

НАДЕЖДА ТОЛОКОННИКОВА

**PUSSY
RIOT**
ЧТО ЭТО БЫЛО?

Москва
алгоритм

УДК 82-94

ББК 63.3

Т 52

Толоконникова Н.

Т 52 PUSSY RIOT. Что это было? / Надежда Толоконникова. –
М. : Алгоритм, 2012. – 192 с. – (Марш миллионов).

ISBN 978-5-4438-0157-5

Скандал вокруг концерта, проведенного радикальными феминистками из группы Pussy Riot в храме Христа Спасителя, окончился печально для трех юных девочек. Но история не заканчивается, а лишь набирает обороты, медийная война и не думает утихать, а баталии в зале суда отзываются на первых полосах газет.

Новейшая история отечественного акционизма глазами активной участницы арт-группы «Война» и идейного лидера Pussy Riot.

УДК 82-94
ББК 63.3

ISBN 978-5-4438-0157-5

© ООО «Издательство «Алгоритм», 2012

НЕЙТРАЛЬНОСТИ НЕ СУЩЕСТВУЕТ!

Мне предложили написать этот текст 10 августа, когда последнее слово подсудимых уже произвучало, но приговор еще не был известен. Это очень важный момент, на самом деле. Уже через неделю он будет забыт и все воспоминания об этом времени ожидания, предвкушения, страха и надежды будут смазаны. К тому времени, как текст будет завершен, — судьба Нади, Маши и Кати будет определена и известна, я бы вполне мог с самого начала писать с позиции вневременного наблюдателя, который заранее знает, чем все закончится. Но, тем не менее, считаю, что очень важно передать именно это ощущение зыбкой неопределенности, которое преследует нас с марта. На самом деле, именно эта неопределенность — самое страшное в любом судебном процессе. В тюрьме вполне можно выжить, а при достаточной поддержке товарищей со свободы — выжить вполне неплохо и с пользой для тела и духа. В отсутствие Интернета и большинства привычных источников информации разум учится работать совершенно иначе. За неимением других занятий освобождается время для чтения и раздумий. Можно оттачи-

вать писательское мастерство, можно заниматься спортом, можно совершенствовать свои социальные навыки, общаясь с самыми неожиданными людьми, с которыми вряд ли вступишь в диалог находясь вне тюремных стен. Но для того чтобы начать жить в тюрьме, нужно сперва смириться с тем, что ты обосновываешься там всерьез и надолго. Мысли о возможном оправдательном или условном приговоре не дают должным образом настроиться. Постоянная надежда на то, что уже завтра можно очутиться на свободе, и страх, что свобода будет недосягаемой еще лет семь, деморализуют как самих подсудимых, так и тех, кто беспокоится об их судьбе. Для того чтобы освободиться, внутренне нужно смириться с внешней несвободой. Надежда, последний подарок Пандоры, — это никакая не защита от принесенных ею бедствий, а, напротив, самое страшное из них. Пока мы надеемся на лучшее, а это значит, что мы колеблемся, мы боимся, мы испытываем неуверенность. Уже очень скоро мы все сможем радоваться или негодовать, смеяться над слабостью власти или же возмущаться ее жестокости. А сейчас все мы находимся в подвешенном состоянии. Запомните это чувство, оно очень важно.

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

Процесс над Pussy Riot стал лакмусовой бумагой. Как и в большинстве аналогичных дел, толпа разделилась на два лагеря — те, кто призывает к освобождению политзаключенных, и те, кто одобряет их наказание. Промежуточных стадий нет, их не может быть в принципе. Любая попытка с достоинством витать над схваткой — не более чем малодушное пособничество репрессиям.

Быть политически нейтральным — очень модно. В том числе и в политизированной, активистской среде. Открыто артикулированная нейтральность позволяет дружить и сотрудничать с кем угодно, не подвергаясь острекизму со стороны соратников. В почти любой спорной ситуации можно избежать моральной ответственности: «он же аполит, что с него взять». На самом деле, никакой нейтральности не существует.

Вернее, она может быть в метафизическом мире, сказочном мире Великих Идей. Все заинтересованные стороны представляют себя эльфами в сияющих доспехах. А врагов — гнусными воюющими орками. В современной фэнтези часто оказывается, что эльфы — тоже не идеальны, а склонны к лжи, предательству и высокомерию. В рамках такой дилеммы двух зол действительно хочется оказаться где-нибудь посередине, стать эдаким гномом и грызть себе спокойно свой камень. Эльфы очень обижаются на гномов, обвиняют их в предательстве, чем еще больше убеждают последних в том, что сияющие доспехи носят какие-то агрессивные мудаки, а орки — не такие уж неприятные парни, если не слишком принюхиваться.

В волшебном мире эльфов, орков, гномов, Великого Добра и Великого Зла, быть нейтральным — самое мудрое и выверенное решение. Но вот в нашей реальности все сложнее, здесь действуют законы диалектики, а не метафизики. Нет «хороших» и «плохих», нет Великого Зла и Великого Добра, дьявол давно умер, а бога никогда толком и не было. Существуют лишь только реальные люди, их связи и их поступки, которые нужно

оценивать, пусть даже не всегда объективно, но честно. То есть не игнорируя очевидные факты. В реальном мире нет никаких абстрактных идей, между которыми можно лавировать, а есть только лишь люди, которые дружат, любят, предают, убивают.

Есть Надя, Маша и Катя, которые сидят в тюрьме. А есть кровожадные клерикалы и менты, которые хотят засадить их туда на годы, а то и вовсе убить. Какая позиция здесь будет поистине нейтральной? Пусть получат не семь лет, а 3,5? Или же «нам безразлично»? Но безразличие — это всегда потакание сильному, а данном случае — репрессивным органам. Как может быть нейтральной позиция по поводу любого дискриминируемого меньшинства? Либо с дискриминацией надо бороться, либо оставить все как есть. Нейтральное отношение к фашизму? Либо вы считаете, что убийства по национальному признаку недопустимы, либо вы считаете, что они допустимы. Либо вы просто пытаетесь не думать о них. Но только это тогда будет не нейтральность, а малодушие. Единственная честная нейтральная позиция в большинстве случаев — это позиция отстраненного наблюдателя, который ни во что не вмешивается и мнения своего не высказывает. Впрочем, его мнение никому, как правило, и не интересно. Когда же «наблюдатель» с пеной у рта, в блогах и полемических статьях отстаивает свою нейтральность, он перестает быть нейтральным. Выступив против кампании в защиту Pussy Riot (не против каких-то определенных акций или высказываний, а против кампании как таковой), человек автоматически переходит в стан гонителей.

PR

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

Мы не будем всерьез разбирать блеяние консерваторов и фашистов, которым доставили невыразимые душевные страдания и отдавили религиозное чувство. Гораздо интереснее попытаться проанализировать критику Pussy Riot, высказываемую человеческим языком. Высказывания «левых» и «атеистических» публицистов и блогеров, выступающих против поддержки Pussy Riot, можно свести к двум основным тезисам: первый — акция в храме не является антиклерикальной, поскольку использует христианскую риторику и эстетику, и поэтому происходящее в Хамовническом суде — не более, чем разборки между группами верующих. И второй — акция представляет из себя агрессивное вторжение на чужую территорию, оскорбившее православных, она вредна, поскольку отдаляет протестное движение от народа и позволяет последнему лишь укрепиться в своем мракобесии.

Иногда оба аргумента озвучивает один и тот же человек, что заставляет заподозрить его не только в ханжестве и глупости, но и в легкой шизофрении. Дескать, девушкам не надо помогать, потому что они верующие, а еще им не надо помогать, потому что они отталкивают адекватных верующих от протестного движения. Самое забавное происходит, когда эти тезисы подхватывают сами православные мракобесы, совершенно не вникая в их суть, главное, что высказывание направлено «против богохульниц», подтверждающее, таким образом, что между красными консерваторами и консерваторами в рясах на практике сходства оказывается больше, чем различий.

На самом деле, нам не так уж важно, являются ли Pussy Riot верующими или нет. Это зависит от их собственных моральных убеждений и от выбранной стратегии защиты. Акция не является атеистической, она не является даже богохульной, но от этого она перестает быть антиклерикальной. Клерикализм не равен вере, он не равен религии и даже не совсем равен церкви. Клерикализм только лишь предполагает активное вмешательство церковных институций в общественно-политическую жизнь. Слова «Гундяев верит в Путина, лучше бы в бога, сука, верил» с одинаковым успехом могут быть произнесены как искренне религиозным человеком, так иsarкастичным атеистом, но эта фраза, так или иначе, является призывом к секуляризации, к большему разделению церкви и государства. Даже если Pussy Riot религиозны — это не повод отказывать им в поддержке. В случае столкновения между носителями «теологии освобождения» (в любой форме) и реакционным клиром, симпатии прогрессивных сил должны быть на стороне первых. Да, в православии действительно нет ничего похожего на латиноамериканскую теологию освобождения, но у нее появился шанс возникнуть в ближайшее время именно благодаря Pussy Riot. Что касается самого центрального призыва «Богородица, Путина прогони» — он может быть как искренней просьбой верующего, так и литературной метафорой, но никак не противоречит антиклерикальным идеям. В конце концов, обращение адресовано высшим силам, а не Церкви, с тем же успехом можно было бы молить силы природы сразить Путина молнией.

Обвинять Pussy Riot в том, что они оскорбили верующих, — совсем уж глупое занятие. Они оскорбили не верующих. Они оскорбили фанатиков, для которых оскорблённость — это перманентное состояние, независимо от наличия или отсутствия повода. А еще безликую телевизионную аудиторию. Массы возмутились акцией не после самого «панк-молебна» и даже не после того, как в Интернете появился ролик. Волна псевдонародного возмущения началась уже после выступлений пропагандистов, от истеричного Максима Шевченко до манипулятивного Андрея Малахова. Профессиональные верующие тоже дождались отмашки сверху — до официального выступления протоиерея Чаплина на этом фронте царило относительное молчание. Массовое возмущение явно согласовывалось на самом верху. Люди, которые берут на веру дерзко, льющееся из телевизора, никогда не станут ни авангардом, ни костяком протестного движения. Бороться за их умы — бесполезное занятие, зачем бороться за то, чего нет? Мы все равно никак не помешаем власти убеждать массу в том, что ее противники являются бесами, людоедами и извращенцами, даже если запримемся в своем левом интеллектуальном гетто и, никого не оскорбляя и не травмируя, будем при свечах читать друг другу Жижека дрожащим голосом. Стоит кому-то увидеть в этом угрозу, как по телевизору во всех подробностях покажут, как мы режем младенцев. И люди поверят. Даже если мы очень захотим не обижать воображаемый «простой люд» — мы не сможем этого избежать. Моральное большинство обижается не из-за наших

слов и действий, оно обижается, когда ему говорят обидеться. Поэтому концерт Pussy Riot в храме — это страшнейшее богохульство в истории, а концерт Киркорова в том же месте — это просто концерт Киркорова. В теорию о какой-то глубинной народной религиозности, которая была задета, может верить только лишь человек, мало знакомый с настоящим народом. Которого уже давно не существует. Все народные эмоции, как и сам народ, с нуля конструируются медийщиками и политтехнологами. Говорить о православной традиции в стране, в которой чуть больше двух десятилетий назад официальной религией был атеизм, а каждый священнослужитель был информатором спецслужб, — просто смешно. Вера — это большой мыльный пузырь, который рано или поздно сдуется, если лишится поддержки властей и подконтрольных им СМИ.

Часто сторонниками обвинения или же срединной позиции провозглашается смешной квазилибертианский тезис о недопустимости вторжения на «частную территорию» церковников. На самом деле церковь — это общественная и почти государственная институция, которая существует по большей части за народные деньги, ее территория является не более «частной», чем территория ярмарочной площади. К тому же нужно помнить, что клерикалы постоянно вторгаются в чужое пространство: школы, музеи, выставки, так что они вполне заслуживают ответного обращения. Даже если мы признаем, что вторжение было не уместным — неадекватная реакция церковных и светских властей это перевесила многократно.

Люди, которые до сих пор пытаются всерьез говорят, что Pussy Riot совершили плохой поступок, выглядят очень неприглядно: все равно что выстрелить из дробовика в ребенка, который сорвал с дерева пару яблок, а потом рассуждать о том, что воровать яблоки — это нехорошо.

Самый смешной упрек, который мы постоянно слышим, — это то, что Pussy Riot откололи правый фланг общегражданского протестного движения, сделав невозможным участие в нем многих православных националистов. Они заслуживают памятника лишь за это, если причитания о расколе окажутся правдой хотя бы на треть. Избавляясь от балласта в виде ультраправых оппозиции пришлось бы в любом случае. Некоторые не слишком умные либералы планировали и планируют использовать националистов в качестве пушечного мяса. Они призывают к единству, надеясь на то, что смогут манипулировать не слишком умной массой и при необходимости бросить ее на баррикады. На самом деле, пушечным мясом (причем мясом не первой свежести) являются сами либералы, националисты же — не более чем гнездящиеся в нем личинки. Фашизм всегда был всеядным, он способен одинаково хорошо переварить как социальную, так и демократическую риторику, но результат все равно будет идентичен. Демократия, но для своих, социализм — для избранных. Внутренняя гибкость во всех вопросах, кроме непосредственно национальных, позволяет ультраправым разложить изнутри любое движение, которое согласится их толерировать.

Люди с практически идентичными националистическими идеологическими установками участвуют как в митингах оппозиции, так и в реакционных акциях Кургиняна и нацистов. Некоторые из ее лидеров многократно меняли протестный лагерь на охранительский и наоборот, не говоря уже о рядовом активе. Националисты выходят на улицу лишь по своим специфическим поводам, их мало что интересует, кроме футбола, «русских маршей», а в последнее время еще и русских победок, в которых они частенько участвуют параллельно или вместе с прокремлевскими молодежками. Политические программы, будь то буржуазно-демократическая или квазисоциалистическая меняются, как перчатки, чтобы сохранить главный мировоззренческий костяк — ксенофобию и ненависть. Ценности левых и существенной части либералов (исключая совсем уж безумных рыночников, которые в своем иррационализме все больше смыкаются с националистами) хоть и совершенно по-разному артикулируются, но совпадают в главном — это желание дать людям достойную жизнь и равные права и возможности. Представления о достойной жизни, о правах и свободах могут различаться, но это вопросы тактики и стратегии, а не базовых целей. Ценности же националистов носят иррациональный характер: служение химерам нации, Родины и Бога. Мы считаем режим Путина антидемократичным, потому что он убивает людей и кидает их в тюрьмы, ультраправые считают этот режим антидемократичным, потому что он ограничивает их желания убивать и преследовать.

С этими людьми неизбежно придется размежеваться, пока они не успели нанести удар в спину, или же ударить их в спину первыми. Но, как показывает опыт, в этом искусстве у националистов нет равных. Приверженность религиозным моральным доктринаам не только не противоречит отсутствию какой-либо нравственности в человеческих отношениях и политике, напротив, она оправдывает это отсутствие. Стремление к объединению любой ценой, даже ценой отхода от собственных убеждений, — это признак не широты взглядов, а трусости. Осознание своей слабости и страх перед этой слабостью. Либерал, готовый сопротивляться с нацистами, троцкист, идущий в объятия сталинистов, анархист, ищущий «союза с революционными социал-националистами», демонстрируют на самом деле нежелание рисковать и брать на себя ответственность за свои действия и убеждения. Быть слабым — не стыдно. Все успешные революционные движения когда-то были слабы. Стыдно — пытаться замаскировать свою слабость под «широкую взглядов», вместо того чтобы попытаться стать сильнее, начать дружить с врагами на их условиях.

«Единство оппозиции», «единство гражданского общества», «единство протестующих» — это один из самых вредных политических мифов, глубоко фашистский по своей сути. Именно фашисты всегда выступают за государство, построенное на принципах корпоративизма. Гармоничное сосуществование угнетаемых и угнетенных, сильных и слабых, высших и низших, каждый из которых знает свое место во всеобщей иерархии и принимает

ет его с благодарностью. Единство как самоцель. На самом деле оно служит не более чем оправданием власти немногих. В протестном движении именно постулат о необходимости поддержания «единства» способствует выделению лидеров и приватизации протesta несколькими людьми, профессиональными искателями компромисса, будь то компромисс с властью или с врагами-союзниками. В разнородной толпе можно избавиться от личной ответственности, можно отречься от своих взглядов, не испытывая смущения, которое всегда сопровождает подобное отречение в иной ситуации. Любая некритичная «единая» пестрая масса, растворяющая политические идентичности и слаживающая все острые углы противоречий, рано или поздно окрашивается в итоге в коричневый цвет. Просто потому, что ультраправые куда менее стеснительны, чем либералы, агрессия и напор для них — не только черта характера, но и неотъемлемый атрибут политической культуры. Когда либерал стыдится открыть рот, одновременно с этим зажимая рот леваку, патриот будет орать во весь голос. И услышан, в конечном счете, будет именно он. А Pussy Riot сделали невозможное — они крикнули еще громче, да так громко, что ультраправым и их консервативным союзникам пришлось зажать уши.

Ленинская формула «Прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться» всегда актуальна. Раскальваясь сейчас протестное движение готовится к переходу в совершенно новое иное качество, оно получит воз-

можность выступать не просто против Путина, но и за какие-то общие базовые ценности, которые еще предстоит выработать. И среди этих ценностей уж точно не должно быть ксенофобии в любом виде или поклонения воображаемым авторитетам, которые стоило бы сдать в утиль еще столетия назад.

Теперь мы знаем, что Надя, Маша и Катя получили два года. Теперь, когда приговор известен, все изменилось, хотя мысли о его обжаловании не дают надежде исчезнуть окончательно. Два года общего режима, из них полгода уже отсиджены в СИЗО. Полтора года. Через 6 месяцев можно будет выйти по УДО, и опять проклятая надежда, которая сковывает руки и мысли. Насколько тяжело провести в тюрьме 24 месяца — вопрос сугубо индивидуальный. Человек может полностью сломаться за сутки или даже за считанные часы или держаться годами, становясь день ото дня все сильнее. Это зависит даже не только и не столько от внутренних ресурсов заключенного, сколько от внешних обстоятельств. Бояться нужно не столько жестокости власти, сколько ее глупости — самое разумное, что может сделать режим, — это обеспечить тепличные условия для узниц совести, сделать их VIP-заключенными. Но личная злоба может перевесить.

Сегодня уже можно с полной уверенностью сказать, что Pussy Riot уже стали символом, символом, с которым не сравнится ни Навальный, ни Ходорковский, ни Лимонов, не говоря уже о ком-то из мира арт-активизма. Да, скорее это стечение обстоятельств, чем результат тщательного расче-

PR

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

18

та, но любой крупный успех — это не больше чем удачное стечеиие обстоятельств. Вся наша жизнь, если уж на то пошло, — не более чем стечеиие обстоятельств и внешних влияний. Обвинять Pussy Riot в том, что именно они, а не некто «более достойный», сегодня олицетворяют протест и политические репрессии в России — глупо. Да, нацболы пострадали от репрессий несоизмеримо больше. Да, в тюрьмах сейчас сидит множество анархистов и профсоюзников, для которых не поет Мадонна и о которых даже не подозревает Пол Маккартни. Даже если отойти от политики, огромная часть заключенных (которых в России на душу населения в несколько раз больше, чем в среднем по Европе) сидит абсолютно незаслуженно и в нечеловеческих условиях. Но обыватель, даже если он политически активен, неохотно проникается чужим горем. Дело Pussy Riot важно нам всем уже потому, что оно заставило людей, так долго имитировавших избирательную слепоту и глухоту, наконец-то признать: в Российской Федерации есть политические репрессии, а правосудие имеет никакого отношения к «праву» в юридическом смысле этого слова. Если общественность (в первую очередь мировая) поддерживает Надю, Машу и Катю — она не вправе закрывать глаза на дело Таисии Осиповой, на дело узников 6 мая, нижегородских и московских антифашистов и многие другие. Дело Pussy Riot — знаковое, а сами участницы группы стали легендой и символом. Вопрос в том, смогут ли они оставаться им и после освобождения и что именно им доведется символизировать. Слишком уж велик будет соблазн раствориться в бур-

PR

жуазной политике, заняв место в качестве группы поддержки очередного «лидера протеста» или почетное место в музыкальной индустрии, нарушив обещание никогда не выступать на сцене. Искренне надеюсь, что Pussy Riot не станут размениваться на такие мелочи и станут флагманом не банальной «смены политической власти», а перемен куда более важных, глубоких и фундаментальных.

Александр Володарский

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

Часть первая

В ЖИЗНИ

ОСВОБОДИ БРУСЧАТКУ!

За последний месяц мы, группа PUSSY RIOT, провели серию нелегальных партизанских выступлений под потолком лучших станций Московского метрополитена и на крышиах автобусов и троллейбусов ФГУП «Мосгортранс». Сегодня, в день Революции, 7 ноября, мы выпускаем свой новый клип на песню «Освободи брусчатку». Съемки клипа проводились во время выступлений группы на несанкционированных площадках режимного города Москва.

За время выступлений в интернете уже появилось некоторое количество отдельных видео и фото, сделанных на мобильные телефоны шокированными свидетелями наших нелегальных концертов. В комментариях к ним появлялись и недоуменные вопросы о группе. Мы решили ответить на самые настойчивые из них.

О ГРУППЕ PUSSY RIOT: КТО ТАКИЕ?

PUSSY RIOT — панк-группа, выступающая нелегально. Большая часть текстов из нашего первого альбома «Убей сексиста» — об убийственном быте, тройном рабочем дне для женщин, о совре-

менных тенденциях в свержении режимов и о том, как правильно угнетать мужчин.

Панк-группа PUSSY RIOT появилась в 2011 году, когда после арабской весны стало понятно, что России не хватает политического и сексуального раскрепощения, дерзости, феминистского хлыста и женщины-президента.

КТО ВХОДИТ В ГРУППУ?

Активно выступают сейчас пять девушек. Кроме того, у нас много друзей, которые нам помогают: многие вещи не получилось бы сделать без них. Группа PUSSY RIOT не привязана к конкретным лицам, у нас нет фронтменов, нет лидеров. Вход в группу свободный, мы будем рады видеть новых участниц, которые станут соавторами песен и выступлений PUSSY RIOT.

КАКИЕ У УЧАСТНИКОВ ГРУППЫ ПОЛИТИЧЕСКИЕ УБЕЖДЕНИЯ?

Политические интересы участниц и участников группы — феминизм, борьба с правоохранительными органами, защита ЛГБТ, антипутинизм и радикальная децентрализация органов власти, спасение Химкинского леса и перенос столицы РФ в Восточную Сибирь.

ПОЧЕМУ НОСИТЕ МАСКИ?

Мы хотели бы избежать фиксации на конкретных лицах. В коллектив входит ряд людей, которые чередуются от концерта к концерту. Если кто-то один вдруг окажется под арестом, то другой смо-

жет заменить его, не нарушая цельности группы. **PR** У группы нет фронтмена, нет главного лица. Ведь главный персонаж нашей группы — неизвестная в яркой маске.

ПОЧЕМУ ВЫСТУПЛЕНИЯ ВЫ ПРОВОДИТЕ НЕЛЕГАЛЬНО И В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ?

PUSSY RIOT всегда выступали и будут выступать нелегально. Нам неинтересны официальные площадки. Идея концертов в клубах и на корпоративах нефтяных компаний безнадежно устарела. Наша группа категорически несогласна с замыканием музыканта в гетто клубов, напротив, мы полагаем, что музыкант должен активно работать с городским пространством, каждый раз открывая для себя новую и внезапную аудиторию. Концерт PUSSY RIOT вы сможете увидеть, следя в переполненном транспорте после очередного рабочего дня. Разве это не замечательно?

О СЪЕМКАХ КЛИПА НА ПЕСНЮ «ОСВОБОДИ БРУСЧАТКУ»

В рамках первого гастрольного тура PUSSY RIOT мы уже больше месяца проводим выступления в общественных местах режимного, по словам сотрудников милиции, города Москва. Тур проходит в поддержку готовящегося к выпуску дебютного альбома под названием «Убей сексиста».

На одну из песен этого альбома, название которой — «Освободи брусчатку», мы решили выпустить клип, основанный на документации наших живых выступлений в Москве.

ПОЧЕМУ ВЫ ВЫБРАЛИ ДЛЯ КЛИПА
ПЕСНЮ «ОСВОБОДИ БРУСЧАТКУ»?

На носу выборы. В Москве теперь, спасибо за это мэру Собянину, стало много брусчатки. Ее нужно использовать по назначению.

Вообще же песня «Освободи брусчатку» посвящена выборам. Плюньте на избирательные участки, ведь ваши бюллетени пойдут на туалетную бумагу в Администрацию Президента. 4 декабря мы предлагаем выйти на улицу и подышать свежим воздухом вместе с нами.

Кроме того, мы сходим с ума по парочке тем, которые мы также ввели в нашу песню. Во-первых, нас возмущает вырубка Химкинского леса и хамское давление на кампанию по его защите со стороны государственных бандитов. Во-вторых, реально бесит недавнее принятие антиабортного закона, против которого с весны 2011 года проводилась масштабная феминистская кампания.

МНОГО ШУМА ВЫЗВАЛА АКЦИЯ
ЗАДЕРЖАНИЯ НА МЕТРО «АЭРОПОРТ».
ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ ТАМ ПРОИЗОШЛО?

Практически все СМИ говорили о том, что концерт на Аэропорту устроила группа «Война», и это было большой ошибкой со стороны прессы. Концерт устроили мы, группа PUSSY RIOT. Да, действительно, некоторые активисты «Войны» присутствовали на нашем концерте, где были арестованы сотрудниками Центра «Э». Схвачены они были, вероятно, потому, что лица активистов «Войны» хорошо известны операм из Центра по противо-

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

действию экстремизму МВД России. Мы сильно возмущены задержанием ни в чем не повинных зрителей нашего концерта.

РАССКАЖИТЕ ПОДРОБНЕЕ О ТОМ,
КАК ПРОХОДЯТ ВАШИ КОНЦЕРТЫ.
КАК ВАМ УДАЕТСЯ НЕЛЕГАЛЬНО ВЫСТУПАТЬ?

Как-то раз по нашим феминистским делам мы оказались на станции Сходненская. Тюрь, участница PUSSY RIOT, споткнувшись о какую-то железную чертовщину, стоящую посреди станции, задрала голову и вскрикнула: «Фак, это же настоящая концертная площадка!» Так мы поняли, где именно надо проводить наш дебютный гастрольный тур. После этого мы начали шататься по городу и выискивать подходящие концертные места. Естественно, все до одного нелегальные. Как же иначе? Мы решили уделить внимание в том числе и тем людям, которые пользуются наземным транспортом — поэтому одной из наших уличных площадок стала крыша переполненного троллейбуса, другой — крыша автобуса.

Концерты проводили в час пик — либо утренний, либо вечерний — поскольку чем больше людей, тем лучше. Мы выступали как в семь утра, так и в семь вечера. Например, концерт на станции метро Сходненская начался в 7.30 утра, когда вся Москва, включая сотрудников полиции, ехала на работу. Когда мы начали выступление, удивленные люди высыпали из остановившихся вагонов и задрали головы вверх. Из толпы раздавалось: «Давай-давай!»

Вышка для замены ламп, на которой мы проводили концерт, шаталась как могла, конструкция разрывалась по швам от женских криков. Зрители на платформе начали беспокоиться, что во время выступления вышка упадет вместе с нами, и кричали нам: «Девчонки, слезайте скорее! Она сейчас рухнет!»

Когда пришел черед нашего любимого куплета:

Египетский воздух полезен для легких,
Сделай Тахрир на Красной площади,
Проведи буйный день среди сильных женщин.
Поищи на балконе лом, освободи брускатку... —

мы вошли в дикий раж и начали разрывать подушки, которые как раз по случаю оказались у нас с собой. Пушистый снег лавиной повалил на головы зрителей. Потоки воздуха, пронизывающие станции метро, раздували перья, вновь и вновь вихрями поднимая их в воздух. И мы, и зрители оказались в эпицентре метели в вестибюле метрополитена.

Посреди нашего выступления к сцене подошел какой-то мужчина в синей куртке с капюшоном, начал зло стучать ногой по вышке и орать: «Феминистки не нужны России! Вас нужно выслать из страны! Американцы платят вам деньги, чтобы вы развращали нашу молодежь своими похабными текстами! Лучше бы щи научились варить!» Некоторые пожилые люди, свидетели выступления, подходили к этому мужчине и выражали свое с ним полное согласие.

Но все же большинство зрителей одобрительно кивало в такт, многие подпевали на припевах и снимали выступление на мобильные телефоны.

PR

Мы уже заканчивали концерт и готовились слезать с вышки, но какая-то полусумасшедшая пожилая женщина все еще ходила вокруг вышки, выкрикивая: «Устроили тут! Феминизм — это болезнь, это ненормально. Не дай бог мне такую невестку!»

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

Белая пелена перьев на станции ослепила полицейских, и те, наглотавшись пуха, не смогли во время нас скрутить. Мы втроем ринулись в прибывший на станцию поезд. Машинист, несмотря на крики полицейских, не стал тормозить состав, двери захлопнулись, и мы поехали дальше.

Доехав до метро Университет, наша боевая группа решила выйти на улицу, освежиться. И тут наша Тюря увидела троллейбус. «Фак, я хочу туда! Под самые усы!» — воскликнула она. Не долго думая, мы скинули пальто и полезли на троллейбус. «Не лезьте туда, троллейбус под напряжением! Вы умрете! Там адский ток!» — кричали пассажиры.

Во время третьего куплета песни «Освободи брусчатку»:

Никогда не поздно стать госпожой,
Дубинки заряжены, крики все громче,
Разомни мышцы рук и ног,
Полицейский лижет у тебя между ног... —

водитель троллейбуса, дородная женщина лет пятидесяти, до того смотревшая на нас с остановки, неожиданно возмущенно взорвалась и полезла к

нам на площадку: «Ах, вы феминистки? Сейчас я вам полижу! Извращенки! Убирайтесь отсюда!» Забравшись на троллейбус, она собралась скидывать технику и музыкантов.

Но мы только громче стали прославлять города недавней революционной славы, скандируя в припеве: «Тахир, Тахир, Тахир, Бенгази! Тахир, Тахир, Тахир, Триполи!» В дело пошла подушка и перья из нее. Студенты на остановке вторили солисткам: «Бенгази! Триполи!» Водитель поняла, что осталась в меньшинстве и ей лучше слезть и не мешать концерту группы PUSSY RIOT.

Мы продолжали напряженно изгибаться, выкрикивая: «Феминистский хлыст полезен России!»

Ближе к концу песни наша солистка Балаклава помчалась в основание усов делать акробатические трюки — колесо, кувырки и пирамидку. Трюки прошли под аплодисменты и одобрительные крики зрителей.

В конце концерта мы устроили слэм прямо на крыше троллейбуса, хорошенъко друг друга поколотили и скатились на землю с одеждой и техникой. Техника барахлила, но все равно звучала, с хрипами. Гастроли продолжались.

В один из вечеров, часов в шесть, когда в метро народ давится в вечернем часе пик, мы оказались в переходе со станции Библиотека им. Ленина на Боровицкую. Нам быстро стало понятно, что хорошо подсвеченная софитами площадка над головами народа — идеальное место для выступления феминистского панк-коллектива.

В переходе на Боровицкую зрители были на редкость единодушны в своем довольстве. Все, от

мала до велика, поддержали феминистский хлыст в России и Тахир на Красной площади, равно как и идею нелегальных выступлений.

Потолок оказался низким для нас, мы регулярно бились о него головой, но от этого только злее орали:

Унитазы начищены, курицы в штатском,
Призраки Жижека смыты в сортире,
Химлес защен,
у Чириковой к выборам — «недопуск»,
Феминистки отправлены в декретный отпуск.

Отыграв концерт, мы схватили инструменты и двинулись дальше. Во время следующего выступления, проходившего на станции Аэропорт, какие-то школьники начали, снимая нас на мобилы, кричать: «Блеать, это же инопланетяне!» Вниз летели осколки ламп, которые мы по чистой случайности во время нашего очередного ража разбили микрофонной стойкой и гитарами.

Ближе к концу выступления, выкрикивая «Найди на балконе лом, освободи брусчатку!», мы начали стрелять в потолок метрополитена файерами.

На последней ноте нашего выступления со-листка Гараджа достала откуда-то розовый флаг и стала стремительно им размахивать, поясняя на ходу публике, что это символ панк-феминистской революции в России, грядущей розовой ре-волюции.

Отыграв на Отрадном и спустившись с вышки, мы решили, что прошедшим туром мы удовлетворены, московская публика оказалась в нашем

вкусе и мы намерены продолжать наши концерты. Ждите группу на лучших несанкционированных площадках Москвы.

PR

За помощь в проведении съемок и нелегальных выступлений спасибо Gogol's Wifes Production, Давидке Абрамову, Димке Щедрину, Стасику Толстых.

ВТОРОЙ НЕЛЕГАЛЬНЫЙ ТУР ГРУППЫ PUSSY RIOT С ПОДЖОГАМИ И ОККУПАЦИЕЙ

Сегодня панк-группа Pussy Riot выпускает новый клип, основанный на второй серии выступлений на нелегальных и запрещенных площадках Москвы. Концерты проходили в местах скопления богатых путинистов: в столичных бутиках, на модных показах, элитных автомобилях и на крышах приближенных к Кремлю баров. К выборам 4 декабря мы публикуем клип на песню «Кропоткин-водка», которой мы призываем совершить государственный переворот в России. Выступления включали поджоги и серию музыкальных оккупаций гламурных площадок столицы.

Даем ответы на самые частые вопросы, связанные с нашими выступлениями.

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

ПОЧЕМУ ПЕСНЯ И КЛИП «КРОПОТКИН-ВОДКА» ПРИУРОЧЕНА К ВЫБОРАМ 4 ДЕКАБРЯ?

После 24 сентября, когда на съезде ЕдРа стране внезапно объявили следующего президента, заниматься чем-то неполитическим совершенно невозможно. Потому вполне естественно то, что

мы исполняем песни о свержении кремлевских
ублюдков.

PR

Мы продолжаем призывать граждан России бойкотировать фейковые выборы. Вместо того чтобы ставить галочки в бюллетени, которые все до единого пойдут на туалетную бумагу в Администрацию РФ, мы предлагаем выйти на улицу и устроить Тахир в целях гражданского переворота. Сейчас многие говорят, что нужно голосовать за любую партию, кроме ЕдРа, но мы полагаем, что не стоит поддерживать эту имитацию выборного процесса вовсе. Чем больше людей признают выборы нелегитимными, тем больше шансов того, что политическая ситуация будет расшатана.

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

РАССКАЖИТЕ О НОВОЙ ПЕСНЕ
«КРОПОТКИН-ВОДКА»

В своей композиции мы воспеваем Кропоткин-водку, революционный напиток, который имеет двойственный эффект: от него хорошо протестующим, а властям он несет смертельное отравление, даря им встречу с президентом Кеннеди.

В песне мы предлагаем новую реформу МВД, в ходе которой гражданкам России будет предложено совращать батальоны полицейских девиц. Также мы поняли, что какую ни предложи ментам одежду, вся она будет сидеть плохо, потому мы предлагаем ввести новую форму: она заключается в отсутствии одежды вовсе. Полицейский, будучи голым, станет добре иексуально раскрепощенее, избавленный от давления серой государственной робы.

Мы также поем о переносе столицы РФ в Восточную Сибирь. Тепло домашнего очага, комфорт насиженного места, сытость и суп мы призываем москвичей переместить в Сибирь. Политическая активность в России так слаба в том числе и потому, что вся социально-культурная жизнь страны сосредоточена в одном регионе. Наша программа политической реабилитации России — перемещать столицу каждые пять лет. Начать мы предлагаем с Сибири.

**ПОЧЕМУ ВЫ ВЫБРАЛИ ДЛЯ КОНЦЕРТОВ
САМЫЕ ГЛАМУРНЫЕ МЕСТА СТОЛИЦЫ?**

Прошлый наш тур прошел на площадках общественного транспорта Москвы, где мы агитировали народ освобождать брусчатку. В этот же раз мы решили выступить в местах, где больше всего богатых путинистов. Деполитизированность и потребление отупляющего шика создали в нулевых феномен «путинского гламура», который стал важным фактором современной политики, основанной на пассивности, конформизме и невмешательстве. Жертвами наших концертов стали такие персоны, столь ценимые в российской соглашательской культурной тусовке, как художник Никас Сафонов и дизайнер Денис Симачев.

**О НОВОЙ СЕРИИ НЕЛЕГАЛЬНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ
С ПЕСНЕЙ «КРОПОТКИН-ВОДКА»**

Перед выступлениями мы были озадачены проблемой: что надеть? Поняв, что надеть нам нечего, мы решили отправиться в бутик, чтобы насладиться шиком дорогих шмоток. Побродив по

moskovskim магазинам, мы остановились на концепт-сторе «Подиум», что на Кузнецком мосту; это был четырехэтажный бутик с позолоченной мебелью, витыми люстрами и белыми колоннами. В «Подиум» мы явились в майках и колготках, рассчитывая достать платья для выступления уже на месте. Наши расчеты оказались более чем верны. Мы достали не только платья, но и пару шикарных шуб. Видимо, это был песец.

Одевшись, мы устроили концерт в «Подиуме», достав инструменты и принявшие голосить: «Пиздец сексистам, ебаным конформистам!» «Песец — сексистам, ебаным путинистам!» — подпевали нам работники магазина.

В какой-то момент мы просто зависли в воздухе в этих шубках, окрыленные песцом и его ценой.

Прямо во время концерта Гараджа решила перекусить, найдя на полу какой-то бутерброд.

К концу песни, во время финального слэма, когда наши мозги наконец хорошо протянулись, до нас дошло, что использование меха песцов и других зверей не соответствует нашим зоозащитным взглядам. Мы раздраженно кинули шубы работникам магазина и быстро покинули заведение. В «Подиуме» все настолько были рады тому, что мы закончили петь и оставили в покое песец, что совершенно не заметили того, что мы ушли в их платьях.

Прогулявшись по Кузнецкому мосту до Столешникова переулка, мы обнаружили необычную конструкцию: стеклянный аквариум с шикарной машиной внутри. Приглядевшись, мы поняли, что

это «Ягуар», любимая машина членов партии «Единая Россия». Обрадовавшись новой концертной площадке, мы сразу же залезли туда со всем своим оборудованием, вывесили баннер и начали выступление. Стали подтягиваться зрители.

Наш первый куплет:

Оккупируй кухонной сковородкой город,
Выйди с пылесосом, добейся оргазма,
Соврати батальоны полицейских девиц,
Менты голые радуются новой реформе... —

привлек группу девушек под красным зонтиком, которые всю песню следили за нами с взволнованными лицами. Очевидно, они представляли свое интимное общение с батальонами полицейских девиц.

В начале выступления мы всегда наклоняемся и начинаем интенсивно мотать головой, чтобы разогреть мышцы и голосовые связки. «Жизнь как искусство», — гласила надпись на нашей уличной площадке.

Как известно, Столешников переулок — сердце самых дорогих и статусных бутиков Москвы. Из бутиков выссыпали охранники с рациями, напряженно изучавшие наше выступление.

Стекло под нашими ногами прогибалось, дрожало и шло трещинами, и в какой-то момент показалось, что к концу выступления от «ягуара» останется только мокрое место. К счастью, Гараджа весь ноябрь занималась очищающим голоданием, и поэтому машина осталась цела.

Между куплетами мы любим проводить оздоровительные пробежки. Мы засеменили на «Ягуаре», проверяя его на прочность.

«Кто не прыгает, тот ебаный путинист!» — начала скандировать Похлебка в ритм пробежки. «Кто не прыгает, тот член «Единой России»!» — вторила ей Гараджа.

Следующее выступление мы провели в магазине «Терранова», который расположен у Красной площади. Внутри толпились семьи, расхватывающие шмотки на новогодних распродажах.

Сбросив горы футболок и трусов со стола, мы взгромоздились на шатающийся слабенький стол. Тюря влезла в стоящие на столе туфли «Террановы». «Фак, я сейчас ебнусь с этих каблуков! Это сексизм! Уничтожь каблуки!» — завизжала Тюря, начиная раскручивать над головой свой феминистский хлыст.

Тут к нам подошел охранник «Террановы» и предложил одеть для выступления костюмы их марки. «Наша одежда лучше! Попробуйте эту гранатовую кофту», — настойчиво протянул шмотку Тюре. Та в ответ с вскриком «Сексист!» взгрела охранника феминистским хлыстом.

Охранник, уворачиваясь от хлыста, отошел в сторону. Песня подходила к концу, мы собрали технику и ушли из магазина.

Вечерело. На пути к Лубянке нам на глаза попалась сверкающая витрина эсктра-дорогого бутика «Филя Плеин», который располагался в элитарном торговом комплексе «Nikolskaya Plaza». Внутри плавы мы обнаружили фуршет, где компания богачей распивала спиртные напитки и обжи-

ралась мраморными сырами. Отведав шампанского и наевшись сыров, мы восстановили свои силы. Следующее выступление мы решили провести тут же, не выходя из плазы. Не найдя хорошей площадки в фуршетном зале, мы пошли в «Филю Пlein», где взгромоздились на белоснежный постамент для манекенов.

Уютно устроившись прямо за витринной надписью «Осень-зима 2011/12», мы принялись энергично устанавливать тенденции этого сезона: электрогитары, феминистский хлыст, яркие балаклавы и антипутинизм. За нашими спинами сверкали бриллиантовые черепа и хрустальные люстры.

Продавщица «Фили Плеина», не зная, что предпринять, истерично повизгивала что-то про полицию и охрану. Не обращая на нее внимания, мы завершили нашу композицию и покинули плазу.

Тем же вечером мы отправились на закрытый показ мод в роскошном особняке. Там собрались сливки столичной богемы, которые все, как на подбор, поклонники Путина, члены Большого Правительства или даже самой партии «Единая Россия». Одним словом, ебаные конформисты. Для этой публики был приготовлен особенный сюрприз.

Мы ворвались на сцену во время показа. Расталкивая громко возмущавшихся моделей, мы очистили себе площадку для выступления и загорали первый куплет песни «Кропоткин-водка».

Тем временем пришла пора второго куплета, в котором воспевается смертельное отравление кремлевских ублюдков. Мы решили продемонстрировать взрывное действие анархистской Кро-

ПОТКИН-ВОДКИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ПУТИНИСТАМ И КОН-
ФОРМИСТАМ.

Кропоткин-водка плещет в желудках,
Тебе хорошо, а у кремлевских ублюдков
Восстание сортиров, отравление смертельно,
Мигалки не помогут, Кеннеди встретит...

«Пиздец легавым ебаным начальникам!» — за-
орала Гараджа и достала горючий порошок, начав
обсыпать им себя, сцену, моделей и рассевшуюся
вокруг богему.

Из зала раздались испуганные крики. Низкий
мужской голос настойчиво спрашивал: «Где тут
выход, где тут выход?» Мы продолжали орать:
«В Восточную Сибирь перенеси свой суп, чтобы
райот стал достаточно груб!»

Тюря потянулась за своей порцией горючего
порошка.

Огонь быстро охватил подиум, подбираясь к
Тюре и Гарадже. «Горят! Они горят!» — кричали в
зале. Но Гараджа продолжала петь:

Вроде поспала, день — снова угнетать
Кастет в кармане, феминизм наточен.

Художник, обладатель орденов «Во имя Рос-
сии» и Святой Анны II степени, Никас Сафонов
вскочил со своего места и начал требовать вывес-
ти его из зала. Сосед Сафонова по столику, ка-
кой-то народный артист, напротив, от страха впал
в ступор.

Огонь объял Тюрю и Гараджу. Зрители в оцепенении наблюдали за выступлением. Тут Тюря поняла, что наступила ее очередь исполнять куплет, и потянулась из огня к микрофону.

Огонь обжигал руки Похлебки, но она продолжала исполнять феминистские аккорды.

Завершив песню, мы поспешили среди суматохи и возникшей паники резко покинуть гlamурный особняк и быстро исчезли через черный вход, пока охранники выводили истерящего Никаса Сафронова.

На следующий день на собрании группы Гараджа выдвинула предложение: всегда носить с собой средства пожарной безопасности.

Утро 30 ноября мы начали в полюбившемся нам Столешниковом переулке для богатых конформистов. В этот раз мы зашли в переулок с другой стороны и увидели прямо перед собой переливающуюся стеклянную постройку. Это был магазин-бар дизайнера Дениса Симачева, известного своей ненормальной любовью к славянскому гlamуру.

Рядом шел монтаж новогодней елки. Рабочие пользовались здоровой трехметровой лестницей. Мы подошли к ним и, улыбнувшись, сказали, что рядом пожар и нам надо срочно забраться по лестнице на крышу. Рабочие, удивившись смелости девушек, охотно дали лестницу.

Крыша оказалась очень удачной и удобной концертной площадкой. Мы достали свои гигантские пневмохлопушки «Веселая затея», которые, согласно инструкции, стреляют на 30 метров.

С трудом активировав тугую «Веселую затею», мы оказались под дождем из серпантина и конфетти, выполненных в цветах флага ЛГБТ.

На звук хлопушек и наш топот из бара-ресторана выскочил заинтересованный повар. Повар встал немного поодаль, опасаясь подходить ближе. Работа ресторана была приостановлена, возмущенные голодные люди выглядывали из дверей «Симачева».

Гараджа весь первый куплет харкала в сторону витрины «Cartier», силясь попасть в нее. В итоге попадала все время мимо, слюна капала на охранника «Симачева», который, злющий, ждал конца выступления. Тюря в экстазе завывала что-то о совращении полицейских девиц.

В какой-то момент Тюре показалось, что пришла пора доставать огнетушитель. Выдернув чеку, она стала распылять порошок на стоящих внизу зрителей.

Посетительницы магазина «Картье» ускоряли шаг и, прячась от потоков огнетушителя под навесом магазина, жаловались на испорченные шубы.

Охранники соседних магазинов, вопреки нашим ожиданиям, не стали мешать выступлению. Напротив, они прилипли к дверям своих бутиков, наблюдая за панк-концертом.

Весь Столешников заволокло дымом. Порошок обильным слоем ложился на брусчатку переулка.

Когда переулок как следует погрузился в дым, мы поняли, что пришло время сматываться. Оперативно спустившись, состав Pussy Riot стал уходить переулками.

Завершив нелегальный концертный тур по знаковым местам гламура, солистки Pussy Riot остались удовлетворены. Мы поняли, что пришла пора сколотить неплохой клипец, чем и занялись, отдыхая после выступлений.

Рассчитываем, что наш новый ролик сможет привести вас в состояние, подходящее для того, чтобы устроить Тахир на Красной площади. Не разочаруйте нас.

НЕЛЕГАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ ГРУППЫ PUSSY RIOT НА КРЫШЕ ТЮРЬМЫ

Сегодня, 14 декабря, группа Pussy Riot выступила на крыше спецприемника №1, где содержатся арестованные после протестных выступлений, прошедших в начале декабря после выборов в Госдуму. Мы исполнили песню «Смерть тюрьме, свободу протесту», в которой призываем мирно захватывать площади и освобождать из тюрем политзаключенных.

Варламов написал о том, что наш концерт был посвящен Навальному, но это не так. Выступление, прошедшее под лозунгом «Свободу протесту», было посвящено ВСЕМ протестующим, оказавшимся под арестом, — Матвею «Скифу» Крылову, объявившему голодовку Филиппу Костенко и другим питерским анархистам, ЛГБТ-активисту Павлу Самбурову, Петру Верзилову, Илье Яшину, Всеволоду Чернозубу, Игорю Гуковскому и всем другим заключенным по политическим мотивам.

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

Музыканты Pussy Riot как прогрессивные граждане России участвовали во всех протестных событиях, произошедших в стране с 4 декабря. 10 декабря на митинг пришло колоссальное количество людей, но самое главное сейчас — понимать, что это не победа, а только самое начало борьбы. И чтобы подвинуть Путина и его партию «Единая Россия», нам нужно еще очень долго и серьезно работать.

В песне, которую мы исполнили на крыше спецприемника, Pussy Riot представили свое понимание протesta. Во-первых, он должен быть без блядских вождей. Сейчас многие ожидают прихода нового лидера, царя-батюшки, который решит за них все их проблемы. Приход обожаемого всеми нового пахана чреват продлением эпохи авторитаризма в нашей стране. Последние события, в том числе и 10 декабря, показывают, что люди готовы принимать решения самостоятельно и лидер-отец им уже не нужен. Мы полагаем, что это важный сдвиг в политической истории России.

Во-вторых, мы призываем придерживаться тактики мирного захвата улиц и площадей, а также охраняющих их ментов и полицейских автоматов. Мы, граждане, всегда можем, не спрашивая разрешения у путинского бандформирования, провести ненасильственное собрание на площади или уличное шествие. Давайте чаще пользоваться этой возможностью!

В-третьих, очень важно не забывать о ЛГБТ- и феминистском сообществах, которые вместе со всеми борются против нынешнего политического режима в России.

О ВЫСТУПЛЕНИИ

Явившись на место выступления, мы увидели оцепление вокруг спецприемника, автобус ОМОНа, машину ГАИ и автомобиль с сотрудниками в штатском. Тем не менее, мы все равно решили выступить.

Сегодня, между тем, состоялся дебют нашей новой солистки, боевой феминистки Серафимы. Она сразу заявила: «Менты, не менты... Выступать будем!»

Мы достали лозунг «СВОБОДА ПРОТЕСТУ» и разместили его прямо на колючей проволоке, оцепившей спецприемник. Из окон начали высоконяться головы удивленных сотрудников. Видимо, никогда музыкальных концертов у спецприемника еще не было.

Сзади, со двора, подошел полицейский и начал требовать, чтобы мы спустились. Оттуда же явились несколько сотрудников в штатском — то ли центр «Э», то ли опера — и принялись внимательно фиксировать происходящее на камеру.

Пока мы скандировали «Смерть тюрьме, свободу протесту! Свободу политзаключенным», из окон камер стали выглядывать все арестанты. Они быстро подхватили наши лозунги, и спецприемник пошел ходуном от криков заключенных. Решетки здания задрожали — их пытались выломать руками.

Когда дело дошло до строчек «Заставь ментов служить свободе... Отбери у всех ментов автомат»,

несколько полицейских зашли в здание и плотно закрыли за собой дверь.

К концу нашего выступления мы начали кричать вместе с заключенными: «Путина на мыло!», «Пока мы едины, мы ненобедимы».

После концерта мы спокойно спустились по нашей чудо-лестнице и затерялись во дворах. Оперативники, видимо, пошли купить булочек в ближайший магазин, и потому мы ушли незамеченными.

ТЕКСТ ПЕСНИ

«Смерть тюрьме, свобода протесту»

Веселая наука захвата площадей
Воля к власти каждого, без блядских вождей
Прямое действие — будущее человечества,
ЛГБТ, феминистки, защити отчество!
Смерть тюрьме, свободу протесту!
Заставь ментов служить свободе,
Протесты ведут к хорошей погоде
Оккупируй площадь, сделай мирный захват
Отбери у всех ментов автомат
Смерть тюрьме, свободу протесту!
Заполните город, все площади, улицы,
Их много в России, отставьте устриц
Откройте все двери, снимите погоны
Почувствуйте с нами запах свободы
Смерть тюрьме, свободу протесту!
Всем привет! Свободу политзаключенным!

**ПРОРЫВ И АРЕСТ PUSSY RIOT НА ЛОБНОМ МЕСТЕ
КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ
С ПЕСНЕЙ «ПУТИН ЗАССАЛ»**

PR

МОЛНИЯ. 25 МИНУТ НАЗАД ПОСЛЕ ИСПОЛНЕНИЯ ГРУППОЙ PUSSY RIOT НА ЛОБНОМ МЕСТЕ КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ ПЕСНИ «БУНТ В РОССИИ — ПУТИН ЗАССАЛ» ЗАДЕРЖАНЫ 8 СОЛИСТОК ГРУППЫ.

По только что поступившей информации сотрудники ФСО после исполнения песни «Путин зассал» оттащили 3 солисток Pussy Riot в помещения контрольно-пропускного пункта под Спасской башней Кремля и оцепили пространство вокруг Лобного места Красной площади для проведения следственных мероприятий. 5 участниц группы доставлены в ОВД «Китай-город».

Оперативная феминистская репорт-группа публикует и видеорепортаж с исполнением песни «Путин зассал» — качество ролика обусловлено низкой скоростью интернет-связи в подпольном штабе в центре Москвы, где расположен феминистский центр — в ближайшее время появится более качественная версия, но пока вслушайтесь в это:

**ТЕКСТ НОВОЙ ПЕСНИ группы Pussy Riot
«ПУТИН ЗАССАЛ»:**

К Кремлю идет восставшая колонна
В ФСБных кабинетах взрываются окна.
Суки ссут за красными стенами
Riot объявляют Аборт Системе!

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

PR

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

Атака на рассвете? Не стану возражать
За нашу и вашу свободу хлыстом карать
Мадонна во славе научит драться
Феминистка Магдалина
пошла на демонстрацию
Бунт в России — харизма протеста
Бунт в России — Путин зассал
Бунт в России — мы существуем
Бунт в России — райот райот
Выйди на улицу,
Живи на Красной
Покажи свободу
Гражданской злости
(проигрыш на квадрат)
Недовольство культурой мужской истерии
Дикий вождизм пожирает мозги
Православная религия жесткого пениса
Пациентам предлагается
принять конформность
Режим идет к цензуре сновидения
Пришло время подрывного столкновения
Стая сук сексистского режима
Просит прощения у феминистского клина.
Бунт в России — харизма протеста
Бунт в России — путин зассал
Бунт в России — мы существуем
Бунт в России — райот райот
Выйди на улицу,
Живи на Красной
Покажи свободу
Гражданской злости

Перед самым началом прорыва на Лобное место солистки пояснили операторской команде смысл песни «Путин зассал»:

Солистки Pussy Riot, вместе:

Путин со своей командой с опаской посматривают в сторону Египта и Ливии. Арабской весной Кропоткин-водка настигла Мубарака и Каддафи. В Египте и Ливии, в этих странах ничего не предвещало свержения режима, власть была вечной и бесконечной, и даже оппозиционные египетские активисты за полтора месяца до Тахрира не подозревали, что настанет государственный переворот. А сейчас и в России коррумпированный олигархический режим начинает трещать по швам. И Путин вовсю ссыт, поскольку больше всего боится потерять власть.

Оператор Тасико:

Название ясно... Теперь вкратце расскажи про то, что именно нужно делать сейчас, — к чему призывает песня-то?

Солистки Pussy Riot, вместе:

В песне «Путин зассал» мы предлагаем сценарий бунта в России: для этого россиянам предлагается оккупировать ключевые места страны и добиваться политических перемен. Будьте смелее зассавшего Путина и его спецслужб. В это горячее и возбуждающее время, когда политический режим в России пошатнулся, а лицом ушедшего года объявлен Protester, в коллективном действии объединились и анархисты, и феминистки, и ЛГБТ, а также либералы, Мадонна с младенцем и все святые.

Оператор Тасико:

А почему «Путин зассал» поется именно на Красной площади, у памятника Минину, например?

Солистки Pussy Riot, вместе:

В песне есть строка «За вашу и нашу свободу хлыстом карать». Мы вспоминаем события 1968 года, сидячую акцию протеста диссидентов на Красной площади, после которой они были подвергнуты пыткам и отправлены в психбольницы, тюрьмы и ссылки. Те же силовые структуры, что и при Брежневе, остались у власти, они никуда не ушли. Изменились формы авторитаризма, контроля и государственного террора. Но страной управляет те же силовики, для которых выбить зубы на допросе — ничего не стоит. Наша фраза «Пациентам предлагается принять конформность» отсылает к мере наказания, которая использовалась в СССР, а также к тому, что власть и по сей день в России относится к своим гражданам как к психически больным и неспособным принимать решения самостоятельно.

По окончанию исполнения песни «Путин зассал» и до прибытия сводного отряда ФСО оперативники вели переговоры с участницами группы, затем начались жесткие задержания.

UPD. Ближе к ночи удалось выбраться наружу из феминистского подполья и залить мажорную, четкую и качественную версию видеоролика, которая несколько отличается от состряпанного насекро ролика, который уже успел стать известным. Так что поем и танцуем вместе с Pussy Riot, учим слова.

ПАНК-МОЛЕБЕН «БОГОРОДИЦА, ПУТИНА ПРОГОНИ» В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

PR

СЕГОДНЯ В ПОЛДЕНЬ АКТИВИСТКИ PUSSY RIOT
ОТСЛУЖИЛИ В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ ПАНК-
МОЛЕБЕН «БОГОРОДИЦА, ПУТИНА ПРОГОНИ»

Сегодня, во вторник Масленичной Недели, солистки Pussy Riot Гараджа, Тюря, Шумахер, Серафима и Кот позвали всех самых набожных друзей группы на «панк-молебен» в храм Христа Спасителя.

Смотреть видеозапись панк-молебна «Богородица, Путина прогони».

«Раз мирные стотысячные демонстрации не дают немедленного результата, мы будем перед Пасхой просить Богородицу поскорее прогнать Путина», — сообщила всей остальной команде Серафима, самая набожная панк-феминистка, когда по утреннему февральскому морозу мы направлялись в храм.

В прошлую воскресенье Серафима вернулась из Храма и потребовала, чтобы все солистки Pussy Riot срочно обучились византийским знаменным распевам. «Сегодня во время заутрени я поняла, о чем и как нужно просить Богородицу, чтобы что-то наконец сдвинулось в нашей бездуховной земле», — сообщила Серафима. Слова Панк-молебна всей группе пришлось вызубрить наизусть:

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

(Хор)

Богородица, Дево, Путина прогони

Путина прогони, Путина прогони

(конец хора)

Черная ряса, золотые погоны
Все прихожане ползут на поклоны
Призрак свободы на небесах
Гей-прайд отправлен в Сибирь в кандалах
Глава КГБ, их главный святой
Ведет протестующих в СИЗО под конвой
Чтобы Святейшего не оскорбить
Женщинам нужно рожать и любить
Срань, срань, срань Господня
Срань, срань, срань Господня
(Хор)
Богородица, Дево, стань феминисткой
Стань феминисткой, феминисткой стань
(конец хора)
Церковная хвала прогнивших вождей
Крестный ход из черных лимузинов
В школу к тебе собирается проповедник
Иди на урок — принеси ему денег!
Патриарх Гундяй верит в Путина
Лучше бы в Бога, сука, верил
Пояс девы не заменит митингов —
На протестах с нами Приснодева Мария!
(Хор)
Богородица, Дево, Путина прогони
Путина прогони, Путина прогони
(конец хора)

Серафима сперва заставила всех остальных троекратно пропеть «Богородица, Путина прогони», перекреститься, а затем принялась разъяснять, что именно услышалось ей во время заутрени в храме.

«Патриарх Кирилл, известный своим табачным бизнесом и состоянием в 4 млрд долларов, в последнее время обильно высказывался против политической активности граждан. «Православные люди не умеют выходить на демонстрации, они стоят к поясу Пресвятой Богородицы... Эти люди не выходят на демонстрации, их голосов не слышно, они молятся в тиши своих монастырей, в кельях, в домах», — заявлял недавно Святейший в храме Христа Спасителя во время празднования третьей годовщины своего восшествия на престол. Да, верно: голосов россиян не слышно, потому что они давно украдены ЦИКом. Граждане хотят прогнать Путина, но ЦИК крадет голоса».

«Последние 12 лет в отношениях Церкви и государства Святейший считает «чудом». Мы с ним полностью согласны — такого чуда давно не было на Руси. Мало того, что государственной властью захвачены все СМИ, так еще Путин заявляет, что православию-де недостаточно времени и места уделяется в газетах и на ТВ, и это надо срочно исправить.

Тошнит от того, что Патриарх беззастенчиво агитирует за Путина, уже сейчас обращаясь к нему как к Президенту России и говоря о том, что Путин якобы «исправил кривизну истории». Если Путин что-то и исправил, то это карманы своих приближенных — например, карман Святейшего Кирилла».

«Мы поем «Черная ряса, золотые погоны», имея в виду то, что черные рясы скрывают под собой КГБшные погоны, которые в путинской системе особенно ценятся и имеют статус золотых. Патриарх Кирилл — известный чекист».

«Говоря о том, что «гей-прайд отправлен в Сибирь в кандалах», мы отсылаем к закону о запрете пропаганды гомосексуализма, который был принят в Архангельске, Костроме и Санкт-Петербурге. Этот закон фактически запрещает ЛГБТ-сообществу организовывать публичные мероприятия и общественные объединения, обрекая сообщество на замкнутое существование. Кроме того, формулировка закона такова, что помещает рядом термины «гомосексуальность» и «педофилия», что оскорбительно и гомофобно само по себе».

«Женщины, по мнению служителей РПЦ, должны рожать и любить. Феминисток РПЦ не любит: так, по мнению протоиерея Дмитрия Смирнова, «феминизм — это такое мощное острье против семьи!». Pussy Riot в действительности против традиционной патриархальной семьи, где женщине отводится второстепенная, подчиненная роль».

«А служить панк-молебен мы, феминистки, будем у алтаря, потому что в нем нельзя находиться женщинам. Богородица не смогла бы, например, войти в алтарь, окажись она в Храме».

В самом конце панк-молебна солистка Гааджа упала на колени и несколько раз осенила себе крестным знамением.

UPD: Всем говорящим о святотатственном и богохульственном характере панк-молебна «Богородица, Путина прогони» стоит вчитаться в пост диакона Андрея Кураева: Если бы диакон был ключарем храма Христа Спасителя, он бы солисток Pussy Riot «накормил блинами, выдал по чаше медовухи и пригласил бы зайти вновь на Чин Прощения».

ПОЧЕМУ ФЕМИНИСТСКИЙ ХЛЫСТ ПОЛЕЗЕН РОССИИ?

PR

Сегодня, в день Революции, мы выпустили свой первый клип «Освободи брускатку» на песню из нашего первого альбома «Убей сексиста». Сразу же на нас посыпалось десятки недоуменных вопросов: «Неужели феминизм актуален в современной России?»

Нам всегда смешно слышать, когда кто-то заявляет о неактуальности феминизма в современной России. Ведь буквально недавно Госдума РФ приняла антиабортный закон, который серьезно ограничивает в правах всех женщин страны. Проведение бесплатного аборта усложнено настолько, что женщина оказывается перед неприятной альтернативой: либо делать платный аборт, либо рожать нежелательного ребенка. Нас удивило отсутствие какой-либо реакции на введение этого закона, отсутствие даже минимальной общественной дискуссии. В СМИ за все время обсуждения в Госдуме этого закона не появлялось высказываний ни «за», ни «против». Граждане России предпочли не вмешиваться в решение этого вопроса, как и в решение многих других политических вопросов.

Почему это происходит? Вероятно, потому, что в нашем обществе вопросы феминизма, экологии, прав ЛГБТ и подобные им нестандартные политические вопросы считаются второстепенными. Мы же, напротив, считаем, что именно такие вопросы могут разогреть политическую жизнь страны. Гражданское общество, о котором сейчас так мно-

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

го мечтают, будет соткано именно из подобной активности, самой разнородной и разнообразной.

К сожалению, даже в оппозиционной среде многие удивляются, когда мы начинаем всерьез говорить о феминизме или о защите прав ЛГБТ. «Как вы можете думать о феминизме, когда на носу третий срок Путина?!» — то и дело слышим мы. Мы убеждены, что подобное отношение к так называемым «второстепенным» вопросам очень выгодно тому самому Путину, против третьего срока которого все выступают. Если мы будем заниматься проблемами феминизма, ЛГБТ и экологии, протест станет более содержательным и убедительным и у нас появится больше ресурсов для противостояния нынешнему политическому режиму.

ОТ ХИМКИНСКОГО ЛЕСА К ТАХРИРУ

Почему мы полагаем, что нам нужен Тахрир на Красной площади? Мы придерживаемся убеждения, что России, как и любой другой стране, стоит перерабатывать себе на благо все самое лучшее, что случилось в мировой политической практике за последнее время. Египетский опыт свержения коррумпированной олигархической диктатуры россиянам стоило бы расхватывать как горячие пирожки.

Минусов в Тахрире, как и в любом вообще начинании, безусловно, можно найти массу. Вот в Pussy Riot многие тоже предпочитают видеть лишь плохие стороны, безбожно замалчивая хорошие. И песни у нас, как говорят, полное говно: «Второй

«ГрОб». Как по тексту, так и по качеству музыки и голосу». Руки вокалисток тоже дурны — слишком мускулистые, носы — горбатые (как только за масками разглядели?), ноги — слишком уж по-мужски накачанные. Хотя мы не унываем и предпочитаем концентрироваться на плюсах: нам нравятся наши мужские фигуры, ну а от сравнения с «Гражданской обороной» мы просто таем.

Так и в египетском опыте: мы видим позитивный сценарий избавления от зарвавшегося «национального лидера», другие — политическую нестабильность и заколоченные несколько недель магазины на Тахрире. Но со стабильностью все, кажется, все уже более чем понятно: даже Путину из-за настойчивых сравнений с брежневским застоеем пришлось от частого упоминания этого своего «козыря» отказаться. Оказалось, что и с магазинами в революционное время все тоже не так уж и плохо: как сообщают, торговцы в Египте не горевали, а выходили на площадь бесплатно кормить протестующих, осуществляя «коммунизм-как-движение», если употребить термин Алена Бадью.

Другой чертой этого установившегося на Тахрире коммунизма было резкое уменьшение сексизма. Добиваясь отставки единого для всех врача, мужчины отставили свои сексистские предрасудки, увидев наконец в женщине полноправного субъекта. Может показаться странным, что многим мужчинам для этого отказа от сексизма нужна экстремальная ситуация вроде революции. Тем не менее это так. Путин, например, и сейчас полагает, что с женщинами практически невозможно вести дела, — посмотрите его недавнее высказы-

вание на так называемой «встрече с женщинами», где он подтвердил, что «с мужиками, типа, проще работать».

Такие места коллективного действия, как Тахрир, оказываются единственно возможными пространствами сообщения разных общественных групп в условиях авторитарного подавления политического. Как пишет Жижек, «наиболее возвышенным эпизодом этого восстания была общая молитва мусульман и христиан-коптов на каирской площади Тахрир», и это событие он оценивает как «лучший ответ сектантскому религиозному насилию». Проблема авторитарного режима заключается, помимо Путина, еще и в том, что за время политической депривации социальные группы, составляющие население России, отучаются от контакта и диалога. В дело идут взаимные обвинения, клеймо и ярлыки — лишь бы не общаться, ведь это так некомфортно! Спасти может только коллективное действие.

Пример такого продуктивного контакта мы видим в деле Химкинского леса. В условиях общей борьбы каждая общественная группа показывает себя: отчаянные химчане рисуют головой ради спасения своего леса, антифашисты громят химкинскую администрацию, устраивая свою лучшую акцию за последнее десятилетие, левые художники еще сильнее политизируются и проводят «Open-Air в Химлесу», либералы кооперируются с активистами группы «Война» и устраивают «Антиселигер».

Исходя из опыта совместной защиты Химкинского леса, мы полагаем, что Россия, вопреки су-

ждениям охранительски настроенных граждан, готова к самоуправлению и безлидерному, горизонтальному протесту. Нам не стоит ждать, пока «Медведев проведет модернизацию» или пока «наконец появится достойный оппозиционный кандидат». Ведь для Тахрира ни того ни другого не нужно. Нужна только критическая масса протестующих, готовых вывести себя на площади и улицы страны.

**ВЫНЬ ПРЕЖДЕ БРЕВНО ИЗ ТВОЕГО ГЛАЗА
И ТОГДА УВИДИШЬ**

Увидев огромное количество потрясающих откликов на наше выступление, мы не могли не высказать свою позицию по этому поводу. Надо сказать, что порадовал отец Кураев — он заявил, что нас надо ущипнуть за бок и накормить блинами. Блинов мы так и не дождались. Зато валом посыпались злые, разжигающие ненависть и нехристианские комментарии. Изучая огромное разнообразие сценариев нашего убийства, мы поражались фантазии верующих и размышляли о судьбах православия в нашей стране. Например, пропутинский журналист Максим Шевченко считает, что «...православным женщинам надо поймать и высечь этих сучек розгами. Пусть тоже будет перформанс. Им все равно позор в зчет пойдет». Около-кремлевский националист Холмогоров предлагает: «На месте храмовых служителей я бы раздел их до белья, обвалял в меде и пухе, обрил налысо и выгнал на мороз под собравшиеся к тому време-

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

ни телекамеры». Анонимные пользователи в комментариях угрожают переломать нам ноги. Самое странное, что все эти жестокие фантазии, подчас сексуального характера, идут от имени православия. Ведь эта религия как раз предполагает аскезу, прощение, кротость и самоконтроль над телесными желаниями.

Кроме того, сама этика, демонстрируемая так называемыми защитниками православия, имеет ветхозаветный характер: «Око за око, зуб за зуб». Друзья, называйте себя тогда иудеями, а не христианами, если вы чтите Ветхий завет сильнее, чем Новый, данный вам Иисусом Христом. Богородица, например, никогда бы не пожелала нам сломанных ног и обритых голов. Принцип же «Око за око», принцип талиона, был распространен у первобытных народов. Пришествие Христа в корне изменило этику, гуманизировало ее. Как учил нас Иисус в Нагорной проповеди и заповедях блаженства: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут», «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю», «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное». Будьте милостивыми, не судите, и будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный. Восхищает гуманность и толерантность Иисуса, но складывается такое впечатление, что наши «защитники православия» являются не последователями Иисуса, а хранителями первобытных, мачистских, доисторических этических доктрин.

Желчи нашим противникам добавила феминистская направленность нашей деятельности, а также поддержка нами прав ЛГБТ. Официальные

чины РПЦ потому так и возбудились, троекратно потребовав генпрокурора возбудить уголовное дело по факту нашего выступления в ХХС. РПЦ ведет гендерную и предвыборную политику, диаметрально противоположную нашей, и отлично это понимает. Мы являемся их идеологическими противниками. Сейчас церковные чины используют веру и таинство как идеологическое оправдание своей пропаганды. РПЦ занимается разжиганием ненависти по отношению к группе Pussy Riot, цинично прикрываясь своими санами. РПЦ оскорбило, что мы сделали акцент на проблеме постыдного сотрудничества патриарха Кирилла и Владимира Путина. Кирилл беззастенчиво агитирует за Путина, подавляя любую критику оголтелого сотрудничества церкви и власти молниеносно заводимыми уголовными делами, как это происходит в нашем случае.

Некоторым журналистам выгодно преподносить наше выступление так, будто бы оно было антирелигиозным. Мы же критикуем стремление церкви достичь главенствующую роль в общественной и политической жизни России. Среди нас есть верующие, мы уважительно относимся к религии, и к православию в частности, именно поэтому нас возмущает, что великую и светлую христианскую философию так грязно используют. Нас несет от того, что самое прекрасное сейчас ставят раком. Это проблема государства, которое пытается апpropriировать и подмять под себя самое лучшее. Потому мы обращались к Богородице с просьбой прогнать Путина.

Многие возмутились тем, что мы провели панк-концерт в храме. Мы же считаем, что это не храм, а срам. Срам Христа Спасителя. И это не дом Господень, а офис РПЦ. Мы официально пришли в офис РПЦ высказать свои мысли. ХХС похож не на место духовной жизни, а на бизнес-центр: сдаваемые за крупные суммы банкетные залы, химчистка, прачечная, охраняемая стоянка автотранспорта. На сайте ХХС указано, что «Зал Церковных Соборов — многофункциональный зал... В Зале Церковных Соборов проходят концерты церковных хоров, фольклорных коллективов, симфонической музыки, торжественные акты и другие мероприятия»; зал оборудован генератором снега (2 шт.), генератором тяжелого дыма (2 шт.) и генератором мыльных пузырей. Как видите, все было подготовлено для нашего панк-молебна. Мы представили наш церковный хор, а также торжественный панк-акт-молебен, воспользовавшись микшерным пультом ООО «РПЦ» от фирмы «MIDAS HERITAGE 2000» (64 канала), который также указан в списке церковного оборудования на странице ХХС. Кстати, пользуясь случаем, хотим поинтересоваться у общественности: как выглядят «вращающиеся головы», которых, согласно сайту, в храме целых 16 шт.?

ПОЗДРАВЛЕНИЕ С 8 МАРТА

Наша группа давно разозлила власть, особенно после исполнения песни «Путин зассал». Нынешние обвинения являются частью кампании

травли и очевидного политического заказа, которые, как всем уже видно, никакого отношения к религии не имеют. «Религиозные чувства верующих» являются здесь лишь формальным прикрытием. Теперь власть уже не скрывает своих хитроумных планов, введя еще один пункт обвинения: «Призывы к экстремизму», видимо, речь идет о припеве в песне «Путин зассал», начинающемся со слов «Бунт в России».

Очевидно, что мы своими нелегальными концертами нанесли двойной урон власти, удар пришелся по двум главным ее символам — ХХС и Красной площади. В ответ на это власть, в лице венного президента Путина и патриарха Кирилла, начала действовать незамедлительно и жестоко.

Тем временем, девушки, которые обвиняются в причастности к нашей группе, до сих пор продолжают голодовку, сейчас начальник СИЗО отказывается передавать им личные вещи, книги и постельное белье.

Все происходящее только подтверждает то, что РПЦ является очередным инструментом политического контроля и репрессий нежелательных для Путина граждан и активистов. Но наша группа не собирается сдаваться и прекращать свою деятельность. Новая песня уже написана. Сейчас мы отслеживаем ситуацию и подбираем подходящий момент для выступления, пока все силы у нас уходят на арестованных девушек.

Удивительно, но люди, обвиняющие девушек и защищающие от них свси патриархальные взгляды, сами своим взглядам противоречат и сажают за решетку двух матерей маленьких детей,

P.R

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

которые в их иерархии ценностей должны быть на уровне Девы Марии. Мы считаем, что любому человеку очень плохо в тюрьме (или в СИЗО) независимо от его гендерной идентичности, наличия или отсутствия детей. Мы против сексистского подхода к правозащите политзаключенных и просим помочь всех неравнодушных изменить меру пресечения двум людям, оказавшимся сейчас за решеткой в независимости от их медийной известности, гендера и того, являются ли они матерями или нет.

Для всех злопыхателей можем еще раз официально заявить — лидеров и идеологов у группы нет, мы принципиально против вертикальной иерархии, участниками группы являются только выступающие девушки, мужчин среди выступающих нет. Зато у нас есть много друзей, среди которых есть и гражданский активист Петр Верзилов, благодарим его за помощь в организации мероприятий на 8 марта.

Благодарим всех, кто поддерживает нас и помогает в защите заключенных по нашему делу.

С горячим приветом Pussy Riot.

Часть вторая

В ПРЕССЕ

ИНТЕРВЬЮ С PUSSY RIOT. PUBLICPOST. ЛИДИЯ ГЛАЗКО

Девочки из Pussy Riot любезно согласились ответить на несколько интересующих меня вопросов.

По поводу своей гражданской позиции вы уже неоднократно высказывались разным изданиям. Мне же было бы интересно узнать, когда возникла идея создания группы Pussy Riot и какую дату вы считаете днем своего рождения?

В марте 2011 года, когда мы начали интересоваться американскими и европейскими панк-феминистскими группами, мы поняли, что в России, похоже, нет ничего подобного. По крайней мере, в Интернете мы их так и не нашли. Тогда и пришла идея создать oï!-феминистскую группу. 7 ноября 2011 года, в День революции, вышел наш первый клип, а потому днем своего рождения мы считаем именно эту дату.

Кому принадлежит идея образов и вязаных масок? Что они символизируют?

Идея использовать яркие шапки как маски принадлежит солисткам группы Балаклаве и Манько. Определенные виды художественной и музыкальной деятельности сейчас воспринима-

ются Российской государством как экстремизм.

PR Наши маски являются своеобразным ответом на страх властей перед любыми нестандартными и независимыми проявлениями современной молодежи.

Сколько на данный момент участниц в группе?

Сейчас в группе шесть девушек — Балаклава, Манько, Тюря, Гараджа, Блонди, Похлебка.

Вы выступаете в защиту ЛГБТ. Среди вас на данный момент есть хоть одна представительница сексуального меньшинства?

Да, есть.

Вы уже ведете блог на Гранях.ру. А согласились бы писать регулярно для какого-нибудь другого издания?

Зависит от того, какое это будет издание. Если нам по какой-то причине будет интересно с ним сотрудничать, то мы готовы выделять время и на написание текстов. Но все же в первую очередь мы мыслим себя как панк-группу, основная задача которой — писать песни и проводить несанкционированные концерты.

Кто стал вашим вдохновителем?

Ой!-панки из Cockney Rejects и 4 Skins.

Какая литература, музыка, деятели современного искусства вам нравятся больше всего?

Сорокин, Фуко, Сартр, Булез, Джон Кейдж, Нина Симон, YesMan, Вали Экспорт.

Какие теоретики феминизма современности и прошлого вам близки?

Бовуар, Файерстоун, Кристева, Гросс, Батлер, Игорь Кон, Спивак, Хукс, Седжвик, Брайдотти.

Кто из деятелей современной культуры, шоубизнеса, представителей власти больше всего вас раздражает?

Нам раздражает все, что происходит сейчас на телевидении, — от первого до последнего канала, начиная с так называемых «звезд эстрады» и заканчивая откровенно халтурным исполнением большинства программ; все эти проблемы исходят от отсутствия конкуренции и независимых производителей медиапродукции, Стас Михайлов как отражение унылости и показной сладкотости современной официальной культуры. Из представителей власти раздражают школьные и университетские дружки, кумы и сваты, все «свои люди», кучкующиеся вокруг Путина, вся его команда и прислуживающие ей персонажи.

Что вы думаете о современной оппозиции в том виде, в котором она есть в России?

Хорошая оппозиция, нормальная. Проблема не в оппозиции, а в том, что наши власти решили для себя самым грубым образом давить любые оппозиционные настроения. Человек не успевает выйти на улицу, чтобы пойти на протестное мероприятие, как его хватают и везут в отделение. При таком сильном подавлении общественного мнения никакая массовая оппозиционная деятельность не будет выглядеть яркой. Люди с баннерами перехватываются центром «Э» еще по дороге на акцию. А Стратегию-31, например, власти довели до состояния хаотичного передвижения людей вокруг перекрытой Триумфальной площади, при этом из круговорота по неясным причинам выхватываются отдельные люди и доставляются на не-

сколько часов в обезьянник. Хотелось бы, конечно, чтобы «красная» оппозиция проявляла себя ярче, потому что пока реально заметна только «оранжевая».

Что, по-вашему, могло бы вывести Россию из политического кризиса?

Государственный переворот. Те люди, которые сейчас оккупировали все основные государственные должности, ничего менять не будут, это понятно. Их нужно сместь, чтобы вывести Россию из политического кризиса.

Какой бы вам хотелось видеть современную женщину — ее характер, внешний облик? Что больше всего не нравится в стандартном женском поведении?

Мы хотели бы деконструировать саму полярность «мужчина-женщина», само деление всего человечества по признаку пола на два противоположных лагеря, у каждого из которых — собственные интересы и особенности. Мы считаем, что в каждом человеке есть и «мужское», и «женское» начала. Но проявления противоположного пола в человеке подавлялись веками, потому оно либо исключалось вовсе, вызывая множественные неврозы, либо выплескивалось в виде маргинальных практик, фактически исключающих человека из общества (таких, как трансвеститизм). Подобные жесткие различия являются причиной ущемления по половому признаку. От представительниц «слабого» пола ожидают и требуют чисто женского поведения, даже если они этого не хотят. От мужчин требуют маскулинного поведения, хотя некоторые из них с радостью бы от него отказались. Мы

хотим, чтобы пересечение «мужского» и «женского» в одном человеке стало культурной нормой. Это приведет к ослаблению ущемления по признаку пола и к более здоровой психике большинства людей.

PR

(Впервые опубликовано на [http://publicpost.ru/blog/
id/1284/](http://publicpost.ru/blog/id/1284/))

ИНТЕРВЬЮ РЕДАКЦИИ LIVEJOURNAL.RU. С PUSSY RIOT

Редакция LiveJournal.ru представляет вам интервью с панк-группой PUSSY RIOT, которая, как они сами говорят, «появилась в 2011 году, когда после арабской весны стало понятно, что России не хватает политического и сексуального раскрепощения, дерзости, феминистского хлыста и женщины-президента».

Редакция LiveJournal.ru: Для тех, кто еще мало знаком с вашей группой, расскажите, пожалуйста, о вашей гражданской позиции и о том, почему именно музыкой и такого рода выступлениями, по вашему мнению, эффективно действовать сегодня.

PUSSY RIOT: Мы относим себя к неавторитарным левым. Мы в бешенстве от партии «Единая Россия». Мы также полагаем, что абсолютно неприемлема позиция КПРФ, где культивируется тотальный административный контроль над всеми сферами жизни и где пропагандируется положительное отношение к сталинскому периоду. ЛДПР — просто

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

никчемная затычка. Мы хотели бы, чтобы в России набрала силу левая, социал-демократическая партия скандинавского типа. И, естественно, нас тошнит от централизации политической жизни страны на всех уровнях, от подавления всякого самоуправления и гражданской активности, от отсутствия политической конкуренции. В силу такого нездорового политического климата в России не происходит никакого обсуждения и поиска решения ряда проблем, которые нас волнуют. В их числе — феминизм, права ЛГБТ, экология.

Мы выбрали панк-рок и нелегальные выступления, поскольку перед нами стояла цель — выразить свою позицию в условиях повсеместного захвата СМИ консервативными государственными институциями. Нам была необходима яркая, ироничная и даже несколько провокативная форма, которая могла бы эффективно противостоять общему консервативному вектору. Яркая форма обеспечивает распространение волнующих нас вопросов в той среде, которая, будь эти проблемы поданы более интеллигентным путем, эти вопросы просто бы проигнорировала. И именно в ой-панке хорошо разработана эта яркая форма. Выступление на крыше троллейбуса привлекает, и людям поневоле приходится слушать текст нашей феминистской политической песни.

Редакция LiveJournal.ru: *Что навело вас на мысль, что в России не хватает политического и сексуального раскрепощения? Вроде как раз с этим сейчас проблем нет.*

PUSSY RIOT: То, что политического раскрепощения не хватает, это очевидно. А под сексуаль-

ным раскрепощением вы, скорее всего, имели в виду максимально свободные связи между мужчинами и женщинами вплоть до беспорядочных сексуальных контактов. Мы же имеем в виду другое, мы вообще не говорим об интенсивности сексуальной жизни. Сексуальное раскрепощение в наше время, на наш взгляд, связано с нестандартными сексуальными практиками — асексуальностью, бисексуальностью, гомосексуальностью.

Редакция LiveJournal.ru: *И при чем здесь феминизм?*

PUSSY RIOT: Современный феминизм включает в себя проблему ущемления нестандартного гендерного поведения и сексуальных практик.

Редакция LiveJournal.ru: *Знакома ли вам деятельность других женских организаций (FEMEN, например)?*

PUSSY RIOT: О FEMEN трудно не знать. Мы положительно относимся к их деятельности, они умело бомбардируют своими акциями СМИ. Но если проводить параллели с музыкой, то они работают в поп-жанре, а наша группа — в жанре панк-рока, или, если совсем точно, ой-панка. Поэтому наши методы резко отличаются от методов FEMEN.

Мы уважаем деятельность Харьковского центра гендерных исследований, и Ирины Жеребкиной в частности; ХЦГИ выпускает журнал «Гендерные исследования», а также издал целый ряд важных для русскоязычного феминизма книг.

К сожалению, от других русскоязычных феминисток пока ничего не слышно. Ни акций, ни серьезных изданий нет.

PR

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

Редакция LiveJournal.ru: *Ваши акции носят спланированный или спонтанный характер? Что еще можно ожидать от вашей группы?*

PUSSY RIOT: Любая акция требует серьезнейшей подготовки. Подробности излагать не будем. Узнаете сами, когда попытаетесь сделать что-либо подобное сами.

Мы не хотели бы объявлять публично о своих творческих планах, поскольку после инцидента с центром «Э» на станции метро Аэропорт выяснилось, что в ФСБ и центре «Э» есть наши поклонники, внимательно отслеживающие наши действия и интересующиеся нашими планами. Им настолько интересны планы Pussy Riot, что они даже прослушивают наши телефоны и взламывают почты.

Редакция LiveJournal.ru: *Вы дружите с какими-то группами или организациями? Планируете ли совместные выступления?*

PUSSY RIOT: Мы дружим с отдельными людьми из самых разных организаций: это антифашисты, художники, либералы, феминисты. Мы приглашаем к сотрудничеству каждого человека лично. Совместные выступления планируем, но пока не готовы их афишировать.

(Впервые опубликовано на <http://www.livejournal.ru/themes/id/39503>)

«МЫ НЕ ХОТИМ ТОРГОВАТЬ ЖЕНСКИМ ЛИЦОМ»

68

Панк-рокерши из Pussy Riot рассказали «МН» о песнях под стенами Кремля, Путине и радикальном феминизме.

Участницы Pussy Riot говорят, что открыты для всех, к ним запросто можно присоединиться.

© Московские новости. Евгений Гладин

PR

Мировой суд Тверского района 24 января приговорил участниц панк-группы Pussy Riot к штрафу 500 рублей за нарушение правил проведения пикетов и митингов. 20 января восемь девушек в коротких платьях и цветных колготках исполнили на Красной площади антипутинскую песню, после чего были задержаны сотрудниками ФСО.

О Pussy Riot заговорили в ноябре прошлого года, когда в сети появились первые видеоролики и фотографии с их нелегальных концертов в Московском метрополитене, на крыше троллейбуса и у следственного изолятора, где сидели задержанные на Чистых прудах оппозиционеры. На своих выступлениях радикальные феминистки скрывают лица под вязанными масками и не называют настоящих имен. Они согласились встретиться с корреспондентом «МН» на окраине Москвы и попросили никому не рассказывать об этом месте. Помещение размером с хоккейную площадку скорее напоминает арт-галерею, а не репетиционную студию. Здесь горы старой офисной мебели, на полу разбросаны плакаты и какая-то абстрактная живопись, в углу — старый кожаный диван. На нем Гараджа, Тюря, Шумахер и Шайба закусывают шоколадными батончиками дешевый виски, который пьют прямо из бутылки. Без масок, в повседневной одежде они совсем не похожи на панков. На вид девушки чуть старше 20 лет.

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

— Почему для своего последнего концерта вы

выбрали Лобное место?

— Во-первых, Кремль — это символ власти, он ассоциируется с Путиным, во-вторых, сама Красная площадь имеет богатые традиции акционизма: это и слово «Х..» на брусчатке в 91-м, и художник Бреннер, который в 95-м в боксерских перчатках и трусах кричал «Ельцин, выходи!». Ну и, конечно, это отсылка к советским диссидентам, которые потеряли зубы на допросах и отсидели в психбольнице за нашу и вашу свободу.

— Какова ваша гражданская позиция и политические взгляды?

— Нам близки страны, где сильны левые политические партии и при этом широко представлено внепартийное движение, которое развивает механизмы прямой демократии.

Мы неавторитарные левые и, в принципе, согласны с теми, кто вышел на декабрьские митинги в Москве. Мы за отставку Путина со всей гэбешной верхушкой.

Также мы продвигаем идеи гендерной свободы. Причем речь не о том, что нужно больше трахаться. Как раз с этим у русских женщин проблем, кажется, нет.

Мы считаем, что люди не должны подчиняться современным жестким гендерным нормам, которые противопоставляют гетеросексуальность гомосексуальности.

— Кому из новых оппозиционных политиков вы симпатизируете?

— У нас разные симпатии. Мы стараемся не спорить на такие темы. В целом нам нравится это новое движение, мы сами были на митингах как простые граждане. Нам не очень нравится, что эти новые лидеры легко идут на компромисс с властью. Так ничего не добьешься. Мы бы стояли на своем до конца.

— *Почему панк-рок?*

— Суть панка — это протест. Это максимальный выплеск креативной энергии, который не требует особенной техничности. Не все из нас занимались музыкой, качество исполнения для нас никогда не стояло на первом месте.

— *На ваших выступлениях в метро играли три человека, а на Лобном месте — 8. Сколько всего человек в группе?*

— В группе две электрогитары, бас, барабаны и клавиши. Костяк — 8 человек, но на акциях бывают задействованы до 30. Это видеооператоры, фотографы, которые снимают с разных точек, и монтажеры, которые за несколько часов должны сделать чистовую версию видео и выложить в Интернет.

К нам часто присоединяются какие-то люди, они приходят со своими идеями, своей музыкой, участвуют в акциях, это постоянный творческий процесс. Мы открыты для всех, к нам запросто можно присоединиться.

— *Собираетесь ли вы записать альбом?*

— Когда напишем достаточное количество песен. Пока их только пять. Скорее всего, это будет не классический музыкальный альбом, а такой медиасборник с видео наших акций.

— Как возникла идея создания *Pussy Riot*?

— Из какого-то спора на тему феминизма. На Западе феминистская культура очень активна: музыка, перформансы, *Bikini Kill* (американская рок-группа, прославившаяся сверхполитизированными текстами, феминистскими идеями и лозунгами). Многие из нас занимались искусством, искали какие-то формы выхода творческой энергии и вот наконец придумали *Pussy Riot*.

— Кто вы в обычной жизни? Чем занимаетесь?

— Это не так важно. В нашей группе постоянно меняется состав. Сегодня одни, завтра другие. Маски и платья — это часть образа. Кроме того, мы не хотим торговаться со сцены женским лицом, как это происходит в поп-группах. *Pussy Riot* — наше главное занятие, ни у кого из нас нет постоянной работы.

— Если *Pussy Riot* не коммерческий проект, где вы берете деньги?

— Случайные заработки, иногда удается продавать какие-то наши картины.

— Для полиции ваши личности уже давно не секрет? Когда центр «Э» впервые обратил на вас внимание?

— На выступлении в метро. Они винтили людей, которые пришли на концерт. На Красной площади задержали непосредственных участников группы. Обращались, в принципе, корректно, но постоянно подшучивали. Полиция все время спрашивает, кто нам платит. Они думают, что американцы. Все это глупости. Нам никто не платит, и люди, которые нам помогают, делают это ради интереса абсолютно бесплатно. Центр «Э» постоянно

PR

за нами следит, прослушивает телефоны, так что в основном мы общаемся по Интернету.

— Вас часто сравнивают с украинским движением Femen. Их акции уже несколько приелись. Не боитесь, что с вами произойдет нечто подобное?

— Мы уважаем творчество Femen, хотя у нас с ними мало общего. Они каждый раз делают одно и то же и поэтому всем надоели.

— Чего вы добиваетесь?

— У нас много целей: мы хотим развивать протестный панк-рок, мы хотим, чтобы идеи феминизма вновь стали актуальны, мы хотим, чтобы Путин ушел, мы хотим, чтобы вокруг Pussy Riot образовалась некая творческая среда, в которую попадали бы все новые и новые люди с их идеями и проектами. В принципе, это уже происходит. У нас даже появились первые поклонники.

— Когда будет следующая акция?

— В пределах месяца. Нужно все хорошенько отрепетировать, все учесть.

(Впервые опубликовано http://mn.ru/moscow_people/20120124/310329193.html)

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

**PUSSY RIOT — ST. PETERSBURG TIMES:
«ПУТИН ССЫТ ТОЛЬКО
ОТ НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ»**

— «Путин зассал»: по каким признакам вы это увидели? Каким вам видится текущий момент, перед маршем 4 февраля и «выборами Путина»?

Песня была написана после событий 5 декабря и пропитана радикальными протестными настроениями этого дня, когда после десятитысячного митинга на Чистых прудах части протестующих удалось прорваться через кордоны ОМОНа на марш. Толпе порядка 1000 человек удалось дойти почти до самого Кремля. Полиция была растеряна, не знала, что делать, удивленно ждала приказов и не смела тронуть протестующих. Команда задерживать поступила только когда люди дошли до Кремля, т.е. через полчаса после начала шествия. Власть была испугана. Сразу же поступил приказ о введении в Москву вооруженных войск. В готовность были приведены спецотряды. Было очевидно, что Путин зассал.

Войска были выведены из Москвы 10 декабря, когда стало понятно, что оппозиция идет на сильные уступки, тогда Путин, к сожалению, успокоился. Как видим, Путин ссыт только от несанкционированных выступлений. Поэтому в наших песнях мы призываем выходить на несогласованные с властями акции протesta.

Нас не приводит в восторг то, что сейчас происходит в сфере гражданского протesta, который свелся к санкционированным митингам. Власть не испугается и не будет идти на уступки из-за митингов, санкционированных ей самой. Напротив, такие митинги показывают, что власть якобы толерантна к людям, готова их слушать и предоставлять им общественные площадки. На самом деле все требования протестующих пропускаются мимо ушей, ни одно из выдвинутых на митингах требований не выполнено.

Перед выборами, скорее всего, будут изолировать (арестовывать, сажать) наиболее радикально настроенных людей — таких, как нацболы или Сергей Удальцов. То, что будет после выборов, зависит от тех десятков тысяч людей, которые сейчас ходят на санкционированные митинги и шествия. Мы надеемся, что очередные нарушения, обманы и фальсификации вынудят людей пойти на несогласованные с властями действия.

— *Расскажите, пожалуйста, немного о последней акции: выбор Красной площади, сама песня, впечатления, эффект?*

Красная площадь — символически самое главное место страны; мы полагаем, что именно ее надо оккупировать, чтобы достичь настоящих политических перемен, она является аналогом Тахрира для России. Лобное место мы выбрали, во-первых, потому, что оно отсылает к акции советских диссидентов 1968 года, которые вышли с лозунгом «За вашу и нашу свободу», выступая против ввода войск в Чехословакию. Мы считаем, что агрессивная имперская политика Советского Союза во много схожа с текущим курсом Путина. Отношение к своим гражданам со времени СССР мало изменилось: по-прежнему царит патерналистский надзор, контроль силовиков над людьми. Во-вторых, мы всегда стараемся выбирать возвышенные площадки, которые будут похожи на музыкальную сцену, и Лобное место нам в этом смысле хорошо подошло.

Песня «Путин зассал» воспевает феминистский захват Кремля.

В тот день было холодно, стояла настоящая русская зима, мы и наша аппаратура здорово подрогли. Но это разозлило нас еще больше, потому девчонки орали так, что менты боялись подходить сначала.

Как мы увидели по реакции на наш клип, многие граждане России хотят, чтобы Путин зассал еще раз и надолго. Низовая протестная сила настроена более радикально, чем это представляют себе официальные оргкомитеты митингов. Мы полагаем, что немалое количество людей готовы выйти несанкционированно. Люди охотно делились друг с другом цитатами из нашей песни: «Пришло время подрывного столкновения», «Живи на Красной, Покажи свободу гражданской злости».

— *Политические взгляды? Анархизм, феминизм? Какие проблемы вас волнуют?*

Нас объединяет феминизм, оппозиция режиму Путина и еголастной вертикали, антиавторитарность, левые идеи. Некоторые из нас действительно анархисты, другие придерживаются леволиберальных позиций. Мы хотели бы, чтобы развивались горизонтальная политическая активность, самоорганизация, умение осознавать себя равноправным участником гражданской политики, понимать свои права и бороться за них. Российскому обществу не хватает толерантности и терпимости.

Нас беспокоит централизация политической жизни и все проблемы, из нее вытекающие; понятно, что единый центр не может учесть особенностей каждого региона, поэтому важно развивать региональное самоуправление. Беспокоит рефор-

ма образования, которая даже среднее образование делает частично платным, реформа здравоохранения, которая продвигает такие сомнительные вещи, как антиабортный закон. Не нравится отсутствие культурных институций и то, что не создается условий для их развития. Беспокоит то, что распространено сексистское мышление, которое сводит разнообразие жизни людей к половым ролям.

— *Pussy Riot* — это больше панк-рок или современное искусство?

Группа находится на границе между панк-роком и современным искусством. Для современной культуры характерна диффузность, взаимовлияние и взаимодействие разных направлений, пересечение, ведущее к трансгрессии. В наших выступлениях можно найти черты акционизма 90-х годов, да и сам мотив закрытого лица исполнителя, который использовали многие музыкальные группы — Slipknot, Daft Punk или Asian Women On The Telephone, например, взят из концептуального искусства, в котором есть традиция отказа от демонстрации лица.

— У вас есть мессидж свободы и непослушания?

Да, конечно, ведь мы исполняем настоящий панк.

— Цели и задачи. Вы что-то меняете в общественном сознании? Что?

Конечно, мы хотели бы влиять на культурную ситуацию, которая в итоге и формирует общественное сознание. Мы меняем подход к определенным частным темам — таким, как ЛГБТ, феминизм,

гражданская протестная активность. Мы работаем над формами, в которых эти практики существуют. Таким образом мы делаем более пластичными устоявшиеся консервативные формы мышления и действия.

Наша мотивация носит этический характер: мы видим, что в условиях господства консервативных форм мышления целые слои населения подвергаются неоправданному дискриминационному давлению. Например, консервативность диктует женщине определенную роль, соблюдение которой гарантируется социальными механизмами поощрения и наказания. Эта роль не дает ей реализовать себя другим, альтернативным, не отвечающим идеалам классической феминности способом.

— После акций вас несколько раз арестовывали. Какие претензии к вам у органов? В чем они вас подозревают?

Нам приписывают 20.2 КоАП. Но обычные менты не так назойливы и надоедливы, как центр «Э». «Э» прослушивают наши телефоны, взламывают почты и стараются всеми силами не допустить концертов.

— В какой момент и как возникла группа Pussy Riot?

Группа Pussy Riot возникла осенью 2011 года, когда был проведен первый концерт в метро Отрадное. Одно из событий, которое подтолкнуло нас к созданию группы, — рокировка Путина и Медведева 24 сентября. Такие шахматные игры нам не нравятся.

— Хотя группа анонимна, можно сказать хотя бы примерно об участниках группы? Возраст? Бэкграунд? Чем занимается в обычной жизни, чем занимались раньше?

Средний возраст — 25 лет. Бэкграунд — музыка, театр, арт, скалолазание, есть и специалисты по тяжелой электронике.

— Из музыкальной истории вспоминается концерт *The Sex Pistols* на катере, который тоже был политическим протестом и участники которого также были арестованы. Считается, что на эту акцию их вдохновили ситуационисты.

Вы имели в виду это тоже? О каких влияниях можно говорить в связи с *Pussy Riot*?

Странным в этой истории с *Sex Pistols* нам кажется то, что катер был арендован самой группой. В выступлении на купленном собой же катере сложно найти момент протеста, напротив, это одна из форм коммерческого выступления. Связи с *Pussy Riot* тут нет, потому что мы ничего не арендовали и арендовать не собираемся, мы не коммерческая группа; мы приходим и захватываем не принадлежащие нам площадки и используем их бесплатно. А ситуационизм оказал влияние на панк и через него — на нас.

— В одном интервью вы упоминаете *Bikini Kill* и движение *Riot grrrl*.

Чем это вам близко, есть ли что-то общее и в чем различие?

Общее — дерзость, политизированность текстов, важность феминистского дискурса, нестандартный женский образ. Различие заключается в том, что *Bikini Kill* выступали на специальных му-

*P*R

зыкальных площадках, а мы делаем несанкционированные концерты. В целом движение Riot Grrrl было сильно завязано на западных культурных институтах, аналогов которых в России нет.

(Впервые опубликовано на http://sptimes.ru/index.php?action_id=2&story_id=35092)

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

«ЧТО ЖЕ ВЫ ДЕЛАЕТЕ, ДЕВЧОНКИ?»

Pussy Riot о борьбе с режимом и любви к котикам.
Даниил Туровский

Участницы анархо-феминистской группы Pussy Riot то забираются на крышу следственного изолятора, в котором сидит Навальный, то останавливают троллейбус и выступают прямо на нем, то поют на Красной площади песню со словами «Бунт в России — харизма протеста. Бунт в России — Путин зассал». «Афиша» встретилась с активистками — Серафимой, Тюрей, Гараджой и Шумахером.

Связаться с активистками удается по почте pisya.riot, они просят дать телефон, сами переванивают и приглашают в гости на репетиционную базу. Она оказывается в спальном районе на территории подшипникового завода. На проходной выписывают пропуск на ООО, не имеющее никакого отношения к группе. Сама репетиционная комната находится за несколькими железными дверями на третьем этаже старого корпуса из красного кирпича. В огромном белом помещении

(по словам одной активистки, место «поддерживается небезразличным бизнесменом») разбросаны плакаты вроде «Прокуроров на нары, нацболов на Канары» и «Долой царя». В углу стоит кожаный диван мест на пятнадцать и стол, заваленный шоколадками, пустыми бутылками от кока-колы и разного алкоголя. Во время разговора участницы группы сидят без масок, случайно выдают настоящие имена, одна из них выбегает из комнаты с мобильным телефоном, выкрикнув: «Да, мама?»

— Ну что, Путин зассал?

СЕРАФИМА: Он до акции зассал. Это самый распространенный вопрос, если честно. Зассал ли Путин? Зачем этот вопрос? Мы не сомневаемся, что он зассал.

ГАРАДЖА: Мы в этом уверены.

СЕРАФИМА: Человек в ах...е от того, что происходит. Он не ожидал.

— И что он будет делать сейчас?

СЕРАФИМА: Сейчас он будет хитрить, мудрить и изголяться.

ТЮРЯ: Нам долго еще работать над тем, чтобы он ушел.

— А Медведев?

ТЮРЯ: Да он сдулся давно.

ГАРАДЖА: Да, в полумертвом состоянии вообще.

— А много вообще людей знает, чем вы занимаетесь?

СЕРАФИМА: Кто мы такие на самом деле? Очень мало кто. Никого это не должно интересовать.

ШУМАХЕР: Те, кто узнает, становятся участниками. Так что вы уже никуда не денетесь. Вы обязаны участвовать.

— Вы же поддерживаете события на Болотной, Сахарова и пойдете 4 февраля на шествие? Будете там что-нибудь устраивать?

ТЮРЯ: Пойдем. Но пойдем как граждане. Чего там петь? Мы не принадлежим к тем людям, которые считают, что их форма выступления — единственная возможная. Мы против такого фашизма. Мы делаем какие-то клевые вещи, кто-то другие клевые.

— Можете очертить свои политические взгляды?

ТЮРЯ: Я обычно называю это левым антиавторитаризмом. Понятно, что поддерживаем все требования, которые были выдвинуты декабрьскими митингами, но также хотели бы, чтобы больше развивалось самоуправление, самоорганизация. Очень важно, чтобы не было вождизма. Мы в нескольких песнях это уже говорили. Без б...дских вождей. Важно, чтобы не было иллюзии того, что придет какой-то чувак и все исправит.

— Ну тогда скажите, как к Навальному относитесь.

ТЮРЯ: Ну нормально. Главное, чтобы люди не обожествляли его.

— Он ходит, например, на «Русский марш», а там, скажем, не очень приветствуют ЛГБТ-движение.

ТЮРЯ: Пусть ходит дальше. Мне понравилось, как он высказался на «Эхе Москвы» против закона о запрете пропаганды гомосексуализма. Навальный — чувак с головой на плечах. Если Путин действительно уйдет nah..., то будет нормальное

представительство разных сил, все будут выскакиваться, и он будет говорить, и мы будем.

ГАРАДЖА: Дело не в Навальном, а в том, чтобы ему не дали абсолютную власть и он не превратился в того же Путина.

— Вы же каждый раз куда-то забираетесь. Как места выбираете?

СЕРАФИМА: Нам нужна сцена.

ТЮРЯ: Гуляем по городу, смотрим. С Красной площадью все было рассчитано четко, даже лестницу специально купили, сходили с линейкой до этого, примерились. У нас были репетиции в разных местах, ходили с лестницей по гаражам, проломили одну крышу, ходили по дворам с DIY-колонкой, жгли файеры.

— Наверное, много в детстве по деревьям лазили.

ШУМАХЕР: Есть детские площадки, там разные штуки, по ним еще можно лазить. Через забор еще.

СЕРАФИМА: Да и не сложно физически вообще.

ТЮРЯ: В метро тоже лестницу использовали.

ГАРАДЖА: И там нас не повязали. Только документов и зрителей, которые пришли на концерт.

ТЮРЯ: Концерт? (Смеется.) Настоящий антифашистский концерт!

— А вы сколько отсидели после Красной площади?

ТЮРЯ: По 5—7 часов. 20.2 (Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, шествия или пикетирования)

РР ния. — Прим. ред.) предъявили, как обычно. Там были люди из ФСО (Федеральная служба охраны. — Прим. ред.), говорили: «Что же вы делаете, девчонки?»

СЕРАФИМА: Отпускали шуточки, всякую х...ню п...дели, обсуждали нас.

ШУМАХЕР: Описывали, что мы делали. Ведь никто не знает, что мы делали.

ТЮРЯ: Один подходил к нам, фоткал и говорил: «Изыди, изыди». Вообще ненормальный и двинутый чувак. Там садизм и сексизм полный. Они вели себя так, как не должны вести себя, пускали идиотский аргумент: «Вы нарушаете закон, почему мы не можем?» Мы объяснили, почему они не могут: потому что они на работе.

ШУМАХЕР: Обзывали бездельниками нас!

СЕРАФИМА: Они говорили, что мы занимаемся х...ней, нужно просто заняться делом, пойти работать.

ШУМАХЕР: Зарабатывать денежки.

СЕРАФИМА: Просто, типа, если бы у нас была работа, то, по их мнению, у нас не было бы такой х...ни в голове.

— Посчитайте, сколько вы статей уже нарушили. Разбитые лампы, что еще?

СЕРАФИМА: Да никто ничего не нарушил!

ТЮРЯ: Ну разбили несколько ламп в метро.

СЕРАФИМА: Нос хочется Путину разбить.

ТЮРЯ: Приписывают нам либо мелкую хулиганку, либо митинг. Они не отличают нас от обычных оппозиционеров и пикетов.

— У вас же у всех большой опыт участия в разных акциях, да? Триумфальная и так далее?

ТЮРЯ: В политических акциях — да.

ШУМАХЕР: А я в первый раз. Они уточняли, все ли совершеннолетние, потому что проще было бы: папа приезжает и забирает.

СЕРАФИМА: Они не ожидали, что мы все такие маленькие.

— Вы везде говорите, что за вами следят. Меня перед встречей пробивали?

ТЮРЯ: Какая разница? Вы же с нами сейчас беседуете просто, мы не на акции. Я надеюсь, вы не будете в статье писать, конечно, где мы и кто мы. А вообще у нас таких мест репетиционных несколько, штук пять.

— А музыку и слова кто пишет?

ГАРАДЖА: Все вместе.

ТЮРЯ: Садимся точно так же, как сейчас, и пишем. Одна строчку, другая строчку. Важно, чтобы каждый был доволен. Музыку тоже вместе.

— Цели есть?

СЕРАФИМА: Куча!

ТЮРЯ: От политических до культурных. О политических я уже в начале говорила. А культурные — создать культуру и харизму протеста. И продвижение панк-рока. Вообще все движется, все меняется, митинги митингами.

СЕРАФИМА: Надо не только, чтобы взяли флаги в руки и пошли. Надо, чтобы каждый в силу своих умений и профессии делал идеологически протестные штуки. То, что культура влияет на эмоции, — очень важное воздействие. То есть не только рациональное, но и аффективное.

ГАРАДЖА: Феминистское движение как такое отсутствует в России. Нам хочется, чтобы оно

PR

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

было поактивнее. Что феминистки не просто девушки, которые недовольны, но и против Путина.

— Кто-то из вас любит кисок и котиков?

СЕРАФИМА: В смысле?

ШУМАХЕР: Домашних животных?

СЕРАФИМА: А чего в них плохого? Конечно, любим. При чем тут кошки?

ГАРАДЖА: Pussy можно переводить как «киски».

СЕРАФИМА: В чем подковырочка вопроса?

ТЮРЯ: В том, в курсе ли мы интернет-мемов.

ШУМАХЕР: В курсе чего? Мемов? Чего это такое?

(Впервые опубликовано на <http://www.afisha.ru/article/pussy-riot-against-putin/>)

БУНТ ФЕМИНИЗМА

Владислав Моисеев

Зачем образованные девушки проводят панк-молебен в храме Христа Спасителя

Панк-феминистская группа Pussy Riot существует сравнительно недавно. У них всего пять песен, порядка 20 выступлений, но знают о них уже многие. «Концерт», который девушки устроили 21 февраля в Храме Христа Спасителя, многих возмутил, но есть и те, кого акция привела в восторг. Понять, что движет феминистками, попытался корреспондент РР-Онлайн.

Выступление Pussy Riot в главном храме страны — не первая их акция, но самая нашумевшая.

До этого группа выступала на Красной площади в Москве, в поездах метро, на крышах троллейбусов и в других не менее экстравагантных местах. Называть их выступления «концертами» было бы не совсем верно. Если говорить о музыкальной составляющей, то группа пока ничем выдающимся не отличилась. Концерты проходят в экстремальных условиях, за несколько секунд качественно настроить звук зачастую не удается, и зрителям не всегда понятно, что же они играют: жужжание недорогих гитар из переносных колонок смешивается с шумом окружающего мира. Через это шипение можно услышать только громкий и злой крик вокалисток. Pussy Riot выступают в платьях и спортивной обуви, на лица солисток натянуты цветные шапки с прорезями для глаз и рта — по словам девушек, так они протестуют против спекуляции женскими образами. Группа выступает за равные права всех полов, борется с лживостью современной власти и всякого рода дискриминациями, поддерживает ЛГБТ-движение.

Мы встретились с Pussy Riot в одном из московских центров современного искусства. Участницы группы соблюдают строгую конспирацию и даже во время беседы с журналистами stoически не снимают масок-шапок. Наверное, им жарко и неудобно, но искусство требует жертв. Все члены группы — девушки, и когда одна за другой при встрече сжимают мою руку в крепком рукопожатии, становится понятно, что разговор будет серьезным и настроены они в очередной раз убедить мир в своей правоте.

— Тюря.
— Шумахер.
— Шляпа, — представились по очереди активистки.

Сколько вы уже дали интервью за время существования группы?

Тюря: Чудовищное количество!

Шумахер: Да нет, не много.

Тюря: Ну да, просто устаешь, ведь с каждым нужно хорошо, много поговорить, пообщаться, душу излить. Это очень сильно эмоционально изматывает. Мы же не профессиональные политики, которые могут отбиться парой фраз от любого вопроса. Кажется, что много, а на самом деле нет.

Чем же вы все-таки занимаетесь — панк-роком или акционизмом?

Тюря: Мы — феминистская панк-группа...

Шумахер: ...которая дает нелегальные концерты.

Тюря: Панк и акционизм — цельная традиция, они действуют в рамках одной культуры.

Шумахер: Протестной культуры!

Тюря: Венский акционизм развивался в то же время, что и панк-коллективы. Это парадигмальное явление, и разделять его было бы наивно.

Кто вас вдохновляет? У вас сейчас есть единомышленники?

Тюря: Чешская группа есть, на русском звучит как «Сто говен».

Шумахер: Да. Во время выпуска чешских новостей они перехватили камеру и, когда начался прогноз погоды, вместо красивой долины на фоне информации о погоде дали ядерный взрыв.

Тюря: Еще нам нравятся всякие граффитчики, захватывающие улицы, и оппозиционные активистские группы, которые не позиционируют себя как художественные. Но люди, вывесившие баннер «Путин, уходи», сделали вполне художественную акцию.

А как же арт-группа «Война»?

Все вместе: Нормально-нормально, плюс-минус. Есть акции, которые нам нравятся, есть — сомнительные, слишком консервативно-патриархальные. «Война» слишком потакает вкусам обычательски настроенной публики. А феминизм, ЛГБТ — это передовые темы современного искусства. В философии гендерные феминистские исследования — один из передних краев. Гендерная философия меняет взгляд на мир в целом, меняет подход, и то, что «Война» к ней не обращается, — странно.

Но то, что «Война» не обращается, еще не означает, что они за патриархат и против феминизма.

Тюря: Сейчас если ты молчишь — ты соглашаешься: ты не противник, но присоединяешься к тем, кто об этом не говорит, замалчивает.

Шумахер: Это жест конформизма — игнорировать людей, которые говорят, что их дискриминируют.

Один из главных персонажей песен Pussy Riot — премьер-министр Путин. На Красной площади девушки исполняли песню «Бунт в России — Путин зассал», а в последней песне, исполненной в Храме Христа Спасителя, они призывают Богородицу, чтобы та изгнала ненавистного политика:

Богородица, Дево, Путина прогони!

Путина прогони, Путина прогони!

Как Путин и феминизм уживаются в рамках одной песни?

Шляпа: Путин — символ патриархальных взглядов и сексизма

Тюря: Путин — не единственный человек, который объединяет все сексистское, что есть в стране. Сексизм расплывчен в каждой ячейке общества. Но Путин — это человек, который находится у власти и позволяет себе такие высказывания, которые непозволительны с точки зрения «наци-анального» лидера страны, которая ратифицировала закон о запрете всяческой дискриминации еще в 1979 году. С тех пор прошла уже чертова куча лет, а Путин до сих пор позволяет себе говорить, что с мужчинами работать проще. Тот же Медвежонок, который сидит с ним рядом, пытается как-то смягчить эту ситуацию, говорит: «Да нет же, нет, с женщинами, я считаю, так же примерно работать», а Путин: «Нееет!». Мне кажется, за это надо подавать в суд: 282-я статья должна быть применена к Путину!

Ну а Навальный лучше? Он ходит на «Русские марши», где не очень-то заботятся о меньшинствах. В СМИ часто говорят о его националистическом бэкграунде.

Тюря: Он не позволял себе таких высказываний.

Шляпа: Мы, конечно, считываем его бэкграунд, но он корректен.

Тюря: Он корректен. Когда на радио «Эхо Москвы» его спросили о гомофобном законе о за-

прете пропаганды гомосексуализма, который был принят, он сказал, что это просто неприемлемо.

У вас есть сформулированные цели? К чему стремитесь?

Тюря: Мы требуем, чтобы к чертям собачьим был послан этот гомофобный закон, чтобы под прикрытием власти РПЦ не позволяла себе сексистских высказываний. Это наши текущие цели.

Шумахер: Абортный закон хорошо было бы убрать. Когда врач может «по личным причинам» отказаться оперировать, это приводит к коррупции. Он говорит: «Я не могу, мне плохо, не могу это делать, а если заплатите мне денег — станет легче».

Тюря: Ладно Москва. А когда речь идет о маленьком городе, где вообще одна больница и один врач, просто придется дать взятку, если попросит.

Шумахер: Этот закон способствует репродуктивному давлению. У человека нет ничего, кроме собственного тела, и он имеет право сам им распоряжаться.

Тюря: В законе была еще такая фишечка, что женщина должна спрашивать разрешения мужа, но меняется организм ее, а не его. Беременность — очень страшная вещь!

Шумахер: Принять закон о гендерном равенстве надо еще.

Ваши цели прежде всего социальные или политические?

Шляпа: Это очень странный вопрос. Я была во Франции, и там в голову никому не придет разделять социальное и политическое. Если ты игнорируешь изменения в стране, там ты плохой гражданин.

Тюря: Аристотелю бы тоже в голову не пришло делить общественное и политическое.

PR А на митинги вы ходили?

Шляпа: Да, без масок, как граждане.

Вы как заявители социально-политического протеста удовлетворены заявлениями оппозиционеров?

Тюря: Это не так важно. Люди приходят на митинги не для политиков, а для себя. Но нам нравятся некоторые люди, которые там выступают. На одном из них выступал Алексей Гаскаров (участник антифашистского движения — РР-Онлайн), нам понравилось, что он говорил. В принципе, мы симпатизируем Евгении Чириковой, отдельным жестам некоторых политиков: например, стойкости Сергея Удальцова, который объявлял голодовку. Но в то же время мы не принимаем его политическую позицию. Он — авторитарный левый, мы же неавторитарные левые. Также нам нравится Анастасия Удальцова, но нам не нравится, что ее представляют как жену Сергея Удальцова. Мы от каждого берем какие-то моменты и переплавляем в своем творчестве.

Особое внимание Pussy Riot привлекли к себе именно последней акцией — «панк-молебном» в Храме Христа Спасителя. Девушки ворвались в храм и, стоя у алтаря, исполнили свою песню, обличающую лицемерие церкви, власть, сексизм и дискриминацию, призвали Богородицу стать феминисткой.

Как вам в голову вообще пришло выступить в Храме Христа Спасителя?

(Смеются.)

Тюря: Как в голову пришло? Очевидно! Последние высказывания патриарха прямой дорогой ведут нас в храм. Если набрать в Интернете «патриарх Кирилл», появятся его высказывания о том, что люди должны к поясу стоять, а не на митинги выходить, или то, что Путин трудился как раб на галерах. Он даже боится своими словами говорить, использует путинские.

Шляпа: Или эта статья, где Путин встречался с представителями всех конфессий. Что вообще там творилось!

Тюря: Да, патриарх сказал, что «Путин исправил кривизну истории»! Черт побери, как один человек может исправить кривизну истории, и о какой кривизне может идти речь? Он нес такую околесицу, какую как бы не полагается в его сане. При этом еще и неприятная история о его табачном бизнесе и службе в КГБ... А потом его, как бывшего кагэбэшника, поставили на место умершего Алексия Второго, чтобы РПЦ была ручным управляемым органом. И все плоды мы видим в этих встречах с Путиным.

Шляпа: И Храм Христа Спасителя сейчас является символом этой политики РПЦ, объединения церкви и режима Путина. Они там же и встречались.

Шумахер: Да, у них там и съемки проходят, встречи с «Единой Россией», где обсуждают какую-то сексистскую и гомофобную политику. Если зайти на сайт Храма, не знаю как сейчас, а полтора года назад можно было легко снять помещение. За большие деньги, конечно...

Шляпа: Тот банкетный зал, например.

Тюря: Это вообще странно. Если раньше христиане изгоняли из храма торговцев, то сейчас храм принадлежит торговцам. Это не храм христиан.

Страшно было там выступать?

В голос: Да нет, чего бояться.

*В СМИ сообщалось, что вас задержала полиция.
(Смеются.)*

Тюря: Да это «Вести» позвонили в ГУВД, а они испугались, провафлили и решили оправдаться перед начальством — сказали, что нас задержали, доставили в УВД. На самом деле мы спокойно вышли и ушли.

После вашей акции протодиакон Андрей Кураев написал в своем Живом Журнале: «Какие-то девчонки что-то самочинно спели в Храме Христа Спасителя. Что именно — пока не известно. Наверно, что-то хулиганское. Сами девушки написали в «Твиттере», что их выступление было «панк-молебном». Но будь я ключарем этого Храма, я бы их накормил блинами, выдал по чаше медовухи и пригласил бы зайти вновь на Чин Прощения. А если бы я был мирянином-старостой, то на прощанье еще бы и ушипнул их малость... По-отечески. Для разумления. Ибо учиненное ими, конечно, безобразие, но — законное безобразие. Масляница на дворе. Время скоморошества и перевертышей».
Как вам такая реакция?

Тюря: Очень милая.

Шумахер: Нам понравилось.

Шляпа: Ну, у него тоже... Ушипнуть все хотел, и в комментах подчеркнул, что ушипнуть надо, следовало бы. Видимо, очень хотел...

Шумахер: Его реакция — показатель того, что в РПЦ раскол, что не все под Гундяевым там.

Кто-нибудь до вас давал панк-концерты в главных храмах страны?

Тюря: Мы искали в Интернете «church-punk концерты», но не нашли ничего вообще. Единственное, были какие-то высказывания анархистов в храме. В церкви бывали какие-то акции, но панк-молебнов не было. А жаль: это была бы очень прогрессивная идея для церкви. На их месте я бы сама приглашала панк-группы.

Шумахер: Нам кажется, что это было бы своего рода прогрессивное православие, где можно было бы вводить элементы современной культуры, например панк-рок.

Тюря: Агенты КГБ в рясах этого не позволяют, но я думаю, что через какое-то время их там не будет. Настоящие верующие придут, и все будет хорошо. Есть же мозги у людей! Есть люди, которые серьезно относятся к своей вере, и их первая задача — прогнать агентов КГБ.

А кто-нибудь из вас не в сценическом образе вообще ходит в церковь?

Все: Да.

Тюря: Но сейчас там духа божьего нет и не предвидится.

Шляпа: Бутафория.

Шумахер: Ничего там божественного не видно даже близко.

Ваш «панк-молебен» действительно был приурочен к началу христианских праздников?

Все: Это Кураев приурочил! (Смеются)

Тюря: Я только вчера узнала...

Шумахер: Да, Масленица какая-то....

PR И никакого исторического подтекста, о котором писал Кураев, у вас, значит, не было?

Тюря: Да какая разница?! Мне кажется, история и культура сами тебя ведут, и ведут, куда нужно. В этом случае так и получилось. В этом и есть ценность искусства: сам художник может не до конца понимать, что делает. А анализировать — дело интерпретаторов.

Шляпа: Один найдет одно, другой — другое. И это хорошо, это показывает, что то, что произошло, — искусство. Оно не может иметь одну или две четкие интерпретации.

Тюря: Любой текст ничего не будет значить без интерпретации. Если у вас в голове ни одной извилины, то и текст будет бессмысленным. А прочитать можно и инструкцию по борьбе с тараканами так, что она будет звучать великолепной поэзией. Нужно просто действовать — создавать эту инструкцию по борьбе с тараканами. Сейчас художник — простой чувак, который делает то, что делает...

Шумахер: ...да, а потом возникает дискурс. Дискуссия, общественное обсуждение — это очень важно. Это половина нашей работы. Мы — только толчок.

Одна из тем вашего творчества — революция. Вы считаете, что сейчас в России может быть некровавая и небессмысленная революция?

В голос: Представляем. Конечно! Мы этого и хотим!

Тюря: Революцией сегодня была бы просто смена власти, не более.

(Впервые опубликовано — http://rusrep.ru/article/2012/02/24/pussy_riot)

«МЫ ВЫШЛИ ЗАХВАТЫВАТЬ УЛИЦЫ»

PR

Дарья Загвоздина

Участницы группы Pussy Riot рассказали «Газете.Ru», зачем они собирались вместе и в чем смысл их акций.

Генеральная прокуратура заинтересовалась действиями скандальной панк-группы Pussy Riot. К генпрокурору Юрию Чайке обратился проректор школы православного миссионера при столичном храме Апостола Фомы Дмитрий Пахомов и попросил провести прокурорскую проверку по факту совершения группой «панк-молебна» в храме Христа Спасителя. Обращение будет удовлетворено. Как сообщили «Газете.Ru» участницы группы, о проверках их пока никто не извещал.

Группа Pussy Riot привлекла к себе пристальное внимание после акции в храме Христа Спасителя, где девушки в ярких платьях и цветных масках-балаклавах исполнили «панк-молебен» «Богородица, Путин прогони». Представители церкви называли их действия богохульством, кощунством, оскорблением религиозных чувств, а протоиерей Всеволод Чаплин и вовсе заявил, что за такими акциями должно следовать уголовное наказание. Генпрокуратура намерена проверить действия феминисток — участниц группы на предмет хулиганства. До этого скандала активистки успели отметитьсь на Лобном месте, они пели в метро, выступали на крышах столичных автобусов и троллейбусов, а также приветствовали задержанных

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

на гаражах московского спецприемника № 1. Среди Pussy Riot есть музыканты и работники культуры, альпинисты и специалисты по промышленной электронике, кинокритики и филологи. Впрочем, о своей жизни вне группы активистки предпочитают не распространяться. Зато они охотно рассказали корреспонденту «Газеты.Ru», зачем они собрались вместе и в чем смысл их акций.

— Как пришла в голову идея создать группу Pussy Riot?

— Идея родилась одновременно у нескольких активисток оппозиционного движения, занимавшихся вопросами противостояния чекистам у власти, проблемами феминизма, экологии, а также правами для ЛГБТ-движения, регулярно принимавших участие в митингах и других формах активного протеста. Нам было очевидно, что в России не хватает взрывного действия панк-феминистской группы, подталкивающей граждан к развитию культуры протesta. Анонимность и скрывающие лица маски были заложены в образ группы, чтобы избежать фиксации на конкретных личностях. Для Pussy Riot биографии участниц не имеют никакого значения. Наши концерты должны были стать чистым протестным высказыванием: супергероини в ярких балаклавах и кислотных колготках захватывают общественное пространство Москвы. В октябре прошлого года была записана песня «Освободи брусчатку», проведен первый нелегальный тур — мы захватили несколько площадок в общественном транспорте Москвы. Выступали на ремонтных вышках на станциях мет-

ро, на крышах троллейбусов, на труднодоступных местах подземных переходов.

— Откуда взялось название вашей группы и что оно означает?

— Оно навеяно культовым панк-феминистским движением Riot Grrrl, активным в Америке в 90-х: идеи их активисток были созвучны с нашими настроениями. С другой стороны, в названии группы есть обращение к культуре протеста в тех странах, где riot — «бунт» — означает возможность для тысяч граждан активно влиять на политику власти. Это прежде всего происходит в Западной Европе — Франции, Испании, Италии и особенно в Греции.

— Сколько участников в Pussy Riot?

— У нас десять выступающих. Также есть еще несколько десятков человек — помощники, документаторы, монтажеры. Pussy Riot вообще не похожа по структуре на классическую музыкальную группу, и у нас нет постоянного состава участниц. «Пусси» могут пустить корни и прорости в любом, самом неожиданном месте. Кстати, имена выступающих Pussy Riot — это наши партийные клички, которые мы придумали для анонимности. Но при этом мы часто меняемся нашими именами.

— Можно ли вступить в группу?

— Конечно, можно либо самому принять участие в концерте, либо организовать вместе со своими друзьями выступление в образе Pussy Riot. Мы никого не исключаем, этого просто некому сделать. Устройство группы — не вертикально-централизованное, а горизонтально-сетевое, нет лидеров, и все равны.

— Каким образом вы организуете акции? Как выбирается тематика и место?

— Идеи акций рождаются после общения с близкими нам оппозиционерами. Также для этого мы участвуем в различных протестных мероприятиях, изучаем традиции мирового политического активизма. Репетируем номер обстоятельно и долго — ведь нам нужно, в отличие от выступающих в клубах панк-групп, не только отработать музыкальную часть, но и максимально быстро разложить оборудование и затем собрать его. На репетициях мы не только поем, мы еще пытаемся научиться, как продолжать играть и петь в тот момент, когда охранники или полиция хватают тебя за ноги и пытаются оттащить. Подготовка к каждому новому концерту может занимать неделю, а может месяц.

— То, что вы делаете, — это больше искусство или политика? Хобби или все-таки работа?

— Искусство и политика для нас неразделимы. Мы стараемся делать искусство политическим и, наоборот, обогащать политику наработками от современного искусства. Выступления и подготовка к ним — это наша работа. Жизнь в Pussy Riot вообще занимает много времени. Для технической, творческой и идеологической подготовки нужен полный рабочий день.

— Что для вас главное — известность, самовыражение или еще что-то?

— Мы хотим создать прецедент панк-феминистской политической группы в России и добиться того, чтобы у Pussy Riot появились последователи. Анонимность избавляет нас от трудностей и ли-

шений личной известности. Мы продвигаем не отдельных людей, а выбранную культурную форму и политический смысл, заложенный в наших песнях и выступлениях. Мы персонажи из мультиков про супергероев, которые выбрались из телевизора и вышли захватывать улицы, оставив другим формат возмущений на кухнях и форумах.

— *Есть у членов группы свои политические взгляды?*

— Большинство придерживается левых неавторитарных взглядов, некоторые участники — либералы. Наш политический идеал — развитое гражданское общество, в котором люди осознают свои права и интересы и могут с помощью законов отстоять их. Политики должны власть в абсолютную зависимость от выдвинувших их граждан. Например, эксперименты с разными формами электронной демократии помогли бы выстроить такую зависимость.

Сейчас в России небольшая группа лиц, захватив властные полномочия в начале нулевых, изменяет законы, чтобы сохранить контроль над управлением государством (к примеру, отмена губернаторских выборов, продление полномочий президента и Государственной думы до 6 и 5 лет соответственно). Граждан России не спросили, хотят ли они продления президентского срока до 6 лет. Почему нельзя было провести референдум? В России нет демократии, есть лишь оккупация должностных позиций и захват власти путем фальсификаций на выборах. Мы хотим, чтобы этот страшный сон прекратился и чтобы в нашей стране началась здоровая политическая, культурная,

общественная жизнь, чтобы людям перестали мешать мыслить политически.

PR

Наша позиция — мыслить критически, с подозрением относиться ко всем якобы «естественному» вещам, вскрывая их обманную суть. Сейчас нас пытаются убедить, что Путин — это «подарок России», что без него страна развалится. Голосование за этого кандидата пытаются преподнести как максимально естественный, нормальный поступок, прочее объявляя умопомешательством и «оранжевой революцией». Наша гражданская и политическая позиция — думать, анализировать и действовать согласно своему разумению.

— Какой вы видите конечную цель деятельности *Pussy Riot*?

— Есть целый ряд целей. Например, мы хотим, чтобы были освобождены политзаключенные, чтобы перестали по указанию высших государственных лиц заводиться и раскручиваться уголовные дела на тех, кто представляет опасность для режима.

У нас есть информация, что из аппарата патриарха Кирилла были многочисленные звонки лично главе ГУВД Москвы генералу Колокольцеву с требованием завести уголовные дела против участниц панк-молебна «Богородица, Путина прогони» в храме Христа Спасителя по 213-й статье УК РФ (хулиганство) или 282-1 статье (возбуждение ненависти либо вражды). Ведь мы посмели указать на несоблюдение церковными иерархами христианской аскезы и высказались о преступных масштабах связи церкви и государства.

А между тем святейший пастырь не стесняется открыто носить часы стоимостью в \$40 тысяч, что недопустимо, когда так много семей из его паствы живет на грани нищеты. Мы внимательно относимся к чувствам верующих и искренне не понимаем, почему они сами не возмущаются, когда их пастырь демонстрирует такое сребролюбие и агрессивно агитирует за кандидата, который, как никто другой, далек от соблюдения христианских заповедей. И поэтому панк-молебен Pussy Riot отслужила не в храме, а в доме московского патриарха, находящемся даже не в собственности РПЦ, а на балансе московской мэрии. Это именно дом патриарха, потому что в православном храме не положено находиться всему, что сейчас расположено внутри храма Христа Спасителя, — сдаваемым в аренду банкетным залам, ночным клубам и элитной автомойке («производства США», как указано на официальном сайте Фонда храма Христа Спасителя).

Но мы уважительно относимся к религии как к неотъемлемой части культуры. В Pussy Riot есть православные. Именно поэтому нам так больно оттого, что творит с церковью патриарх Кирилл.

— *Что, на ваш взгляд, надо срочно поменять в России?*

— Надо срочно и первым делом менять судебную систему. Без самостоятельной судебной ветви власти невозможна демократия. Необходимо провести реформу образования, потому что нам страшно, как сейчас учителя в школах обучаются детей не мыслить критически, а подчиняться и лизоблюдствовать, нас также пугают попытки

ввести обязательную программу основ православия при сужении списка других предметов. Срочно надо что-то делать с системой культурных институций, которая по итогам путинской политики совсем развалилась: Путин уделял внимание чему угодно, но не культуре — библиотеки, музеи, культурные центры находятся в ужасном, архаическом, совершенно не привлекательном для юношества состоянии.

— *Есть ли у вас продюсеры, спонсоры?*

— Нет. Можно процитировать строчку из песни Padla Bear Outfit: «Мой пиар-менеджер — Карл Маркс, а мой продюсер — Лион Фейхтвангер...»

— *Кто вас вдохновляет?*

— Пифагорейка Феано, которая проповедовала единство нравственных основ жизни для обоих полов. Другая представительница пифагорейской школы — Гипатия, руководившая школой в Александрии, она была видным математиком и философом. Гипатия была убита христианами-фанатиками, а школа ее была сожжена. Также нас вдохновляют музыкальные группы Bikini Kill и Le Tigre, суфражистки и радикальные феминистские движения.

— *Почему вас до сих пор ни на одной акции не задерживали?*

— Задерживали, после исполнения песни «Путин зассал» на Лобном месте в конце января. В других местах не задерживали, потому что у нас быстрые ноги и ловкие руки.

**PUSSY RIOT: ПРОТИВ ПУТИНА
И ФИЛИППА КИРКОРОВА, ЗА ТАХРИР В МОСКВЕ**

PR

Влад Тупикин

7 ноября, в день революции (это они особенно подчеркнули), всему честному Интернету явились панк-группа Pussy Riot. Участницы группы — девушки, выступающие в разноцветных вязанных масках, — позиционируют себя как сторонницы радикального феминизма, антипутинистки и фанатки событий на площади Тахрир, мечтающие повторить эти события на Красной площади в Москве.

В блоге группы прозвучали провокационные высказывания; в частности, было заявлено намерение «угнетать мужчин», на фоне которого призыв выходить на улицы «освобожденной брусчатки» в день электоральных событий 4 декабря сего года прозвучал чуть более незамеченным. Основательное обсуждение претензий новоявленных панкушек представлять феминизм прошло в ЖЖ-сообществе, наиболее внятную критику высказала Надя Плунгян. Так, она полагает, что «Риторика в духе «Стать госпожой никогда не поздно» и «Феминистский хлыст полезен России» дискредитирует и искажает саму суть феминизма, который борется с иерархией и неравенством, а также с унижением и дискриминацией. «Убей сексиста» — это прямой призыв к насилию. <...> Представления о том, что феминизм — это доморощенный фемдом и фетишизованный женская « власть», логично подтверждаются полной беспомощностью текста

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

и комичными «политическими» целями, типа а давайте перенесем столицу в Сибирь и дадим бабам неограниченную власть просто так. Именно это отсутствие конкретной социальной основы для искусства, замещение реальной проблематики глумом — характерно для группы «Война» и родственным им объединениям».

Это уже не первое появление на московских улицах феминисток в цветных масках-балаклавах. Так, 8 марта 2006 года на крыше торгового комплекса на Манежной площади, в 20 секундах ходьбы от Кремля, анархистки уже выступали против патриархальных порядков, они даже вывесили над входом в магазин лозунг, выполненный в виде розовых женских трусов: «Цветы сегодня... Кандалы каждый день». Двумя годами ранее ряженая демонстрация анархо-феминисток полтора часа гуляла по Москве, и «стражам порядка» даже в голову не приходило, что это что-то несанкционированное. Еще бы, ведь среди лозунгов были такие смелые, понятные мужским сотрудникам милиции утверждения, как «Мое место на кухне», «Молчи, женщина! Твой день 8 Марта!» или «Я и лошадь, я и бык, я и баба и мужик». Так или иначе, открывая свой фронт борьбы в 2011-м, девчонки из Pussy Riot (злые языки, анализируя увиденное на YouTube, утверждают, что гитаристом в группе выступает все-таки парень) добавили к прошлым достижениям освоение нескольких станций метро, а также крыши троллейбуса неизвестного маршрута.

Честно признаваясь в любви к музыке Oi!, и в частности к английской группе Angelic Upstarts,

Pussy Riot, похоже, не стесняются позаимствовать у нее музыку из песни «Police Oppression», публикую свое собственное, единственное пока видео.

С трудом прокашлявшись от перьев из вспотых участницами Pussy Riot подушек и стереотипов, ВЛАД ТУПИКИН задал юным феминисткам дюжину вопросов и получил ответы, которые оказались интереснее, чем он ожидал.

— Давно ли вы открыли для себя феминизм? Как это произошло?

— Это произошло еще в детстве, в школьном возрасте. Во-первых, из личного опыта ты понимаешь, что нечто в твоих отношениях с людьми творится неладное: что независимо от твоего поведения, активности и персональных качеств ты часто оказываешься в неравной позиции. Во-вторых, в той или иной форме, либо из разговоров родителей, либо из телепередач, на твоем горизонте появляется такое направление общественной деятельности, как феминизм. Ты сопоставляешь эти два фактора — наличие ничем не обоснованного неравенства и существование феминизма — и быстро понимаешь: я феминистка.

— На каких теоретиков и практиков феминизма вы ориентируетесь? Какие книжки (статьи) читали, какими акциями вдохновлялись?

— Де Бовуар, с ее вторым полом; Дворкин; Панкхерст, с ее смелыми суфражистскими акциями; Файерстоун, с безумно прогрессивными репродуктивными технологиями; Спивак и Хукс, с их постколониальным феминизмом; Миллет; Брайдотти, с ее проектом номадизма; Батлер, с ее идеей подрывной пародии. Вдохновлялись фемини-

стскими политическими и художественными акциями, которыми бурлили Европа и Америка 70-х.

PR

— Как, на ваш взгляд, согласуется с феминизмом стремление угнетать мужчин? Что именно в «арабской весне — 2011» показалось вам наиболее феминистичным?

— Речь не идет об угнетении мужчин по признаку биологического пола, речь — о борьбе с образом «настоящего мужика», который культивируется в обществе, особенно в нашем, российском. Феминизм как раз и противостоит насаждению образов такого типа, освобождая от их давления и мужчин, и женщин.

Pussy Riot: что это было?

108

Феминистское движение — важная составляющая часть арабских революций 2011 года. Арабские женщины задолго до 2011 года объединились в феминистские организации для борьбы за свои права, в том числе и за право на равные с мужчинами участвовать в политике. В «арабскую весну» произошла кульминация исламского феминизма. На улицы выходили не только здоровые мужики, но и смелые женщины, готовые отстаивать свои права. Так, одним из лидеров египетской «Коалиции за молодежную революцию» стала Асма Махфуз, девушка 26 лет. Считается, что большое количество людей пришло на Тахрир именно после ее призыва на Ютюбке присоединиться к ней для проведения антиправительственной демонстрации. К сожалению, сейчас ситуация в постреволюционных арабских странах складывается не самым лучшим образом, женщин опять начали унижать; тем не менее стоит, на наш взгляд, разли-

чать первый толчок, революцию, и последующие процессы. Когда мы пели о Тахрире и арабских революциях, мы восхищались именно этой первой фазой, когда мужчины и женщины вместе вышли на площадь. Дальше общий враг ушел, и мужчины вспомнили, что «женщине место на кухне»; но мы надеемся, что арабское феминистское движение возьмет реванш. Что касается России, то мы надеемся, что наше общество все же ближе к европейской культуре, и после гипотетической революции навряд ли произойдет столь резкий откат к сексизму и махровому патриархату.

— Почему единственное имя, упомянутое вами в песне про брускатку (помимо Чириковой), это Жижек? Чем он вам дорог (или, наоборот, вызывает отторжение)? Какие его работы вам знакомы, прочитаны?

— Нам знакомы медиаработы Жижека, мы看了 ряд его выступлений, читали публицистические статьи. Нравится нам это или нет, но Жижек сейчас — одна из главных икон левого движения в мире. И когда мы поем «Призраки Жижека смыты в сортире», мы имеем в виду сразу целый клубок смыслов: во-первых, это аллюзия на «Призраки Маркса» Деррида — таким образом, мы указываем на то, что Жижек сейчас для ряда новых левых заменил собой Маркса. Во-вторых, сортирная риторика отсылает к дискурсу нынешней российской власти и к ее способу работы со всей протестной активностью, включая и левую.

— Вы участвовали раньше в публичных акциях — политических или культурных (арт)? В каких?

— Мы принимали участие в несанкционированных и даже иногда в санкционированных антифашистских акциях протеста, каждый год ходим на шествие 19 января. Кроме того, посещаем Триумфальную площадь по 31-м числам. Завсегдатаи гей-прайдов.

— Откуда взялись на вашем выступлении в метро «Аэропорт» сотрудники центра «Э»? Неужели они настолько оперативны, чтобы быстро приехать на необъявленный заранее концерт?

— Дело в том, что мы искали документаторов в среде политических блогеров, чьи телефоны, как выяснилось, прослушиваются центром «Э» (Департамент по борьбе с экстремизмом, подразделение ГУВД. — OS). Именно через них эшники вышли на наш концерт.

— Ваша любимая панк-группа?

— Angelic Upstarts, устроившие концерт в тюрьме.

— Где можно послушать другие ваши песни?
Когда и где будет презентация альбома?

— Пока наши другие песни не выпущены. Каждую песню мы готовим к выпуску очень долго: сначала мы ее пишем, после с ней выступаем на разных нелегальных площадках, монтируем клип и только после этого публикуем. Так что когда выйдет весь альбом, мы пока не знаем.

— Что еще, кроме панк-рока и группы «Война», нравится вам в современной культуре?

— Нам нравится феминистское искусство: Вали Экспорт, Ковылина, Боряна Росса, Бенглис, Bikini Kill и другие; политически направленное искусство (например, Жмиевски, Сантьяго Сьерра);

левое европейское движение, включая антифа-феминизм.

— Кто из деятелей культуры и политики вам наиболее отвратителен?

— Путин, Сталин, фюрер, Алла Пугачева и Филипп Киркоров, «Аншлаг» и Петросян, Сечин, Суров, Вася Якеменко.

— К кому политически вы себя относите? Вы левые? Правые? Либералы? Националисты? Коммунисты? Кто-то еще? Что вы феминистки, борцы с правоохранительными органами, защитницы ЛГБТ, антипутинистки и сторонницы радикальной децентрализации органов власти, спасения Химкинского леса и переноса столицы РФ в Восточную Сибирь, я уже читал. Но этого недостаточно для понимания.

— Мы считаем, что российской политической жизни сейчас было бы полезно влияние социал-демократической партии, ратующей за социализм скандинавского типа. Но живи мы в Европе, скорее всего, мы все бы оказались в числе радикальных анархистов.

— Кто вы вне сцены? Студентки? Офисные работницы? Сколько вам лет? Натуралки вы или лесбиянки? Москвички или приезжие?.. Расскажите о себе.

— Мы не хотели бы давать подробностей биографии. Это не входит в концепцию группы Pussy Riot: участники группы анонимны и взаимозаменяемы.

(Впервые опубликовано — <http://os.colta.ru/art/events/details/31781/?expand=yes#expand>)

Троє обвинявимых по делу Pussy Riot болеє пяти місяців содержатся в СІЗО-6 возле метро «Печатники». Йому називають «Желтым дном» — из-за цвета башен, в которых она расположена. В выходные корреспонденту The New Times удалось поговорить с ее узницами — Марией Алехиной, Екатериной Самуцевич, и Надеждой Толоконниковой.

24-летня Маша Алехина сидит на железной шконке в том же коричневом платье в горошек, в котором она ездит в суд. На ногах у нее — шлепки, явно большего размера. Она собирается на часовую прогулку — обещали вывести, как положено, после обеда. На вопросы отвечает подробно и очень доброжелательно. Старается подбирать слова, чтобы быть правильно понятой

На процессе вы заявляли ходатайство о прыточных условиях вывоза в суд. Что вы имели в виду?

С 20 июля нас каждый день возят в суд. Без завтрака. Пили чай на сборке, ожидая автозака. Возвращались мы в СІЗО очень поздно, и получалось спать часа четыре. Не больше. У меня ужасная усталость. Перед тем как посадить нас в автозак, измеряют давление. Последние дни у меня давление было 90x60, а обычно — 120x80. Дорога до Хамовнического суда занимает, как правило, от 30 минут до часа, в зависимости от пробок. Каждый

раз нас возят по-разному: то в больших машинах, то в маленьких. Доставляют в суд, где мы проводим по 12 часов в день Судья устраивает перерыв на обед — полчаса. Два раза в день нас выводят в туалет на пять минут. К СИЗО у нас претензий нет. Только к суду. Судья Сырова не дает нормального перерыва ни на обед, ни на ужин. Я требую, чтобы перерыв длился час. По УПК (Уголовно-процессуальный кодекс), суд не может длиться больше 8 часов, а у нас нарушаются все нормы УПК. Я не успеваю даже съесть сухую кашу, которую заливаю кипятком в конвойном помещении. Мы весь день проводим в суде, и у меня нет возможности принять душ, хотя у меня оплачен платный душ. Бланки оплаты находятся у завхоза, и он никак не передаст их в канцелярию тюрьмы. В автозаке очень жарко, как в микроволновке. Из суда в СИЗО мы можем ехать несколько часов. Мы едем не напрямую в нашу тюрьму, а заезжаем в Мосгорсуд, в СИЗО «Матросская Тишина», там высаживаем заключенных и в Печатники приезжаем очень поздно. Так, бывает, катаемся по 3-4 часа.

Вас повсюду сопровождает ротвейлер. Он даже присутствует на судебных заседаниях. Вы его не боитесь?

Боюсь. Собаки постоянно меняются. В пятницу нас охраняла очень злая, агрессивная собака, психически неуравновешенная. В конвойном помещении суда она тоже с нами. Например, я прошу, чтобы из камеры меня вывели в туалет, собака чуть не срывается с повадка, и кинологу стоит больших усилий ее удержать. А представьте, что, если кинолог ее не удержит, она может просто

меня загрызть. Конвойные объясняли нам, что собака по цвету одежды и по запаху отличает, что мы заключенные, поэтому относится к нам особенно агрессивно.

Как вы относитесь к тому, что происходит на процессе?

Судья отмечает все наши ходатайства. Игнорирует наши просьбы. Позволяет себе насмешки, ущемляющие нашу честь и достоинство. Нам не дают конфиденциальных встреч с нашими защитниками. Это делается для того, чтобы мы не смогли выработать совместную линию защиты. 27 июля с утра нас привезли в Хамовнический суд, мы подписали бумагу: судья Марина Сырова разрешила нам встретиться с нашими адвокатами. Но вместо того, чтобы отвезти нас в СИЗО для встречи с адвокатами, нас сначала держали в конвойном помещении Хамовнического суда, потом зачем-то отвезли в Мосгорсуд, и попали мы в СИЗО-6 только в 16.30. Это была пятница и короткий день в СИЗО. Адвокат Марк Фейгин там находился и смог с Надей Толоконниковой пообщаться буквально 20 минут. Но ни я, ни Катя Самуцевич не смогли встретиться с нашими защитниками.

В ходе процесса вы спрашивали у потерпевших, прощают ли они вас. Почему это для вас так важно?

Еще несколько месяцев назад я написала примирительное письмо, где заявила, что хочу диалога. Я писала, что наше выступление не было направлено против христианской веры. Через адвокатов я просила, чтобы ко мне в тюрьму пришел священник. Мне бы очень хотелось поговорить с

протодьяконом Андреем Кураевым, который, например, в интервью «Новой газете» заявил, что наша акция была заказана какими-то людьми из Кремля. Меня это очень задело. Я бы хотела объяснить, что мы не «заказанные» люди. Это акция, которая идет снизу.

Стоит ли ваш панк-молебен длиной чуть больше минуты пяти месяцев заключения в СИЗО, разлуки с близкими?

Думаю, да. Стоит. Мне кажется, что система вертикали власти в каждой институции должна быть раскрыта и освещена публично. И то, что каждая стадия нашего дела подробно разбирается — очень важно, потому что это дает представление о том, как работает тюрьма, суд, гласность. Становится понятно, может ли гражданское общество повлиять на власть.

Ситуация, которую мы создали своей акцией, помогает людям более точно понять для себя проблемы сращивания института Церкви и спецслужб. Института Церкви с властью и с Путиным. Это все вылезло на поверхность.

А на приговор гражданское общество может повлиять?

Не знаю.

На ваш взгляд, это политический судебный процесс?

Да. Но политический аспект на суде намеренно замалчивается. На любое произнесение фамилии «Путин» у судьи и прокурора — самая резкая реакция. Хотя вопросы о Путине имеют прямое отношение к делу. Ведь все акции нашей группы были политическими.

На суде должна была выступить свидетельница Матильда Иващенко. В последнюю минуту перед вызовом в зал судебного заседания она испугалась и сбежала. Вы ее знаете?

Я знаю ее очень плохо. У нас есть два общих знакомых. Меня очень оскорбило, что на следствии она говорила, будто бы я не занимаюсь сыном Филиппом. В материалах уголовного дела есть показания работников детского сада о том, что я сына каждый вечер забираю сама.

Каким, по вашему мнению, будет приговор?

Я надеюсь на благоразумие власти, суда и РПЦ, которая обязана среагировать на наше уголовное преследование. То, что РПЦ молчит, это ударяет по ее авторитету. Ведь первая заповедь Христа — любить ближнего своего. Если бы священники, которые подписывали письма в нашу защиту, выскажались на суде, это было бы очень важно.

Чтобы вы хотели передать тем, кто вас поддерживает?

Спасибо за поддержку. Очень важно взаимопонимание, нужно добиваться конструктивных вещей. Жизненно важно объединение. Смотрите, на нашем примере видно, что несколько человек могут поднять проблему, которая получит широкое обсуждение в обществе. И это обсуждение гораздо важнее, чем тонны грязи, которые вылили на нас. Нас обвиняют в подмене понятий. Но те, кто нас обвиняет, сами занимаются подменой. РПЦ завладела монополией на слово о Боге и любое иакомыслие становится уголовно наказуемым.

Что вы будете делать, когда выйдете на свободу?

Когда я выйду, мне будет о чем рассказать.
И, если посадят надолго, мне тоже будет о чем рас-
сказать. Рассказать обо всем этом очень важно.

PR

(Впервые опубликовано — <http://newtimes.ru/articles/print/55186/>)

ЕКАТЕРИНА САМУЦЕВИЧ — THE NEW TIMES: «Я ЗАНИМАЮСЬ ПОЛИТИЧЕСКИМ ИСКУССТВОМ»

В камере, где сидит 27-летняя Катя Самуцевич, еще три женщины. Они уже привыкли к повышенному вниманию к их соседке. С Катей мы говорим в присутствии трех сотрудниц СИЗО-6. Одна из них снимает нашу беседу на видеокамеру. Говорит: «Это для внутреннего пользования». При входе в СИЗО висит объявление: «Видеосъемка в помещении СИЗО запрещена».

*Целую неделю вас возили в Хамовнический суд.
Как это происходит?*

Мы в суд ездим уже вторую неделю. Первую неделю нас возили на ознакомление с материалами дела. Поднимают в 5-6 утра. Нас спускают вниз из камеры в подвальное помещение. Потом мы ждем на с搏рке часа два. Завтракать не успеваем. Только последние два дня я успевала позавтракать, выводили позже, чем все предыдущие дни. Все это время мне не давали принимать бесплатный душ. (Платный душ стоит 100 руб. Его должны оплачивать родственники — The New Times.)

В эту субботу впервые за две недели я смогла принять душ. В другие дни приходилось мыться в

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

камере — здесь есть раковина и горячая вода. Но тоже не всегда.

Что входит в сухой пакет, который вы можете брать с собой в суд, где проводите целый день?

Печенье-галеты армейские, сухие смеси-каши с добавками. Их нужно разводить кипятком, который нам дают в конвойном помещении суда. Пакетик чая. Можно брать с собой из камеры фрукты, орехи. В пятницу в перерыве между заседаниями удалось что-то съесть.

В четверг, 2 августа процесс был прерван из-за того, что в здании якобы была заложена бомба. Журналистов и работников суда из здания эвакуировали. А вас?

Нет, мы ничего не знали о заложенной бомбе. Думали, почему так долго рассматривают наш отвод судье. Узнали об этом, только когда нас вернули в процесс.

Часто ли вы получаете письма от друзей?

Да, приходят электронные письма. Но очень часто их цензурируют, и в результате я получаю письмо следующего содержания: «Привет..... Пока». Остальное все вырезано ножницами.

Кем вы себя считаете — феминисткой, художником, политической заключенной?

Я считаю себя художником. Я занимаюсь политическим искусством.

Стоит ли ваше искусство, ваша акция в ХХС пяти месяцев в СИЗО, разлуки с близкими, пыточных условий содержания при перевозке в суд?

Вопрос не в том стоит, не стоит. Очень важно то, что произошло в России после панк-молебна в ХХС: стало понятно, как власть реагирует на культурные акции, а не только на оппозиционные ми-

тинги. Власть реагирует репрессивно. Эта нетерпимость власти возвращает нас в темные времена. В 90-е годы была надежда, что в России возможно развитие институтов гражданского общества. Сегодня ситуация намного хуже, чем в 90-е годы. Люди боятся что-то писать в Интернете про Путина и про власть. Мы знаем, что у тех, кто поддерживает нас, могут быть проблемы. Очень приятно, что нас и идеи Pussy Riot поддерживает мировая культурная общественность.

В ходе следствия оказывалось ли на вас какое-то психологическое давление?

Прямого давления не было. Косвенное было.

Готовы ли вы к тому, что вас могут осудить и отправить на зону?

Я готова. Раз на суде постоянно нарушаются закон, наши ходатайства не удовлетворяются, все идет к обвинительному приговору. Я к нему готова и благодарю всех за поддержку.

Что вы будете делать, когда выйдете на свободу?

Сейчас сложно загадывать...

(Впервые опубликовано — <http://newtimes.ru/articles/print/55180/>)

НАДЕЖДА ТОЛОКОННИКОВА — THE NEW TIMES: «ПРОЦЕСС ПО НАШЕМУ ДЕЛУ НАПОМИНАЕТ МНЕ СУД НАД СОКРАТОМ»

С 22-летней студенткой философского факультета МГУ Надеждой Толоконниковой мы разговариваем в тюремном коридоре на третьем этаже

СИЗО-6. Надя говорит, что готовится к следующему судебному заседанию, пишет очередное ходатайство.

Я хочу попросить судью, чтобы на процесс вызвали всех экспертов, которые проводили экспертизы по нашему делу. Я хочу услышать от них определение понятия «ненависти и вражды». В суде об этом много говорят. Я хочу, чтобы мне все это четко объяснили. Я ни к кому не испытываю ни ненависти, ни вражды.

Что самое трудное для вас в этом судебном процессе?

Самое трудное — это отсутствие сна. Суд не обеспечивает нам время на подготовку к судебному процессу. Если бы было можно, они бы с радостью вызывали нас на суд и в субботу. У меня руки дрожат от усталости, к вечеру очень болит голова. Я принимаю по три таблетки в день сильнодействующих лекарств. Приходится готовиться к процессу и ночью. Мы умоляем судью дать нам для отдыха хотя бы один день выходной. Не дает. Сторона обвинения и адвокаты потерпевших говорят, что мы плохо подготовлены к процессу, но у нас нет возможности встретиться с нашими адвокатами и выработать вместе стратегию защиты. Получается два креативных разума- мы и адвокаты. Суд явно занял обвинительную позицию.

На что похож этот судебный процесс?

Он напоминает мне судебный процесс над Сократом. Сократ говорил: «Можете меня наказать, я останусь честным внутри себя, честным перед своей совестью». Ему предлагали бежать из Афин. Он отказался. Мы также не собирались никуда бе-

жать. Перед нами есть пример художника Тер-Оганяна. (Авдей Тер-Оганян в декабре 1998 года на выставке «Арт Манеж» рубил топором иконы. Против него было возбуждено уголовное дело по 282 ст. УК РФ — возбуждение ненависти и религиозной розни.)

Испугавшись уголовного преследования, он уехал за границу. Неправильно отказываться от своей собственной культуры. Становишься импотентом. А я не хочу быть импотентом. Если бы сотрудник Центра «Э», например Алексей Окопный, сказал мне: «Либо ты уезжаешь, либо мы тебя закрываем, я бы сказала: «Я остаюсь». Это наша страна. Почему мы должны уезжать отсюда?

О чём вы жалеете?

Я сожалею, что есть люди, которых обидели наши действия. Нами была совершена этическая ошибка. Не надо было проводить нашу акцию в храме. Но у нас не было намерений кого-либо оскорбить. Нами двигала политическая страсть и отчаяние. Мы выступали против того, что патриарх Кирилл предложил верующим голосовать за Путина, который уничтожает гражданские свободы в стране. Нам казалось, судя по тому, что писали СМИ, что Храм Христа Спасителя — это медийное пространство. Поэтому мы решили, что там можно провести наше выступление.

Потом мы просили у верующих прощения. Обидно, что в нашу протянутую руку плнули.

Мы не раскаялись, мы попросили прощения. Я — не крещеная. Я не могу приносить покаяние. Я лишь могу просить прощения. Я готова идти на контакт. На дискуссию. Мы ожидали дискуссионной

PR

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

реакции на нашу акцию. Мы полагали, что верующие смогут понять наш поступок как политическое действие. Мы говорили: «Если не можете понять, то простите. У нас не было к вам ненависти».

Я не могу просить прощения ни у Путина, ни у патриарха Кирилла. Я могу просить прощения у верующих. Мне досадно, что они не смогли нас понять.

Мое наказание зависит от Путина. Я готова ехать на зону. Когда я выйду на свободу, я пойду в церковь. Я хотела бы встретиться со свечницей Любовью Сокологородской, с Денисом Истоминым (член Народного собора). Они оба признаны потерпевшими по делу. Я хотела бы поговорить с ними, чтобы они не держали на меня зла. Я — человек неконфликтный. Я не люблю доставлять людям неприятности.

(Впервые опубликовано — <http://newtimes.ru/articles/print/55177/>)

Часть третья

В ТЮРЬМЕ

ОТВЕТ И ПИСЬМО ГРУППЫ PUSSY RIOT ДМИТРИЮ АНАТОЛЬЕВИЧУ МЕДВЕДЕВУ

Дмитрий Анатольевич!

Ровно 4 года назад, в мае 2008 года, за несколько дней до Вашей инаугурации, участники художественной группы «Война» посетили ряд подмосковных отделений милиции с целью привесить ваш портрет в качестве новоизбранного президента на стены тех кабинетов, где до сих пор висел лишь одинокий образ Путина.

Активисты «Войны» назвали день вашей инаугурации «огромным достижением русского народа», «победой свободы над несвободой» и провозгласили 7 мая, традиционный уже день инаугурации российского президента, праздником, несравненно более важным, нежели другие события, отмечающиеся в России в начале мая.

Ваш портрет, примотанный к тюремной решетке подмосковного отдела внутренних дел, олицетворял собой в 2008 году огромную надежду, с которой миллионы россиян смотрели на начало Вашего президентского срока. Ваш светлый образ должен был проникнуть в самые мрачные закоулки судебной, полицейской и пенитенциарной системы страны и противостоять тому чудо-

вищному средневековому варварству, с которым сегодня неразрывно связано функционирование права в России.

Прошло 4 года.

Зверства и пытки переименованных Вами полицейских стали приобретать все более системный характер, а цинизм судебной системы оброс легендами. В тюрьме был казнен юрист Магнитский, а его преследователи пошли на повышение и были представлены к наградам. Ходорковский и Лебедев получили еще один колоссальный срок. Находящаяся уже полтора года без медицинской помощи в СИЗО Таисия Осипова может надеяться, что, после Вашего монаршего внимания к ее делу, она обнимет свою маленькую дочку не через 10 лет тюрьмы, но уже на целый год или даже на два быстрее.

Трогательно, что Вы заявили в интервью, что видите «большой смысл», в том, что сегодня «все эти случаи становятся публичными, прозрачными». За 4 года абсолютно прозрачным стал тот факт, что в любой мало-мальски серьезной ситуации, когда сталкивающиеся интересы сторон требуют правовой оценки, российский суд всегда встает на сторону сильнейшего — потому что он не научен обращать внимание на закон.

Вы гордо зовете себя «практикующим юристом». Но на практике — и Вы неоднократно подчеркивали, что это так, — Вам не хватило очень большого для современной истории срока в 4 года, чтобы провести хотя бы одну реформу, которая приблизила бы Россию к правовому госу-

дарству. Вам якобы не хватило времени, чтобы воспитать новый судейский корпус и новых полицейских. 4 лет оказалось недостаточно для того, чтобы научить чиновников не брать взятки и избавиться от показательной ненависти к собственному народу. 4 лет было слишком мало, чтобы разработать и внедрить столь любимые Вами электронные системы, благодаря которым результаты выборов было бы не так просто фальсифицировать.

4 года — именно столько сегодня лет детям брошенных в тюрьму участниц нашей группы, Гере и Филиппу, дочке и сыну Нади Толоконниковой и Маши Алехиной, которых заботливо и неспешно реформируемый Вами последние 4 года суд, оставил на неопределенный срок без мам.

Что же должно твориться в сознании у «практикующего юриста», который наблюдает (конечно, исключительно с позиций главы государства, как Вы не раз подчеркивали, который не имеет права до приговора влиять на правосудие) за тем, как суд в одной и той же стране сперва отказывается заключить под стражу профессиональных садистов-полицейских, регулярно пытающих и убивавших людей бутылками из-под шампанского, а затем 2 раза продлевает многомесячный арест женщинам, которые, с точки зрения религиозной институции, не совсем в положенном месте и не совсем с положенной интонацией совершили молебен в церкви?

Как «практикующего юриста» Вас не смущает ли тот факт, что одна из арестованных по делу

Pussy Riot, Екатерина Самуцевич, сидит ровно в той же камере в СИЗО-6 «Печатники», в которой в 2009 году ждал суда майор Евсюков? Можно ли сохранить профессиональное достоинство специалиста по праву, смирившись с решением суда, который де-факто считает, что убивающий людей из табельного оружия полицейский начальник и участница церковной молитвы должны быть изолированы от общества в одних и тех же условиях?

Вы достаточно цинично, на взгляд нашей группы, ответили во время телевьютервью на вопрос по поводу Pussy Riot, отметив, что «участники того, что было сделано, получили ровно то, на что рассчитывали». Недаром сидевшие вокруг Вас журналисты были сперва уверены, что Вы говорите об осознанном расчете на попадание в тюрьму, но, выдержав драматическую паузу, Вы пояснили, что имеете в виду «популярность», которой якобы достигла наша группа после известных событий.

Хотим заверить Вас, Дмитрий Анатольевич, что лишь чудовищная реакция российской власти на панк-молебен «Богородица, Путина прогони» и повсеместное возмущение огромного числа людей, которые не могут понять, на каком основании 3 женщины заточены в тюрьму, привели к тому, что Вы назвали «популярностью».

В огромном международном внимании к событиям вокруг Pussy Riot нет нашей собственной заслуги — и Вы, завершая свое правление, по сути вынужденно подчеркнули во время интервью, что в России мало что изменилось за последние 50

лет, — и подлинное признание для человека культуры, как и полвека назад, по-прежнему лежит через противопоставление себя власти, через тюрьму и гонения.

Вполне естественно, что многие из Ваших ближайших коллег и подчиненных — министры юстиции и культуры, главы Совета Федерации и президентского Совета по развитию гражданского общества — открыто выступили против нахождения участниц Pussy Riot в СИЗО, ведь любому адекватному человеку очевидно, каким громким позором обернется этот процесс для российской власти.

Однако сегодня мнение одного человека в России весомее и коллективного разума власти, и даже Ваших прекраснодушных, свободолюбивых тезисов. Именно поэтому наша группа и просила Богородицу прогнать этого человека из российской политики.

Для всего мира конец Вашего президентского срока ознаменовался победой несвободы над свободой в России — Ваш главный тезис оказался перевернут наоборот. Три девушки, заключенные московского СИЗО «Печатники», безоговорочно признанные международным сообществом узницами совести, стали яркой иллюстрацией того, в какую сторону движется Россия.

И это движение связано исключительно с очень специфическим пониманием свободы, которым наделен тот, кто, единственный, и принимает важные решения в нашей стране.

группа Pussy Riot

По большому счету, текущий процесс идет не над тремя вокалистками группы «Pussy Riot», если бы это было так, то речь здесь не имела бы абсолютно никакого значения. Это процесс над всей государственной системой Российской Федерации, которой, к несчастью для нее самой, так нравится цитировать свою жестокость по отношению к человеку, равнодушие к его чести и достоинству. Все самое плохое, что до этого случалось в российской истории. Имитация судебного процесса приближается к стандартам сталинских «троек», к моему глубокому сожалению... И еще, кроме того, выше всего этого политический заказ на репрессии, определяющий слова, действия и решения всех троих.

Кто виноват в том, что произошло выступление в храме Христа Спасителя и последовавший за концертом процесс над нами? Виновата авторитарная политическая система. То, чем занимается группа «ПР», — это оппозиционное искусство или же политика, обратившаяся к формам, разработанным искусством. В любом случае это род гражданской деятельности в условиях подавления корпоративной государственной системой базовых прав человека, его гражданских и политических свобод. Многие люди, с которых все нулевые неумолимо и методично сдирали кожу планомерным уничтожением свобод, теперь взбунтовались.

Мы искали настоящей искренности и простоты и нашли их в панк-выступлении.

PR

Страстность, откровенность, наивность выше лицемерия, лукавства, напускной благопристойности, маскирующей преступления. Первые лица государства стоят в храме с правильными лицами, но, лукавя, грешат куда больше нашего. Мы делаем наши политические панк-концерты, потому что в российской госсистеме царит такая закостенелость, закрытость и кастовость, а проводимая политика подчинена лишь узким корпоративным интересам настолько, что нам от одного российского воздуха больно. Нас категорически не устраивает, заставляет действовать и жить политически использование принудительных и силовых методов для регулирования социальных процессов. Ситуация, когда важнейшие политические институты — дисциплинарные структуры государства, силовые органы, армия, полиция, спецслужбы и соответствующие им средства обеспечения политической стабильности, тюрьмы, превентивное задержание, механизмы жесткого контроля за поведением граждан. Нас не устраивает также вынужденная гражданская пассивность большей части населения, а также полное доминирование структур исполнительной власти над законодательной и судебной. Кроме того, нас искренне раздражает основанная на страхе и скандально низком уровне политическая культура, этот уровень сознательно поддерживают госсистемой и ее пособниками.

Посмотреть хотя бы, что говорит патриарх Кирилл, что православные не ходят на митинги. Нас раздражает скандальная слабость горизон-

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

тальных связей внутри общества. Нам не нравится манипулирование госсистемы общественным мнением, с легкостью осуществляемое благодаря жесткому контролю над подавляющим большинством СМИ со стороны госструктур, и, к примеру, беспрецедентно наглая и основанная на перевирании фактов и слов кампания против «Pussy Riot», развернутая практически во всех российских СМИ, кроме редких в данной политической системе независимых.

Тем не менее я сейчас констатирую, что, несмотря на то, что данная ситуация является авторитарной и данная политическая система является авторитарной, тем не менее я наблюдаю некоторый крах, крах этой политической системы в отношении трех участниц группы «Pussy Riot», потому что то, на что рассчитывала система, не сбылось, к сожалению для нее самой, нас не осуждает вся Россия и все больше людей с каждым днем все больше, и больше верят нам и верят в нас и считают, что наше место на свободе, а не за решеткой. Я вижу это по тем людям, которых я встречаю. Я встречаю людей, которые представляют эту систему, которые работают в соответствующих органах, я вижу людей, которые сидят в местах лишения свободы. С каждым днем тех, кто поддерживает нас, желает нам удачи, скорейшего освобождения и говорит о том, что наше политическое выступление было оправданно, все больше и больше. Люди говорят нам, что изначально мы тоже сомневались в том, могли ли вы это делать, но с каждым днем все больше и больше тех, кто говорит о том, что время показывает нам то, что ваш политический жест был правиль-

ным и вы раскрыли язвы этой политической системы и ударили то самое змеиное гнездо, которое накинулось на вас, и мы...

PR

Эти люди пытаются облегчить нам жизнь как только могут, и мы очень благодарны им за это. Мы благодарны всем тем людям, которые выступают в нашу поддержку на воле, их огромное количество, я знаю это, и я знаю, что сейчас огромное количество православных людей выступают за нас и, в частности у суда, за нас молятся, молятся за находящихся в заточении участниц группы «Pussy Riot». Нам показывают те маленькие книжечки, которые раздают православные, с содержащейся в этой книжке молитвой о находящихся в заточении. Одно это показывает то, что нет единой группы, нету единой социальной группы православных верующих, как пытается представить сторона обвинения. Ее не существует, и сейчас все больше верующих становится на сторону защиты группы «Pussy Riot». Они полагают, что то, что мы сделали, не стоит пяти месяцев в следственном изоляторе, а тем более трех лет лишения свободы, как хочет господин прокурор. И с каждым днем люди все больше и больше понимают, что, если их политическая система так ополчилась на трех девочек, которые 30 секунд выступили в ХХС, это означает лишь то, что эта политическая система боится правды, боится искренности и прямоты, которую несем мы с собой. Мы не лукавим ни секунды, мы не лукавили ни в одном моменте на этом процессе, а противоположная сторона лукавит слишком много, и люди это чувствуют, люди чувствуют правду, в правде действительно есть какое-то

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

онтологическое бытийное преимущество над ложью, и об этом написано в Библии, в частности в Ветхом Завете. Пути правды всегда торжествуют в итоге над путями лукавства, коварства и лжи, и с каждым днем пути правды все больше и больше торжествуют, несмотря на то, что мы продолжаем находиться за решеткой и, вероятно, будем находиться там еще очень длительный срок.

Вчера было выступление Мадонны, она выступала с надписью «Pussy Riot» на спине. То, что мы содержимся здесь, незаконно и по совершенно ложному обвинению, видят все больше и больше людей. И меня это потрясает. Меня потрясает то, что правда действительно торжествует над ложью, несмотря на то, что физически мы здесь, мы свободнее, чем все эти люди, которые сидят напротив нас на стороне обвинения, потому что мы можем говорить все, что хотим, и мы говорим все, что хотим. А те люди, которые сидят там, они говорят лишь то, что допускает им политическая цензура, они не могут говорить такие слова, как «панк-молебен», «Богородица, Путина прогони», они не могут произносить те строчки из нашего панк-молебна, которые касаются политической системы. Может быть, они считают, что нас неплохо бы посадить в тюрьму, потому что мы встаем против Путина и его системы, но они не могут этого говорить, потому что им запрещено. У них защиты рты, к сожалению, они здесь просто куклы. Надеюсь, что они осознают это и тоже в конце концов пойдут по пути свободы, правды, искренности, потому что все это выше статичности и напускного, напускной благопристойности и лицемерия. Статич-

ность и поиск истины всегда противоположны, и в данном случае мы на этом процессе видим сторону людей, которые пытаются найти какую-то истину, пытаются найти правду, и людей, которые пытаются закрепостить тех, кто хочет найти истину.

Человек — это существо, которое всегда ошибается, оно не совершенно, оно всегда стремится к мудрости, но никогда ее не имеет, именно поэтому родилась философия, именно поэтому философ — это тот, кто любит мудрость и стремится к ней, но никогда ей не обладает, и именно это заставляет его действовать, думать и жить в конечном счете так, как он живет. И именно это заставило нас пойти в ХХС. И я полагаю, что христианство, то, как я его поняла, изучая Ветхий Завет и в особенности Новый Завет, оно поддерживает именно поиск истины и постоянное преодоление себя, преодоление того, чем ты был раньше. Христос не зря был с блудницами, он говорил, что надо помогать тем, кто оступается. «Я прощаю их», но почему-то я не вижу этого на нашем процессе, который происходит под знаменем христианства. Мне кажется, что сторона обвинения попирает христианство.

Адвокаты отказываются от своих потерпевших, я трактую это именно так. Два дня назад адвокатом Таратухиным здесь была озвучена речь о том, что все должны понимать, что адвокат не солидаризуется ни в коем случае с теми людьми, которых он представляет. Соответственно, адвокату этически неудобно представлять тех людей, которые хотят посадить трех участниц Pussy Riot, почему они хотят посадить, я не знаю, может быть,

они имеют на это права, но я лишь указываю на то, что адвокату, видимо, стало стыдно. Эти крики, направленные в его адрес: «Позор, палачи», они затронули его всячески, и я указываю на то, что правда и добро, они торжествуют всегда над ложью и злом. А также мне кажется, что какие-то высшие силы направляют речи наших противоположной стороны адвокатов, когда они раз за разом ошибаются, оговариваются, они говорят про нас «потерпевшие», это говорят практически все адвокаты, в том числе адвокат Павлова, которая настроена очень негативно, тем не менее какие-то высшие силы заставляют ее говорить «потерпевшие» про нас, не про тех, кого она защищает, а про нас.

Я бы не стала вешать ярлыки, мне кажется, здесь нет победителей, проигравших, потерпевших, подсудимых, просто нам нужно найти, наконец, контакт и установить диалог и совместный поиск истины, правды, совместно стремиться к мудрости, совместно быть философами, а не просто стигматизировать и вешать на людей ярлыки, это самое последнее, что может сделать человек. И Христос осуждал это. Сейчас здесь над нами в судебном процессе происходит надругательство. Кто бы мог предположить, что человек и контролируемая им государственная система вновь способны творить абсолютно немотивированное зло? Кто бы мог предположить, что история, в частности еще недавнего ее страшного сталинского террора, совершенно не учит, хочется рыдать, глядя на то, как приемы средневековой инквизиции воцаряются над правоохранительной и судебной системой Российской Федерации, которая наша

страна. Но с момента ареста мы не можем больше рыдать, мы разучились плакать, мы отчаянно кричали на наших панк-концертах, как могли, как умели, о беззаконии начальства, властей, но вот у нас украли голос.

Весь процесс нас отказываются слышать, именно слышать, слышать — это значит воспринимать, думать при этом, стремиться к мудрости, быть философами, мне кажется, каждый человек в глубине души должен к этому стремиться, не только тот человек, который прошел какой-то философский факультет. Это не что, само по себе формально образование — это не что, и адвокат Павлова постоянно пытается упрекнуть нас в недостатке образования, для нас кажется самое главное — это стремления, стремления знать и понимать. Это то, что человек может получить сам, вне стен учебного заведения. И регалии, научные степени, они в данном случае ничего не значат. Человек может обладать огромным количеством знаний, но не быть при этом человеком... Пифагор говорил о том, что многознание уму не находит. Мы здесь, к сожалению, вынуждены это констатировать. Лишь декорации и элементы живой природы, тела, доставленные в зал суда. Если наши ходатайства после многодневных просьб, уговоров, борьбы все-таки рассматриваются, то они непременно бывают отклонены. Зато суд, к несчастью, к сожалению для нас, для этой страны, слушает прокурора, который раз за разом безнаказанно искажает все наши слова и заявления, пытаясь нивелировать. Нарушение базо-

вого принципа состязательности сторон не скрывается и носит показательный характер.

30 июля, в первый день судебного процесса, мы представили свою реакцию на обвинительное заключение. Написанные нами тексты зачитала защитник Волкова, потому что подсудимым суд категорически тогда отказывался давать слово. Это была первая за 5 месяцев тюремного заключения возможность высказаться для нас, до этого мы были в заключении, в заточении, оттуда мы не можем делать ничего, делать заявления, не можем снимать фильмы в СИЗО, у нас нет Интернета, нам даже не может принести какую-то бумагу наш адвокат, потому что даже это запрещено. 30 июля мы высказались впервые, мы призвали к контакту и к диалогу, а не к борьбе и противостоянию. И мы протянули руку тем, кто зачем-то полагает нас своими врагами. В ответ над нами посмеялись, в эту протянутую руку плонули. «Вы не искренни», — заявили. А зря. Не судите по себе. Мы говорили, как, впрочем, и всегда, искренне именно то, что думаем. Мы невероятно по-детски наивны в своей правде, но тем не менее ни о чем сканном, в том числе и в тот день, мы не жалеем, и будучи озлословленными, не собираемся злословить взаимно, мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся. Гонимы, но не оставлены. Открытых людей легко унижать и уничтожать, но когда «я немощен, то силен».

Слушайте нас, нас, а не Аркадия Мамонтова, не искажайте и не перевирайте все, нами сказанное, и позволяйте нам вступить в диалог, в контакт

со страной, которая в том числе и наша, а не только Путина и патриарха. Я, как Солженицын, верю в то, что слово в итоге разрушит бетон. Солженицын писал: «...значит, слово искренней бетона, значит, слово — не пустяк, так тронутся в рост и благородные люди и слово их разрушит бетон».

Я, и Катя, и Маша сидим в тюрьме, в клетке, но я не считаю, что мы потерпели поражение. Как и диссиденты не были проигравшими, теряясь в психбольницах и тюрьмах, они выносили приговор режиму. Искусство создания образа эпохи — не знать победителей и проигравших. Так и поэты, обэриуты, до конца оставались художниками, по-настоящему не объяснимые и непонятные. Будучи зачищенными в 1937 году. Введенский писал: «Нам непонятное приятно, необъяснимое нам друг». Согласно официальному свидетельству о смерти, Александр Введенский умер 20 декабря 1941 года, причина неизвестна, то ли дизентерия в арестантском вагоне, то ли пуля конвоя. Место: где-то на железной дороге между Воронежем и Казанью. «Pussy Riot» — ученики и наследники Введенского. Но принцип плохой рифмы для нас родной, он писал: «Бывает, что приходит на ум две рифмы, хорошая и плохая, и я выбираю плохую, именно она и будет правильной». Необъяснимое — нам друг, элитарные и утонченные занятия обэриутов, их поиски мысли на грани смысла воплотились окончательно ценой их жизни, унесенной бессмысленным и ничем не объяснимым большим террором. Ценой собственных жизней обэриуты невольно доказали, что их ощу-

щение бессмыслицы и алогичности, как нерв в попе, было верным. Но заведя при этом художественное на уровень исторический. Цена соучастия в сотворении истории всегда непомерно велика для человека, для его жизни, но именно в этом участии и заключается вся соль человеческого существования. Быть нищими, но многих обогащать, ничего не иметь, но всем обладать, диссидентов-обэриутов считают умершими, но они живы. Их наказывают, но они не умирают.

А помните ли вы, за что был приговорен к смертной казни молодой Достоевский? Вся вина его заключалась в том, что он увлекся теориями социализма и на собрании дружеского кружка вольнодумцев, собиравшихся по пятницам в квартире Петрашевского, читал сочинения Фурье и Жорж Санд, а на одной из последних пятниц прочел письмо Белинского к Гоголю, наполненное, по определению суда — внимание! — «дерзкими выражениями против православной церкви и верховной власти». После всех приготовлений к смертной казни и после десяти ужасных и безмерно страшных минут ожидания смерти, как характеризовал сам Достоевский, было объявлено об измене приговора на четыре года каторжных работ с последующим отбыванием воинской службы в армии.

Сократ был обвинен в развращении молодежи своими философскими беседами и в непризнании афинских богов. Сократ обладал связью с внутренним божественным голосом, он не был, ни в коем случае, богоборцем, о чем он неоднократ-

но говорил. Но для кого это имело значение, коль скоро Сократ раздражал влиятельных жителей города своим критическим, диалектическим и свободным от предрассудков мышлением? Сократ был приговорен к смертной казни и, отказавшись бежать, хотя ему и предлагали, хладнокровно выпил кубок с ядом цикуты и умер.

Не забыли ли вы, при каких обстоятельствах завершил свой земной путь последователь апостолов Стефан? «Когда научили они некоторых сказать, мы слышали, как он говорит хульные слова на Моисея и на бога, и возбудили народ, и старейшин, и книжников, и напав, схватили его и повели в синедрион, и представили ложных свидетелей, которые говорили: «Этот человек не перестает говорить хульные слова на святое место сие и на закон. Он был признан виновным и казнен побиванием камнями. Так же смею надеяться, что все хорошо помнят, как иудеи говорили Христу: не за доброе дело хотим побить тебя камнями, а за богохульство». И, наконец, стоило бы держать в уме такую характеристику Христа: «он одержим бесом и безумством». Я полагаю, если бы начальство, цари, президент и премьер, народ и судья знали и понимали, что значит: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невиновных. Наше же начальство пока спешит лишь с осуждением, но никак не с милостью.

Кстати, спасибо Дмитрию Анатольевичу Медведеву за очередной замечательный афоризм, если свой президентский срок он обозначил лозунгом: «Свобода лучше, чем несвобода», то благо-

даря этому слову Медведева у третьего путинского срока есть хорошие шансы пройти под знаком нового афоризма: тюрьма лучше, чем побивание камнями. Прошу внимательно вдуматься в следующую мысль, она выражена Монтенем в 16-м веке, в «Опытах». Он писал: надо слишком высоко ставить свои предположения, чтобы из-за них придавать сожжению живых людей, а стоит ли живым людям осуждать, сажать в тюрьму всего лишь из-за предположений, не на чем фактически не основанных со стороны обвинения, поскольку мы реально не питали и не питаем религиозной ненависти и вражды, нашим обвинителям ничего не остается, как прибегать к помощи лжесвидетелей. Одна из них, Иващенко Матильда, устыдилась и в суд не явилась, остались лживые свидетельства господ Троицкого и Понкина, а также госпожи Абраменко-вой. И нет больше никаких доказательств наличия ненависти и вражды, кроме так называемой экспертизы, которую суд, если он честен и справедлив, должен признать доказательством недопустимым. В силу того, что это не научный, строгий, объективный текст, а грязная и лживая бумажонка времен средневековой инквизиции. Других доказательств, хоть как-то подтверждающих наличие мотива, нет.

Выдержки из текстов интервью Pussy Riot обвинение приводить стесняется, поскольку они являются доказательством отсутствия мотива. В очередной раз приведу эту выдержку, мне кажется, она очень важна. Интервью «Русского Репортера», данное на следующий день после концерта в хра-

ме Христа: «Мы уважительно относимся к религии, и к православию в частности, именно поэтому нас возмущает, что великую, светлую, христианскую философию так грязно используют. Нас несет от того, что самое прекрасное сейчас ставят раком, нас несет до сих пор от этого, и нам реально больно на все это смотреть».

Отсутствие каких-либо проявлений с нашей стороны ненависти и вражды показывают все допрошенные свидетели защиты, давшие показания по нашей личности, кроме того, помимо всех прочих характеристик, прошу учесть результаты психолого-психиатрической экспертизы, проведенной со мной по заказу следствия в СИЗО. Эксперты показали следующее: ценности, которых я придерживаюсь в жизни, — это справедливость, взаимное уважение, гуманность, равенство и свобода. Это говорил эксперт, это был человек, который меня не знает, и, вероятно, следователь Ранченко очень бы хотел, чтобы эксперт написал что-то другое, но, по всей видимости, людей, которые любят и ценят правду, все-таки больше. И Библия в этом права.

И напоследок мне хотелось бы процитировать песню группы Pussy Riot, потому что, как ни странно, все их песни оказались пророческими, в том числе и наше пророчество, что глава КГБ и главный святой ведут протестующих в СИЗО под конвоем, это касательно нас. А то, что я хочу процитировать сейчас, это следующие строчки: «Откройте все двери, снимите погоны, почувствуйте с нами запах свободы». Все.

Этот процесс показателен и красноречив. Не раз еще власть будет краснеть за него и стыдиться. Каждый его этап — это эссенция беспредела. Как вышло, что наше выступление, будучи изначально небольшим и несколько нелепым актом, разрослось до огромной беды. Очевидно, что в здоровом обществе такое невозможно. Россия как государство давно напоминает насквозь больной организм. И эта болезненность взрывается резонансом, когда задеваешь назревшие нарывы. Эта болезненность сначала долго и публично замалчивается. Но позже всегда находится разрешение через разговор. Смотрите, вот она форма разговора, на который способна наша власть. Этот суд — не просто злая гротескная маска, это лицо разговора с человеком в нашей стране. На общественном уровне для разговора о проблеме часто нужна ситуация — импульс.

И интересно, что наша ситуация, она уже изначально диперсонифицирована. Потому что, говоря о Путине, мы имеем в виду, прежде всего не Владимира Владимировича Путина, но мы имеем в виду Путина — как систему, созданную им самим. Вертикаль власти, где все управление осуществляется практически вручную. И в этой вертикали не учитывается, совершенно не учитывается мнение масс. И, что больше всего меня волнует, не учитывается мнение молодых поколений. Мы считаем, что неэффективность этого управления, она проявляется практически во всем.

И вот здесь вот, в этом последнем слове, я хочу вкратце описать мой непосредственный опыт столкновения с этой системой. Образование, из которого начинается становление личности в социуме, фактически игнорирует особенности этой личности. Отсутствует индивидуальный подход, отсутствует изучение культуры, философии, базовых знаний о гражданском обществе. Формально эти предметы есть. Но формы их преподавания наследует советский образец. И как итог мы имеем маргинализацию современного искусства в сознании человека, отсутствие мотивации к философскому мышлению, гендерную стереотипизацию, и отметание в дальний угол позиции человека как гражданина.

Современные институты образования учат людей с детства жить автоматически. Не ставить ключевых вопросов с учетом возраста. Прививают жестокость и неприятие инакомыслия. Уже с детства человек забывает свою свободу.

У меня есть опыт посещения психиатрического стационара для несовершеннолетних. И я с уверенностью говорю, что в таком может оказаться любой подросток, более или менее активно проявляющий инакомыслие. Часть детей, находящихся там, из детских домов.

У нас в стране считается нормой ребенка, попытавшегося сбежать из детдома, положить в психбольницу. И осуществлять лечение сильнейшими успокоительными, такими, как, например, аминозин, который использовался еще для усмирения советских диссидентов в 70-е годы.

Это особенно травматично при общем карательном уклоне и отсутствии психологической помощи как таковой. Все общение там построено на эксплуатации чувства страха и вынужденном подчинении этих детей. И как следствие уровень их жестокости опять же вырастает в разы. Многие дети там безграмотные. Но никто не делает попыток бороться с этим. Напротив, отбивается последняя капля мотивации к развитию. Человек замыкается, перестает доверять миру.

Хочу заметить, что подобный способ становления, очевидно, препятствует осознанию внутренних и в том числе религиозных свобод и носит массовый характер, к сожалению. Следствием такого процесса, как я только что описала, является онтологическое смирение, бытийное смирение социализации. Этот переход или перелом, примечателен тем, что если воспринимать его в контексте христианской культуры, то мы видим, как подменяются смыслы и символы на прямо противоположные. Так смирение, одна из важнейших христианских категорий, отныне понимается в бытийном смысле не как путь ощущения, укрепления и конечного освобождения человека, а, напротив, как способ его порабощения. Цитируя Николая Бердяева, можно сказать, что: «Антология смирения — это антология рабов божьих, а не сынов божьих». Когда я занималась организацией экологического движения, окончательно сформировался у меня приоритет внутренней свободы как основы для действия. И также важность, вот непосредственная важность действия как такового.

До сих пор мне удивительно, что в нашей стране требуется ресурс нескольких тысяч человек для прекращения произвола одного или горстки чиновников. Вот я хочу заметить, что наш процесс — это очень красноречивое подтверждение тому, что требуется ресурс тысяч людей по всему миру, для того чтобы доказать очевидное. То, что мы не виновны втрем. Мы не виновны, об этом говорит весь мир. Весь мир говорит на концертах, весь мир говорит в Интернете, весь мир говорит в прессе. Об этом говорят в парламенте. Премьер-министр Англии приветствует нашего президента не словами об Олимпиаде, а вопросом: «Почему три невиновные девушки сидят в тюрьме? Это позор». Но еще более удивительно для меня, что люди не верят в то, что могут как-либо влиять на власть. Во время проведения пикетов и митингов, вот на той стадии, когда я собирала подписи, и организовала этот сбор подписей, очень многие люди меня спрашивали. Притом, спрашивали с искренним удивлением, какое им, собственно, может быть дело до... Может быть, единственного, существующего в России, может быть, реликто-вого... Но какое вот им дело до этого леса в Краснодарском крае? Вот небольшого пятака. Какое им, собственно, дело, что жена нашего премьер-министра Дмитрия Медведева собирается там построить резиденцию? И уничтожить единственный можжевеловый заповедник у нас в России.

Ну вот, собственно, эти люди... Вот еще раз находится подтверждение, что люди у нас в стране перестали ощущать принадлежность территории нашей страны им самим, гражданам. Эти люди пе-

рестали чувствовать себя гражданами. Они себя чувствуют просто автоматическими массами. Они не чувствуют, что им принадлежит даже лес, находящийся непосредственно у них около дома. Я даже сомневаюсь в том, что они осознают принадлежность собственного дома им самим. Потому что, если какой-нибудь экскаватор подъедет к подъезду и людям скажут, что им нужно эвакуироваться, что: «Извините, мы сносим теперь ваш дом. Теперь здесь будет резиденция чиновника». Эти люди покорно соберут вещи, соберут сумки, и пойдут на улицу. И будут там сидеть ровно до того момента, пока власть не скажет им, что делать дальше. Они совершенно аморфны, это очень грустно. Проведя почти полгода в СИЗО, я поняла, что тюрьма — это Россия в миниатюре.

Начать также можно с системы правления. Это также вертикаль власти, где решение любых вопросов происходит единственно через прямое вмешательство начальника. Отсутствует горизонтальное распределение обязанностей, которое заметно облегчило бы всем жизнь. И отсутствует личная инициатива. Процветает донос. Взаимное подозрение. В СИЗО, как и у нас в стране, все работает на обезличивание человека, приравнивание его к функции. Будь то функция работника, или заключенного. Строгие рамки режима дня, к которым быстро привыкаешь, похожи на рамки режима жизни, в которые помещают человека с рождения. В таких рамках люди начинают дорожить малым. В тюрьме — это, например, скатерть или пластиковая посуда, которую можно раздобыть только с личного разрешения начальника. А на воле — это,

соответственно, статусная роль в обществе, которой тоже люди очень сильно дорожат. Что мне, например, всегда всю жизнь было удивительным. Еще один момент — это осознание этого режима как спектакля. Который на реальном уровне оказывается хаосом. Внешнее режимное заведение, обнаруживает дезорганизацию и неоптимизированность большинства процессов. И очевидно, что к правлению это явно не ведет. Напротив, у людей обостряется потеряянность, в том числе во времени и пространстве. Человек, как и везде в стране, не знает, куда обратиться с тем или иным вопросом. Поэтому обращается к начальнику СИЗО. На воле, считай, к начальнику Путину. Выражая в тексте собирательный образ системы, который... Да, в общем, можно сказать, что мы не против... Что мы против путинского хаоса, который только внешне называется режимом.

Выражая в тексте собирательный образ системы, в которой, по нашему мнению, происходит некоторая мутация практически всех институтов, при внешней сохранности форм. И уничтожается такое дорогое нам гражданское общество. Мы не совершаем в текстах прямого высказывания. Мы лишь берем форму прямого высказывания. Берем эту форму как художественную форму. И единственno, что тождественно, — это мотивация. Наша мотивация — тождественная мотивация, при прямом высказывании. И она очень хорошо выражена словами Евангелия: «Всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят». Я и мы все искренне верим, что нам отворят. Но, увы, пока что нас только закрыли в тюрьме. Это очень

странно, что, реагируя на наши действия, власти совершенно не учитывают исторический опыт проявления инакомыслия. «Но сейчас не та страна, где простая честность воспринимается в лучшем случае как героизм. А в худшем как психическое расстройство», — писал в 70-е годы диссидент Быковский. И прошло не так много времени, и уже как будто не было ни большого террора, ни попыток противостоять ему. Я считаю, что мы обвиняемые беспамятными людьми. Многие из них говорили: «Он одержим бесом и безумствует. Что слушаете его?» Эти слова принадлежат иудеям, обвинившим Иисуса Христа в богохульстве. Они говорили: «Хотим побить тебя камнями, за богохульство». (Иоанн 10.33). Интересно, что именно этот стих использует русская православная церковь для выражения своего мнения на богохульство. Это мнение заверено на бумаге, приложено к нашему уголовному делу. Выражая его, русская православная церковь ссылается в Евангелие как на статичную религиозную истину. Под Евангелием уже не понимается откровение, в котором оно было с самого начала. Но под ним понимается некий монолитный кусок, который можно разобрать на цитаты и засунуть куда угодно. В любой свой документ, использовать для любых целей. И русская православная церковь даже не озабочилась тем, чтобы посмотреть, в каком контексте используется слово «богохульство». Что в данном случае оно было применено к Иисусу Христу. Я считаю, что религиозная истина не должна быть статичной. Что необходимо понимание и моменты путей развития духа. Испытаний человека, его раз-

двоенности, расщепления. Что все эти вещи необходимо переживать для становления. Что только посредством переживания этих вещей, человек может к чему-то прийти и будет приходить постоянно. Что религиозная истина — это процесс, а не оконченный результат, который можно засунуть куда угодно. И все эти вещи, о которых я сказала, эти процессы, они осмысляются в искусстве и философии. В том числе в современном искусстве. Художественная ситуация может и, на мой взгляд, должна содержать свой внутренний конфликт. И меня очень сильно раздражает вот эта так называемость в словах обвинения применительно к современному искусству.

Я хочу заметить, что во время суда над поэтом Бродским использовалось ровно то же самое. Его стихи обозначались как так называемые стихи, а свидетели их не читали. Как и часть наших свидетелей, не были очевидцами произошедшего, но видели в Интернете клип. Наши извинения, видимо, тоже обозначаются в собирающей обвиняющей голове как так называемые. Хотя это оскорбительно. И наносит мне моральный вред, душевную травму. Потому что наши извинения были искренними. Мне так жаль, что произнесено было такое количество слов, вы до сих пор этого не поняли. Или вы лукавите, говоря о наших извинениях как неискренних извинениях. Я понимаю, что вам еще нужно услышать. Для меня лишь этот процесс имеет статус так называемого процесса. И я вас не боюсь. Я не боюсь лжи и фикции, плохо задекорированного обмана в приговоре так называемого суда.

Потому что вы можете лишить меня лишь так называемой свободы. Только такая существует в РФ. А мою внутреннюю свободу никому не отнять. Она живет в слове, она будет жить благодаря гласности, когда это будут читать и слышать тысячи людей. Эта свобода уже продолжается с каждым неравнодушным человеком, который слышит нас в этой стране. Со всеми, кто нашел осколки процесса в себе, как когда-то нашли Франц Кафка и Ги де Бор. Я верю, что имею честность и гласность, жажду правды сделать всех нас немного свободнее. Мы это увидим.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ЕКАТЕРИНЫ САМУЦЕВИЧ

На последнем слове от подсудимого обычно ждут либо раскаяния, либо сожаления о содеянном, либо перечисления смягчающих обстоятельств. В моем случае, как в случае моих коллег по группе, мне совершенно не нужно. Вместо этого я хочу высказать свои соображения по поводу причин произошедшего с нами. То, что Храм Христа Спасителя стал значимым символом политической стратегии наших властей, многим думающим людям стало понятно еще с приходом на руководящий пост русской православной церкви бывшего коллеги Владимира Владимировича Путина, Кирилла Гундяева. После чего храм Христа Спасителя начал откровенно использоваться в качестве яркого интерьера для политики и силовых спецслужб, являющихся основными источниками власти.

Почему Путину вообще понадобилось использовать православную религию и ее эстетику? Ведь он мог воспользоваться своими куда более светскими инструментами власти. Например (неразборчиво)... корпорациями, или своей грозной полицейской системой, или своей послушной судебной системой. Возможно, что жесткая неудачная политика правительства Путина, инцидент с подводной лодкой «Курск», взрывы мирных граждан средь бела дня и другие неприятные моменты в его политической карьере заставили задуматься о том, что ему уже давно пора сделать самоотвод. Иначе в этом ему помогут граждане России. Видимо, именно тогда ему понадобились более убедительные трансцендентные гарантии своего долгого пребывания на вершине власти. Здесь и возникла потребность использовать эстетику православной религии, исторически связанной с лучшими имперскими временами России. Где власть шла не от таких земных проявлений, как демократические выборы гражданского общества, а от самого Бога.

Как же ему это удалось? Ведь у нас все-таки светское государство. И любое пересечение религиозной и политической сфер должны строго пресекаться в нашем бдительном, политически мыслящем обществе. Видимо, здесь власти воспользовались определенной нехваткой православной эстетики в советское время. Когда православная религия обладала ореолом утраченной истории. Чего-то задавленного и поврежденного советским тоталитарным режимом. И являлась тогда позиционной культурой. Власти решили ап-

роприировать этот исторический эффект утраты и представить свой новый политический проект, по установлению утраченных духовных ценностей России, имеющий весьма отдаленное отношение к искренней заботе о сохранении истории культуры православия. Достаточно логичным оказалось и то, что именно русская православная церковь, давно имеющая мистические связи с властью, явилась главным идеяным исполнителем этого проекта.

При этом было решено, что русская православная церковь, в отличие от советского времени, где церковь противостояла прежде всего грубости власти, по отношению к самой истории, должна также противостоять всем пагубным проявлениям современной массовой культуры с ее концепцией и разнообразием толерантности. Для реализации этого интересного во всех смыслах политического проекта потребовалось не малое количество многотонного профессионального светового и видеооборудования, эфирного времени на центральных каналах для прямых и многочасовых трансляций. И в последующем, многочисленных подъемок к укрепляющим мораль и нравственность новостным сюжетам, где и будут произноситься стройные речи патриарха, помогающие верующим сделать правильный политический выбор в тяжелые для Путина предвыборные времена. При этом все съемки должны проходить непрерывно. Нужные образы должны врезаться в память и постоянно возобновляться, создавая впечатление чего-то естественного, постоянного и обязательного. Наше внезапное му-

зыкальное появление в храме Христа Спасителя с песней «Богородица, Путина прогони» нарушило цельность этого так долго создаваемого и поддерживаемого властями амейдийного образа, выявило его ложность.

В нашем выступлении мы осмелились без благословения патриарха совместить визуальный образ православной культуры и культуры протеста. Наведя умных людей на мысль о том, что православная культура принадлежит не только русской православной церкви, патриарху и Путину, она может оказаться на стороне гражданского бунта, и протестных настроений в России. Возможно, такой неприятный масштабный эффект от нашего медийного вторжения в храм стал неожиданностью для самих властей. Сначала они попытались представить наше выступление как выходку бездушных воинствующих атеисток. Но сильно промахнулись, так как к этому времени мы уже были известны как антипутинская панк-феминистская группа, осуществляющая свои медианабеги на главные политические символы страны. В итоге, оценив все необратимые политические символические потери, принесенные нашим невинным творчеством, власти все-таки решились оградить общество от нас и нашего (неразборчиво)... мышления. Так закончилось наше не простое панк-приключение в храме Христа Спасителя. У меня сейчас смешанные чувства по поводу этого судебного процесса.

С одной стороны, мы сейчас ожидаем обвинительный приговор. По сравнению с судебной машиной мы никто, мы проиграли. С другой сторо-

PR

Pussy Riot: что это было?

154

ны, мы победили. Сейчас весь мир видит, что заведенное против нас уголовное дело сфабриковано. Система не может скрыть репрессивный характер этого судебного процесса. Россия в очередной раз выглядит в глазах мирового сообщества не так, как пытается себе представить Владимир Путин в своих каждодневных международных встречах. Все обещанные им шаги на пути к правовому государству, очевидно, так и не были сделаны. А его заявление о том, что суд по нашему делу будет объективен и вынесет справедливое решение, является очередным обманом всей страны и мирового сообщества. Все, спасибо.

**ТЮРЕМНЫЕ ПИСЬМА
НАДЕЖДЫ ТОЛОКОННИКОВОЙ**

ПИСЬМО НАДИ ИЗ СИЗО №6

31 марта 2012

«Смотрите за собой, чтобы сердца ваши не отягчались объедением, и пьянством, и заботами житейскими» (Лк 21:34)

Те люди, с которыми мне за годы акционистской деятельности довелось работать, были очень необычными для Москвы. Они не добивались денег и комфорта. Они не ходили в «Жан Жак». Если они посещали кафе, то выбирали такое, где можно заниматься, обсуждать, планировать акции, ничего при этом не заказывая. Если они хотели есть, то отламывали ломоть батона. Им жаль было тратить время и свое сознание, готовое вместить и транс-

формировать все окружающее на постоянную бытовую гонку и стремление ко все большему житейскому комфорту. Сердце их не отягчалось ни объединением, ни пьянством. Мысли их полностью были заняты тем делом, над которым они в этот момент работали. Они работали много, горячо и увлеченно. Не останавливало их даже понимание того, что платой за их деятельность может быть тюрьма. Вообще же в жизни они занимались либо самообразованием и тренировкой себя, либо действовали согласно добродетели. Ведь философы должны не описывать мир, а изменять его. Счастье — жизнь согласно добродетели. Я счастлива даже тут — иногда.

«Терпением вашим спасайте души ваши», — проповедовал Иисус Христос (Лк 21:19). Я тяжело переношу лишение связи с теми, кто составляет мою жизнь. Но я терплю. Учусь общаться с теми, кто составляет мое окружение сейчас. Вокруг меня — люди, которые добивались в жизни комфорта. Для всех них был важен уровень их жизни. Но теперь они равны с ними в комфорте. Большинство не может понять, зачем — если тебе не платят за это денег — делать политическое искусство. «Я не понимаю 80% слов, которые ты говоришь», — сказала мне девушка с наркотической статьей 228, когда я объясняла ей, зачем я хожу на митинги и делаю политические акции. «Тебе промыли мозги», «Кто все проплачивает?», «У вас же есть умные мужчины, которые все организуют», — постоянно слышу я от наркотических 228. Экономические 159-е, правда, отчасти понимают меня, симпатизируя Ходорковскому, Козлову и Романо-

вой, но тоже уверены, что мы — часть большой политтехнологической схемы, вовлекающей «умных мужчин» и крупные финансовые потоки. Но я общаюсь со своими сокамерницами, объясняю им смысл и мотивацию своих действий, и некоторые в СИЗО № 6 уже поверили, что дело Pussy Riot начато силами, энергией, волей и стремлением горстки политически активных юных особ.

Иисуса Христа обвиняли в богохульстве. Если бы две тысячи лет назад была статья 213, ее предъявили бы Христу. Он призывал к аскетизму и подвижничеству, но земные цари, не пожелавшие отказаться от лимузина с мигалками, осудили его. «Остерегайтесь же людей, ибо они будут отдавать вас в судилища», — предупреждал Христос (Мф 10:17).

Остерегайтесь, но идите и проповедуйте им без копейки в ответ, обруганные, оболганные, ходите по землям и проповедуйте и иудеям и эллинам. Pussy Riot, спустя две тысячи лет, с задачами куда более скромными (мы не желаем основывать церковь, мы предлагаем лишь с сомнением взглянуть на некоторые стороны земного представительства христианской церкви), пришли в храм Христа Спасителя и были брошены за решетку, отданы в судилище. Мы не мессии. Но — кто знает — может быть, Pussy Riot — знак приближения нового времени в духовной истории человечества — века Свободы, как предсказывали русские религиозные философы? Все минувшее воскресенье я конспектировала апостольские послания. Меня интересовала проблема преемственности закона и благодати, относящихся, соответственно,

к ветхой и к новой букве. На этом противопоставлении Мережковский, Бердяев, С. Булгаков строили свои учения о грядущем пришествии новой и венчающей историю вехи — эпохи свободы, которая должна наступить за провозглашенной Ветхим Заветом эпохой закона и Новым — эпохой любви Христовой, праведности и веры. Кто знает, может быть, принятие прав и свобод человека в качестве приоритетов западной политики в XX веке — такое же знамение приближения эпохи свободы и творчества, как и концепт Pussy Riot. Творчество, учили Бердяев, будет структурным моментом века свободы. Любовь преобразится в свободу, и вместе с ней поменяется мир. Он уже в движении.

К МЕСЯЦУ В ЗАКЛЮЧЕНИИ

3 апреля 2012 года

Кому страшна тюрьма? Нам или тем, кто приказал поместить нас сюда в попытке заставить нас молчать? Шаг от аскетичной акционистской жизни к тюрьме — и шаг от обладания всеми богатствами мира. Кто имеет преимущество? «Доволен тот, кто умеет довольствоваться», — если даосы правы, то мы...

Моя жизнь, мой опыт — мое имение, мой мир, мною освоенное, возделанное. Спасибо ненавистникам гражданской политики, панка, феминизма, акционизма за то, что мы стали богаче.

Мы стали сильнее. Я никогда раньше не умела отжиматься по-мужски, касаясь грудью пола. Тут научилась. Я изматываю себя на прогулках сотнями упражнений, а после иду в спортзал, хватаюсь

за гантели и тренажеры, учу зэчек боксировать, отрабатываю бойцовские кувырки.

Да, это только месяц. Но мы видим тут людей, которые сидят по году и по два в изоляторе. Моя сокамерница, оговоренная мужем-ментом, пожелавшим при разводе отнять у нее принадлежащую по брачному контракту ей и заработанную ей квартиру, без каких-либо доказательств ее преступной деятельности, только на показаниях теперь уже бывшего мужа, сидит в СИЗО №6 уже 1 год и 7 месяцев. Она зла на мужа-мента и следователя, вступившего с тем в сговор. Но не на судьбу и не на Бога. Она полагает, что тюрьма — великое испытание терпения. Она бодра, весела, энергична и не дает унывать сокамерницам. Она — серьезная для меня причина никогда не расстраиваться тут. Меня вдохновляют примеры несправедливо посаженных, но сильных, не сдающихся, готовых к испытаниям женщин. В отличие от российской судебной системы, дающей только 0,7 % оправдательных приговоров, я вижу, что оболганных и попавших сюда по чьей-то злой воле людей в тюрьме гораздо больше.

Надежда Толоконникова

ПИСЬМО ОТ 5 АПРЕЛЯ.

Отсутствие прививки перспективистского понимания истины, представлений о ее зависимости от избранной системы отсчета и от языка, на котором эта истина устанавливается и формулируется, ведет к таким особенностям восприятия, как сексизм, эйджизм, ксенофобия и отказ в уважении

к неклассическим практикам и отличным от нормативных ценностным и стилем особенностям жизни отдельных групп общества. Судящие активисток панк-группы Pussy Riot оценивают их деятельность с высоты некритического понятия истины и тем самым предполагают, что существует лишь одна истина и право ее устанавливать принадлежит только им, судящим. Я называю эту истину патриархальной, сексистской, гомофобной, ксенофобной, традиционалистской и фундаменталистской. Отвергая все другие перспективы и способы мышления, сторонники фундаменталистской теории единой истины переводят этические, правовые и прочие социальные нормы, а также допустимые пределы отклонения от нормативной модели поведения в ранг обычаев и традиций, т.е. вещей неполитических, не зависящих от результатов общественной дискуссии. Таким образом, отвергается выработанный тяжелым XX веком идеал плюралистской модели устройства общества, предполагающей постоянную политическую конкуренцию различных нормативных систем, постоянное соревнование между альтернативными картинами мира, оказывающими влияние на принятие государственных и иных решений. Вместо соревновательного плюрализма мы имеем последовательную натурализацию одной из возможных картин мира. Той, которой придерживаются бывшие и нынешние сотрудники силовых структур, составляющих нынешнюю российскую политическую элиту. В их число входит и Святейший Патриарх Кирилл.

PR

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

Представители РПЦ, как мы обсуждали между собой внутри Pussy Riot, еще до нашего ареста, — отнюдь не глупые люди. Не темные. Но они хотят, к сожалению, чтобы большинство россиян темным оставалось. Им нравится быть элитой — не только политической, но и интеллектуальной. Во-калистки Pussy Riot заметили, что вопросами гендерного равенства в России озабочены две группы лиц. Одна — и это вполне ожидаемо — активистки и активисты феминистских групп, активисты ЛГБТ+К-организаций, научные работники, занимающиеся проблемами, связанными с гендером. Вторая — и это действительно парадоксально — это спикеры РПЦ. Это отец Всеиволод Чаплин, протоиерей Дмитрий Смирнов, а теперь и Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

160

На «круглом столе» в университете МВД РФ, прошедшем недавно, 28 марта, Патриарх приводит характеристику пола якобы с позиций социального конструктивизма. «Пол — социальное явление, сам человек может сконструировать свой пол». Изящно, в хитроумной чекистской манере сводя при этом конструктивизм к абсурду. Святейший играет на том, что понятие «человек» можно истолковать как с позиций индивидуалистских, персоналистских, так и с позиций системных, структуралистских, коллектivistских. Религиозная философия, к которой нас отсылает сан говорящего, склоняет нас к трактовке понятия «человек» с персоналистских позиций. Социальный конструктивизм же изъясняется на совершенно другом языке. И Патриарх делает вид, что этого не понимает.

Безусловно, предположить, что человек по собственной воле может менять пол, как перчатки, есть верх глупости. Патриарх добивается агрессивной реакции россиян на идеи гендерного равенства, лукаво не замечая того, что социальный конструктивизм говорит о человеке не в персоналистском, а в фейербаховом, марковом смысле. Человек — тот, кто приобретает свою идентичность в воспроизведении социальных практик. Эти практики, в том числе и практики конструирования пола, могут быть изменены, но это не вопрос индивидуального волевого усилия, но серьезной и долгой политической работы, сравнимой по масштабам с революционными целями по преобразованию мира «Тезисов о Фейербахе» и «Манифеста коммунистической партии».

Именно этой работой сейчас занимаются в Европе сторонники гендерного равенства. Они честно отвоевывают в политической борьбе с правыми, консервативными силами гендерное законодательство. Патриарх пытается убедить россиян в том, что «гендерные законы» не основываются на «нравственном консенсусе в обществе», но принимаются силой — «давлением телевидения, общественного мнения, интернета, выкручиванием рук, запугиванием». Но и тут Святейшество лукавит. Телевидение, как и интернет, — это инструменты борьбы представителей различных нормативных установок, используемые в здоровой политической обстановке, какой Европа может похвастаться, а Россия — нет, как правыми, так и левыми силами, как консерваторами, так и ли-

бертариями. Традиционалистов и консерваторов в современной Европе ущемленными в правах, свободах, доступе к СМИ и к участию в органах власти не назовешь. Запугивание и выкручивание рук — методы, чаще используемые правыми политическими элитами. Вот Саркози намедни, в попытке набрать очки в президентской гонке бросился лихорадочно арестовывать, избивать, потрошить предполагаемых экстремистов. В России ФСБ врывается в квартиру Гейдара Джемаля. Играть на изученных в школе силовиков приемах — излюбленный политический жест нашего национального лидера, за которого активно агитировал Патриарх.

И — последнее, но самое вопиющее в высказывании Святейшего на «круглом столе» в университете МВД: по Кириллу, нравственному консенсусу мешает «давление» общественного мнения. Как можно противопоставлять «нравственный консенсус в обществе» и общественное мнение? Похоже, в коридорах Лубянки учат, что мир — это война, свобода — это рабство и что консенсус в обществе принимается без участия общественно-го мнения.

Православная церковь, хотя и озабочена вопросами гендера, всеми средствами старается ограничить население России от влияния философии и политики гендерного равенства. И это не преступление. Пусть РПЦ и дальше вволю постулирует свои гендерные и этические представления. Но для нравственного консенсуса в обществе недостаточно мнения одной из сторон. О консен-

сусе нельзя говорить, когда другая сторона, сторонники идеи гендерного равенства, лишена доступа к телеканалам и к бумажной прессе, представительства в верховных органах власти, когда они в открытую дискриминируются неоднократными скандально сексистскими высказываниями премьера Путина, когда, наконец, они запугиваются показательными посадками феминистских активистов (Pussy Riot).

Не могу не согласиться с Патриархом в том, что именно «из нравственного консенсуса вырастет общая законодательная система, включая защиту прав людей». Только вот о существовании консенсуса в России говорить нельзя, пока инициаторы общественной дискуссии, в которой сейчас активно принимает участие и Святейший предстоятель, «грызут шконку» в СИЗО № 6. Нас утешает только Иисус: «Многие же первые будут последними, и последние — первыми (Мф 10:31)». Мы хотим принимать участие в той дискуссии, которую затеяли. Готовы встречаться, разговаривать, спорить на равных. Мы же сейчас заперты за 10 железными дверьми. Будучи заключенными, мы не можем полноценно отвечать на выпады представителей оппозиционной нам концепции пола и гендера. Не хотелось бы никого обвинять, но манера посадить противника в клетку, угрожая 7 годами колонии общего режима, и говорить, стоя рядом с этой клеткой, о нравственном консенсусе — не малодушие ли?

Надя Толокно,

СИЗО-6, 5 апреля 2012 г.

Ответ группы Pussy Riot на прочитанное Патриархом Московским 23 марта слово в храме Ризоположения, где впервые прозвучала публичная проповедь о панк-молебне «Богородица, Путин прогони». Духовную оценку панк-молебна Патриархом предваряла очередная благодарность Владимиру Владимировичу Путину, усилиями которого и обретаются святыни на земле Русской, оскверненные, по мнению Святейшего, нашей молитвой Богородице.

«Думаю, все вы знаете о том, что произошло недавно в Храме Христа Спасителя. Вот давайте соотнесем свою мысль с тем фактом, что на месте, где мы стоим, благочестивые предки наши, положавшие основу процветания России как великого государства, заложили храм сей только ради встречи со святыней. А их далекие потомки в веке XXI осквернили эту святыню, находящуюся в Храме Христа Спасителя...

Ну что, казалось бы, должно быть? Прошли времена, когда люди силой решали такие вопросы, — и слава богу, что прошли. Но что должно было бы быть в земле нашей, которая самим фактом своего существования во многом обязана Церкви Православной и вере православной, подвигавшей народ наш на величайшие подвиги — в том числе на защиту Отечества в 1812 году? Ведь во имя сей победы и был воздвигнут Храм Христа Спасителя. Нет, появляются люди, которые оправ-

дывают это кощунство, минимизируют его, стараются представить как некую забавную шутку. И печально, и от горечи сердце мое разрывается, что среди этих людей есть и те, кто называет себя православными.

Давайте проведем эту линию между храмом Ризоположения здесь, на Донской, событиями века XVII, и тем, что произошло в XXI веке перед величайшей святыней Церкви нашей и всего православного мира — перед частицей Ризы Господней. Думаю, ни один верующий человек не должен сказать: «это меня не касается», «это не мое дело». Каждого верующего человека это не может не уязвлять. А потому я призываю всех вас усилить молитвы о стране нашей и о народе нашем. Ибо нет у нас будущего, если мы начинаем глумиться перед великими святынями и если это глумление кому-то ложится на душу как некая доблесь, как некое выражение политического протеста, как некое уместное действие или как безобидная шутка.

Мы все сегодня проходим через Великий пост. Диавол посмеялся над всеми нами, введя столько скорбей в те дни, когда мы должны уходить от волнений мира сего, погружаться в молитву, ограничивать себя постом, каяться в своих собственных грехах. Но, может быть, Господь проводит нас через эти испытания в святые дни Великого поста для того, чтобы мы все осознали ответственность за землю нашу, за Русь Святую, за веру православную. У православного человека это чувство ответственности выражается, в первую очередь, в горячей молитве к Богу. Те люди не верят в силу молитвы. Они верят в силу пропаганды, в силу лжи и

PR

клеветы, в силу Интернета, в силу СМИ, в силу дезинформации и оружия. Мы верим в силу молитвы. И я призываю всю Церковь Русскую к горячим и усердным молитвам о стране нашей, о вере нашей, о народе нашем, чтобы Господь простил нам прегрешения наши, вновь приклонил к нам Свою милость, дал силу благодати Духа Своего Святаго, чтобы, пройдя через искушения и соблазны, мы вышли из них очищенными, сильными, способными устроить будущее свое в соответствии с Божиим законом и по человеческой совести. Аминь».

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

ОТВЕТ И ПОСЛАНИЕ ГРУППЫ PUSSY RIOT ПРЕДСТОЯТЕЛЮ РУССКОЙ ЦЕРКВИ:

Блаженны изгнанные за правду,
ибо их есть Царство Небесное.

Матф. 5:10

Святейший Патриарх!

Горячая и искренняя молитва не может быть глумлением и святотатством — в какой бы форме она ни происходила, а потому нельзя говорить, что мы оскверняли святыню, что мы глумились над святыней.

Нас терзают подозрения в том, что святыня, которую вы считаете оскверненной, в ваших помыслах неразрывно связана с Путиным, который, по вашим словам, вернул ее Церкви. И потому молитву Богородице с просьбой прогнать того, кто ежедневными своими действиями оскверняет самые светлые идеалы человеческой жизни в России и

все возможные заповеди православной веры, вы восприняли как глумление над святыней.

PR

В молитве упомянуты и вы, потому что мы, равно как и миллионы христиан, были тяжело опечалены тем, что вы позволили Церкви стать орудием в грязных предвыборных интригах, призвали верующих отдать свой голос за человека, поступки которого бесконечно далеки от Божией Правды. Нельзя верить в царя земного, если его деяния противоречат тем ценностям, ради которых Царь Небесный был распят на кресте. «Нельзя молиться за царя Ирода — Богородица не велит», — как сказано у Пушкина.

Вы бесконечно не правы, утверждая в своей проповеди, что мы не верим в силу молитвы, — потому как, не веря в силу молитвы и слов, не стали бы мы так отчаянно и горячо молиться в храме, предчувствуя, какие суровые гонения может обрушить на нас и наших близких весь репрессивный аппарат земной власти, который только и ждал подобающего момента, чтобы отомстить нашей группе за жесткую гражданскую позицию. Сила и правда нашей молитвы оскорбила не верующих, ведь чувства подлинно верующего человека, равно как и чувства Христа, слишком глубоки и всеобъемлющи, исполнены слишком большой любовью, чтобы их можно было оскорбить. Наша молитва оскорбила только Путина и его опричников, и теперь три женщины брошены в тюрьму, матери отняты у маленьких детей, а с чиновных верхов раздаются ежедневные призывы продолжить аресты и наказания. Не верую-

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

щим — но Путину нужно держать женщин в тюрьме, разделяя и властвуя.

Вы говорите, что мы верим в пропаганду, в СМИ, в ложь и клевету, в деньги и оружие — но ничего этого и в помине нет у нас, как нет у нас и веры в эти сущности, с которыми сегодня тождественна власть того царя Ирода, за которого вы призывали голосовать и молиться, с именем которого вы связываете процветание Русской земли. Всепроникающая и лживая пропаганда на государственном телевидении сперва вырвала у народа победу для Путина, а теперь при помощи откровенной неправды очерняет оппозицию и пытается хоть кого-то уверить в том, что девушек с маленькими детьми «за нарушение храмовых законов» необходимо содержать в крепости под стражей. Так на чьей стороне пропаганда, СМИ, ложь и клевета? На чьей стороне вера в деньги? На стороне ли солисток Pussy Riot, чья жизнь близка к аскетизму, необходимому для всякого творческого осмысления? Или же вера в деньги на стороне тех, кто возвел небывалую государственную роскошь в канон поведения для любого высокопоставленного мужа? У кого вера в оружие? Не у тех ли, кто призывает к смертоубийству во имя религиозных чувств? Не на стороне ли тех, кто 3 марта с криками и оружием наголо командовал облавой, во время которой десятки вооруженных мужчин были брошены на задержание двух женщин, подозреваемых в том, что они в храме громко просили Богородицу прогнать Путина?

Мы верим, вопреки тому, в чем вы убеждали паству во время проповеди, только в силу молит-

вы, только в силу искусства, только в силу слов, только в силу любви наших друзей и близких — потому что больше нам не во что верить и ничего большего наших молитв и песен у нас нет. Те, кто кинул трех женщин в темницу, и те, кто требует продолжения репрессий, дальнейших арестов и уголовных дел, — за ними, да, все те сущности, о которых вы упомянули, — за ними деньги, оружие, ложь, клевета, СМИ и пропаганда. За нами же стоит только жгучее желание донести до людей нашу правду.

Мы будем молиться за тех, кто желает Надежде, Марии и Катерине и всем нам многих лет тюрьмы и мучений. Мы не верим, что в сегодняшнем мире можно оставаться христианином и требовать тюрьмы и свирепого наказания для тех, чья молитва звучит иначе и возносится в неканоническом месте. Нас восхищает гуманность и толерантность Иисуса, его способность спасать и возышать человека — и к этому идеалу нам всем следует стремиться, вне зависимости от нашей веры. Ведь даже самый закоренелый атеист не может не признавать колossalный вклад в человеческую этику, принесенный учением Христа. Что бы сказал Христос, узнав, что некоторые люди, называющие себя Его последователями, не возражали, когда в день, означенный как Прощеное Воскресение, путинские опричники открыли уголовное дело, согласно которому молитва — тяжкое преступление? Что бы сказал Христос, узнав, что во дни печальные Великого поста некоторые христиане радуются тому, что 3 женщины за молитву заточены в ужасную тюрьму?

Мы еще тридцать тысяч раз расскажем миру, что наша молитва не могла быть «глумлением над великими святынями», потому что в защиту святынь нашей земли мы и молились Богородице. Мы молились, чтобы Богородица дала смелость и силы нашему народу прогнать царя Ирода и его слуг и, прогнав его, устроить свою жизнь по человеческой совести.

группа Pussy Riot

ТЮРЕМНЫЕ ПИСЬМА МАРИИ АЛЕХИНОЙ

Письмо от 12 марта 2012

Второй день в СИЗО.

Я и единственная моя соседка Нина спим на железных кроватях в верхней одежде. Она в шубе, я в пальто.

В камере настолько холодно, что мы ходим с красными носами, ледяными ногами — в кровать под одеяло до отбоя нельзя.

Окна до нас законопачены прокладками и хлебными крошками, по ночам небо оранжевое от фонарей.

Я написала, что сняла голодовку, теперь трижды в день пью теплую крашеную воду (чай) с хлебными корками.

Железные тумбочки так страшны, что о их углы, кажется, можно разбить голову насмерть.

Нина повторяет все время — хуже не будет. Ей 55. Нину взяли за ограбление. Пьяный следователь забрал без протокола все ее вещи и заставил

подписать протокол обвинения, не дав его даже прочесть.

Теперь она — грабитель в маске с прорезями.

Она тоже Pussy Riot.

Нина рассказала, что передо мной здесь была Вика.

Ее, беременную, надев наручники, изнасиловали в участке, лишь через сутки доставили на осмотр к врачу. Врач не диагностировал ни выкидыша, ни изнасилования. Вику обвиняют в ограблении на неустановленное лицо, так написано в протоколе. Она тоже грабитель в маске.

И, да, тоже в Pussy Riot.

Я по-прежнему не могу спать. Сегодня мне угрожали карцером за плохо заправленное одеяло. В СИЗО, как и в странах Европы, не знают, что такое пододеяльник. Но зато здесь каждый служащий знает, что ты — преступник и здесь «за дело».

Нина все время говорит — хуже не будет.

Мы обсуждаем Оруэлла, Кафку и устройство <нрзб> государства. Мы клянем бесправие, но, несмотря на мои обнадеживания с цитатами из Фуко, Нина не верит в изменения. Она говорит «И пусть это все, но я не уеду».

Пока врач в СИЗО с гордостью говорит, что ходит на Болотную, пока женщина в форме, которая обкатывает мне пальцы, верит в революцию, хоть и находит мирную ее форму бессмысленной. Пока есть все те, кто пишет обо мне, помогает и радуется переменам, — я не уеду.

Сегодня первый день, когда я могу нормально ходить.

На прогулке в маленьком квадрате бетонных стен, с ржавой решеткой на потолке, я пробегала 20 минут.

В СИЗО № 6 запрещена передача любых книг, единственную — Библию — сегодня с утра взяли в пункте приема у моей мамы, но так до сих пор и не принесли.

Хуже, наверное, действительно не будет.

ПРИМИРИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

13 апреля 2012, 14:45

Сейчас и всегда я нахожусь в убеждении, что вера, какой бы она ни была, — это то самое личное, которое не политическое. Что-то детское, внутреннее, дающее сил. Не инструмент для манипуляций, не оружие, а, напротив, то, что побеждает оружие.

Довольно трудно сталкиваться с лобовыми вопросами: «А ты в Бога-то веришь? Не, ну скажи, веришь в Кару Божью?», поскольку сама никогда не решилась бы спросить так. Укоренение в христианской культуре и осознание этого есть самый первый повод таких вопросов не задавать. Но в тюрьме этого не достаточно, тут никто не отвечает на встречные вопросы о Боге, поэтому я решила написать открытое письмо к верующим людям. Немного абсурдно — я отчасти, получается, пишу и себе.

Совсем скоро Светлое воскресенье Пасхи — праздник, когда радость от необъяснимого единства в воздухе между людьми становится ярче и больше изъяна в одном отдельном человеке. На-

кануне его — сейчас, в Страстную неделю, я говорю, что хочу праздновать с чувством мира внутри и вокруг. И если кто-либо обижен за мои поступки или слова, то пусть простит. Ничьи религиозные чувства я не имела и не имею целью оскорбить.

Настоящее похоже на маятник между словами «нелепица» и «беспредел». Время растянуто между опорами писем и встреч с защитником. В промежутках — надежда и перечитывание слов поддержки, написанных незнакомыми мне людьми, кто не оставил меня сейчас и протянул руку помощи. Только благодаря им, и благодаря их, я могу сказать, цитируя апостола Павла: «Господь со мной, и не убоюсь. Что сделает мне человек?».

Потому что именно человек и его странный закон сейчас делает из меня преступницу. Я отказываюсь верить в это, как и отказываюсь верить в неспособность христианина прощать. До последнего и совсем.

ЗАЯВЛЕНИЕ — К ОБВИНЕНИЮ

С предъявленным обвинением я не согласна.

В обвинительном заключении говорится, что я совершила хулиганство по мотивам религиозной ненависти и вражды и ненависти в отношении православных верующих. Мне коренным образом непонятно это утверждение. Целью нашего выступления было привлечение внимания российского духовенства, настоятеля Храма Христа Спасителя, патриарха Кирилла. Мы, как представители своего поколения, в недоумении от его действия и призывов. Мы хотели и хотим диалога. Мы знаем, что никаким другим образом невозможно по-

пасть к представителю церковной власти ввиду наличия охраны, которая по иронии судьбы выступает пострадавшими от наших действий. Целью привлечения внимания было вопрошение к о. Кириллу на его неоднократные личные выскакивания о том, что православные должны голосовать на выборах за Путина. Я — православная, но придерживаюсь других политических взглядов, и вопрос мой состоит в том, как же мне быть. У меня как у представителя поколения имеются и другие вопросы, связанные с отношениями церкви и государства, на которые я искренне желаю получить ответы от о. Кирилла, рассчитывая на его мудрость. Я думала, что церковь любит своих детей, а оказывается, что и здесь существует разделение: церковь любит только тех детей, которые верят в Путина. Я никогда не думала, что русская православная церковь должна призывать к вере в какого бы то ни было президента, а роль ее в том, чтобы призывать к Богу.

Мне важно понять, растет ли церковь вместе с обществом или остается консервативной институцией. Решая для себя этот вопрос, я никак не могла предположить неоинквизиторской, репрессивной реакции. Поэтому слова обвинения о преступном умысле наших действий считаю небоснованными. Такого умысла у нас не было. По записям репетиции видно, что мы рассчитывали на полторы минуты выступления, из которых провели сорок секунд.

Говорить о том, что сорок секунд выступления пошатнули многовековые устои, — абсурдно.

Далее обвинение утверждает, что мы намеренно приобрели одежду для этого выступления. Это прямо опровергается материалами дела. Колготки и платья являются частью образа Pussy Riot, а балаклавы, названные в обвинении масками, существуют вовсе не для того, чтобы затруднить нашу идентификацию, а являются концептуальным элементом. Pussy Riot не хочет акцентировать внимания на внешности девушек, но создает персонажей, выражающих идеи.

День нашего выступления также был выбран не случайно. Это Масленица, в традициях которой наряжаться и танцевать. Мы не пришли в храм во время службы и во время церковного празднования, что говорит об учитывании нами особенностей церковного календаря.

Обвинение утверждает, что мы нарушили порядок по мотивам религиозной ненависти и вражды, ненависти к православным. Я считаю это вымыслом и о наших целях и мотивах сказала выше. Я никак и никоим образом не могла предположить масштабов резонанса, существующего на сегодняшний день. Не я организовала передачи на федеральном телевидении, где наша группа была названа группой кощунниц и провокаторов. Мне до сих пор непонятно, с какой целью это происходило и происходит сейчас. Более того, я считаю, что это организаторы таких передач умаляют традиции православия, утверждая, что три девушки могли что-то сделать с духовной основой государства, тем более — с Богом, при том что я и мои подруги делали неоднократные заявления в попытке примирить как осуждающих нас людей, так и на-

ших защитников. Если верующие люди оскорблены тем, что мы вошли в ограду и забрались на амвон, имея его в виду как сцену, то за это я прошу прощения. Мы сделали это по незнанию внутрицерковных правил.

Если же требовалось на полгода посадить нас в тюрьму для детального объяснения этих правил, то я с уверенностью могу сказать, что мы их поняли и усвоили.

Все вышесказанное есть идеологический вопрос к предъявленному мне обвинению, саму постановку которого я считаю нелепостью в силу моего проживания в светском государстве, гражданкой которого я являюсь. Все мои поступки и проступки, полагаю, должны лежать в юридической, правовой плоскости. Наше выступление считаю административным правонарушением. Ввиду влияния административных, политических или духовных элит квалификация нашего действия перешла в уголовную плоскость. Прошу независимый суд провести независимое судебное расследование и установить истину.

Еще раз утверждаю, что никакой религиозной ненависти к православию у меня не было никогда и нет.

ПОСЛЕ СУДА

После оглашения приговора нас в сопровождении конвоя и собак спустили в конвойное помещение, распределив по камерам.

Спустя несколько минут конвойный попросил дать ему выписку из приговора, а еще через пару минут в камеру влетел спецназ и в нецензур-

ной форме сказал собирать вещи, на мои просьбы дать время последовала реакция в виде заламывания рук.

PR

Я нашла это очень странным, обычно с нами не обходились настолько грубо, значит, был приказ.

Был приказ доставить нас в автобусе полном спецназа, окруженному полицейскими легковушками и в сопровождении еще двух автобусов, полных спецназа, по так называемому «коридору» — специально «расчищенной» от пробок полосе на дорогах через половину Москвы.

Что это?

Так не возят террористов и людей, совершивших преступления против личности, но бросить на трех девушек такой ресурс означает только одно — страх. И это удивительно — видеть размах этого страха. Хочется верить, что все закончится хорошо, хотя происходящее говорит об обратном.

НАШИ АДВОКАТЫ

Многие говорят, что наши адвокаты — не адвокаты вовсе, а политики. И это так. В политическом деле не может быть иначе.

Виолетта Волкова, Марк Фейгин, Николай Половцов, защищая нас, делали это открыто, предавая гласности каждый момент позорного процесса над Pussy Riot. Они делали это, несмотря на риски, как репутационные, так и связанные с безопасностью.

Нам хотелось бы выдвинуть их на Нобелевскую премию мира, потому что без их помощи не удалось бы показать мировому сообществу судебную систему нашей страны. Судебную систему, от которой ежедневно, ежечасно страдают

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

PR

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

тысячи людей. Об их приговорах не говорят по телевидению, у них не берут интервью, но они сидят по тюрьмам годами, осужденные по российскому беспределу. Возможно, и мы уверены, что будет так, — наше дело привлечет внимание правозащитников всего мира к судам, проходящим в России. А значит, станет меньше коррупции, авторитаризма и несправедливости, значит, будут изменения.

Нобелевская премия в данном случае не просто награда за достойную защиту, но и своевременный инструмент борьбы с путинским режимом, позволяющим карать невиновных без суда и следствия.

Поэтому мы призываем наших друзей и сторонников, депутатов парламентов свободных стран мира и культурных деятелей поддержать нас в выдвижении адвокатов Фейгина, Полозова и Волкову на Нобелевскую премию мира.

М. Алексина, Е. Самуцевич, Н. Толоконникова

27 сентября 2012, СИЗО №6 г. Москвы

Заключение

PUSSY RIOT: «МЫ НЕ ВРАГИ ЦЕРКВИ»

«Мы выступили против антигражданской политики авторитарных властей, символами которых сейчас стали Путин и его друг патриарх Кирилл».

Зная, что участницы группы Pussy Riot выписывают в СИЗО №6 «Новую газету», в этот понедельник мы опубликовали письмо, адресованное Маше, Наде и Кате. Мы просили их высказаться об акциях в защиту Pussy Riot, о спиленных крестах, о православных дружинах и православных активистах, срывающих с людей одежду с изображением балаклавы... Вот их ответы.

— Протоиерей Дмитрий Смирнов заявил, что «акция Pussy Riot как залп «Авроры», как сигнал атаки на церковь, после этого она (атака) и началась». Вы согласны с этим высказыванием?

Екатерина Самуцевич. Нет, не согласна. Протоиерей Смирнов сильно лукавит, когда говорит, что наша акция была «сигналом атаки на церковь», возможно, он рассчитывает на то, что целевая аудитория его высказываний не хочет и не может прочитать хоть что-нибудь из того, что мы говорим о нашем выступлении в ХХС и его мотивациях. Если бы сам протоиерей смог услышать, например, наше «последнее слово», он был бы вынужден

жден признать, что, в отличие от нас, он и является активным участником разжигания религиозной вражды, занимаясь ангажированным искажением смысла нашего выступления в ХХС. Если мы своими действиями в ХХС и давали залп «Авроры», то это был залп к атаке против антигражданской политики авторитарных властей, символами которых сейчас стали Путин и его друг патриарх Кирилл, использовавший в предвыборный период свой статус священнослужителя совсем не в священных целях. И было бы здорово, если бы эта атака действительно началась.

Надежда Толоконникова. «Ненависть и религиозная вражда со стороны подсудимых проявилась в ходе судебного заседания, что было видно по реакции, эмоциям и репликам подсудимых», — так сказано в приговоре, но это не приговор, а школьное сочинение на вольную тему. Где конкретные реакции и реплики? Нет их? Вот и доказательств у вас нет. А приговор — недействителен и нелегитимен. Люди чувствуют правду. И немало тех, кто понял, что правда — за нами.

Мария Алехина. Очевидно, что высказывание Д. Смирнова есть провокация и разжигание ненависти по отношению к нам и нашим сторонникам. Это подло и лживо. Мы никогда не призывали атаковать церковь. Послушайте нас, наши речи, слова и не подменяйте их смыслов!

— *Многие полагают, что спиливание крестов — это поддержка Pussy Riot и одновременно протест против церкви. Это народные акции, и происходят они стихийно, как цепная волна. По-*

литтехнolog Глеб Павловский считает, что акции по спиливанию крестов придуманы в кремлевских кабинетах, чтобы рассорить россиян. Ваше мнение?

Самуцевич. Не знаю, кем «придуманы» эти акции, но явно не нашими сторонниками, мы никогда не призывали и не будем призывать к подобным действиям. Мы против физического уничтожения каких-либо культурных объектов и символов, в том числе и символов православной религии. «Спиливание крестов» может являться продолжением кампании по раскручиванию религиозной составляющей нашего дела, которую вначале властям пришлось срочно придумать, чтобы как-то прикрыть политически-репрессивный характер заведенного против нас уголовного дела, а сейчас и приговора.

Алехина. Сейчас власти во что бы то ни стало надо сделать нас козлами отпущения. Надо сбить в медиаполе все самое негативное и идентифицировать с Pussy Riot, вот цель — банальное поливание грязью посредством дешевых сюжетов по телеканалу «Россия-1». Это сделано не для того, чтобы рассорить россиян. Это сделано, чтобы не допустить объединения гражданского общества, не допустить любыми средствами — даже самыми недостойными. Так нагло врать может только агенизирующая власть (Путин, скажем корректно, испугался, да что там — он зассал, Pussy Riot поддержал весь мир).

Толоконникова. Нужно на день или — еще лучше — на неделю захватить федеральное ТВ и

PR

Pussy Riot: что это было?

182

транслировать людям России (которая, напомню, принадлежит не только Путину и патриарху) истинную позицию Pussy Riot, а также наши и ваши политические взгляды и предложения. В тот момент, когда людям (которые сейчас в заложниках у Путин-ТВ) откроется правда, случится самое травматичное для режима — он потеряет поддержку того самого народа, завороженного пока магией федеральных медиа.

— После вынесения вам приговора на стенах некоторых церквей стали появляться надписи в вашу поддержку, для защиты храмов теперь даже создают православные дружины (их создание поддержал В. Чаплин), разработаны памятки по противодействию кощунникам, где, в частности, сказано, что «*пролитие крови в храме и внутри храмовой ограды не допускать, но в случае нанесения храму Божьему и святыням оскорблений за оградой церковной дать достойный их деяниям отпор*». Каково ваше отношение к подобным акциям в вашу поддержку и что вы думаете о такой реакции церкви и околоцерковных организаций?

Самуцевич. Я не видела надписей, не могу их комментировать, до нас доходит очень малая часть информации «с улицы». Реакция церкви, точнее, Русской православной церкви Московской патриархии, которая, скорее всего, и является инициатором создания подобных памяток, в нашей ситуации вполне ожидаема, им сейчас нужно изобразить ситуацию бесконечных нападок на религию и на церковь как институцию по защите религии. Видимо, так они пытаются от-

влечь внимание общества от проблемы, поднятой нашим выступлением в ХХС, а именно сращивание элиты РПЦ(МП) и элиты путинской системы. Но ошибка подобной стратегии состоит в том, что наше уголовное дело успело задеть куда больший круг проблем, чем тот, что был задуман изначально. Например, такие проблемы, как монополия властей на федеральные средства массовой информации, откуда идет политическое искажение событий в стране, проблема судебной системы, проблема культурной политики нашего государства, приводящей к низкому уровню критического мышления людей, и проблема нерезультативной системы наказаний с ее унизительными условиями содержания. Все эти проблемы информационными сообщениями о спиленных крестах и создании дружин для борьбы с кощунниками не закроешь. И здесь перед властями и РПЦ(МП) стоит невыполнимая задача.

Алехина. Мы считаем, что церковные здания — это наше архитектурное и историческое наследие. Не стоит наносить на них надписи. Есть очень много других мест, где можно высказываться за нашу свободу. Наш протест — политический, мы не врачи церкви, очень важно понять это. Создание православных дружин и слова В. Чаплина — жест, безусловно, политический и неадекватный. Мы пришли с миром и ждем такой же мирной, творческой поддержки.

Толоконникова. О балаклавах. Убогая российская система, которая только и умеет, что запрещать, и тут села в лужу, запретив носить балакла-

вы. Тем самым признав их опасность для себя. Это льстит.

— *Многие люди искренне хотят вас поддержать. В какой форме должна быть эта поддержка?*

Самуцевич. Поддержка должна быть прежде всего в мирной форме. Мы, например, сходим с ума от таких творческих форм выражения, как современная музыка или медиа-арт, они нам кажутся намного интереснее, чем мачистские способы высказывания.

Алехина. Самое главное, чего мы ждем и на что надеемся, — это объединение. Объединение гражданского общества в борьбе за свои права. Я знаю, это звучит не ново, но в стране с агонизирующей властью, которая беспрестанно творит насилие и беззаконие, на нашем месте может оказаться каждый. Нужно помнить об этом и отстаивать свободы всем вместе. Наш процесс показал всему миру лицо судебной системы и действующей власти, которая испугалась правды и улыбок. Я думаю, что именно так — с правдой и улыбками — можно и должно прогнать ее, и надеюсь, что когда мы выйдем из тюрьмы, то выйдем уже в другую Россию.

Толоконникова. А мы уже сейчас свободны, потому что мозгов и умения вовремя рассмеяться у нас не отобрать. Моя дочь Гера знает, что Путин посадил ее маму в клетку. Единственное, чего она не может понять, — почему я до сих пор не смогла убежать. Гера шлет мне подробные планы...

(Впервые опубликовано — <http://www.novayagazeta.ru/politics/54330.html>)

«Новая газета» поговорила с девушками — участницами группы Pussy Riot накануне оглашения приговора их подругам Надежде Толоконниковой, Марии Алехиной и Екатерине Самуцевич

- Каково быть Pussy Riot?
- Мы не личности, мы женщины в масках. Безлично выступаем, все внимание — на песни. Художник не является объектом, его личность не должна затмевать само произведение.
- Это честь. Гордость все-таки двусмысленно звучит... Маша, Катя и Надя — они заплатили большую цену за это.
- Когда я надела балаклаву — это фантастические ощущения, когда случилось мое первое выступление — я поняла, что счастье может быть в том числе и такое. Когда ты в это попадаешь в какой-то момент, ты это реально ценишь. Круто быть Pussy Riot.
- Сама идея в том, что каждый человек, каждая девушка может быть Pussy Riot. Идея анонимности, взаимозаменяемости — в группе нет постоянного состава. Для того чтобы стать Pussy Riot, нужно просто надеть балаклаву. Не спрашивайте ни у кого разрешения. Одевайте балаклаву, на работу, в офис, в магазин, идите в театр в балаклаве — организуйте свой собственный бунт.
- Но до того, как пошла волна поддержки, это было не престижно, а опасно. Сейчас по всему миру много Pussy Riot.

— Как вы жили эти пять месяцев?

— Сначала, после арестов, было затишье. Теперь нас больше, нас несколько десятков. Пищутся песни. Идут репетиции. Группа живет.

— Я была в ХХС. И я сейчас живу и понимаю, что в любой момент может что-то случиться. Вроде все спокойно, но за тобой могут и прийти, и позвонить. Я не могу точно знать, что они знают про меня. Напрягает, конечно, сильно. Но самый шок, конечно, был, когда просыпаешься в Прощеное воскресенье — а они возбудили уголовное дело, торжественно объявляют с телека об этом.

Эти месяцы я сдерживала себя, не ходила на акции, где винтили людей. Иначе задержат, пребывают все данные. Ну там и эшники могут быть. Я думаю, что они знают, кто я. Просто не хотят поднимать еще большего шума, длить эту историю. Они взяли трех — как они считают, основных, как они считают, главных. Хотя у нас вообще нет главных, у нас совершенно горизонтальная структура, акции создает каждый.

Мне неприятно. Мне не хочется в тюрьму, но само ощущение... Что я на свободе, а они сидят, а мы вместе это делали... Как предательство... Ну то есть я понимаю, что не виновата в этом. По некоторым обстоятельствам я понимаю — вообще всех могли взять. Но в этот момент меня не было рядом.

— Мы осознаем, что и без этого можем оказаться в тюрьме. Нас могут арестовать, как активистов. У нас есть убеждения, и если мы не будем выступать в Pussy Riot, мы будем говорить то же самое в другом месте.

— Поэтому — не раскрывать анонимность. Не пользоваться мобильным и компьютером. Вся работа должна совершаться в твоей голове. А разум всегда свободен.

— У вас есть связь с СИЗО?

— Письма проходят цензуру, писать очень сложно. Видимся только в зале суда, в СИЗО не пройти. За полгода Маша и Надя ни разу не видели своих детей. Машу шантажируют этим.

— Мы слушаем все их выступления в суде. Для нас это стало ощутимой поддержкой. Они передают нам — и всем остальным — идеи и мысли и руководство к дальнейшим действиям. Их заключительное слово — мотивы, смыслы, там все сказано.

— А еще там зашифрованное послание новой песни! (Смеются.)

— Иногда можно просто прийти к СИЗО, постоять рядом. И ощутить цену. И становится больше сил делать разные вещи.

— Мы продолжаем двигаться вместе с ними. Хотя они в тюрьме, а мы на свободе.

— Что вас больше всего поразило в процессе?

— «Вы считаете их бесноватыми?» — «У него нет медицинского образования, он не может определить, бесноваты ли подсудимые!» Вот это.

— Я открыла, насколько жестоки некоторые люди. Бездумно жестоки. Как они легко говорят: ну пусть посидят годик. Как будто как не фиг делать отсидеть в тюрьме! И девочки находятся уже полгода в СИЗО, а там намного хуже условия, чем в тюрьме, — постоянно давят, чтобы ты подписала признательное. Оттуда люди мечтают в тюрьму попасть. Как сидеть, когда дети у тебя есть? Лише-

ние свободы — насилие. Мы не совершали никакого насильственного акта — никого не ударили, не повредили имущество. Бывает даже мнение: казнить надо... То есть просто лишить человека жизни. Как они себе это представляют в голове? И еще — тюрьму воспринимают как месть. Но тюрьма не должна быть местью.

Даже моя мама сказала: годик отсидят. Я поссорилась с ней после этого. Вроде переубедила. Но она смотрит телевизор.

— Да, многие реально уверены, что девушки там танцевали голые. На алтаре. То есть, чтобы осудить и пожелать тюремы или смерти, не нужно ничего проверять, не нужно даже ролик смотреть. Полная информационная депривация.

— Да, я вижу раскол. Но из-за черного квадрата по-прежнему раскол. Зато сейчас, на процессе, поднимаются вопросы, которых никогда не касались. Вот сказали про мечеть — и выступили мусульмане. И все их услышали. Может быть, будет момент, вокруг дискуссии о Pussy Riot люди объединятся. Может быть, все нас в итоге будут ненавидеть. Но вместе и аргументированно. Осознанно.

— Что вы хотите сказать этим людям?

— Слушайте наши песни. В них сказано все, что мы хотим сказать.

— Женщина равна мужчине, она имеет голос. Мы против неравноправия, за равные права абсолютно всех граждан — ЛГБТ в том числе. Мы против системы, когда по праву рождения за тобой закрепляется место, за границы которого ты не можешь выйти. Мы против старого мира, мы за новый мир. Он должен стать лучше.

PR

— ...Независимо от пола, расы, сексуальной ориентации, религиозных предпочтений. Место должно找出 itselfsаждому.

— Путин является настоящим олицетворением сексизма. И женщина должна перестать работать на этот сексистский мир.

— Общество сейчас в роли пятилетнего ребенка. Мороженого нельзя есть, пока мама не разрешит. Пора подрасти хотя бы до 15-летнего. Мороженое можно есть. Родителей можно уважать, но не слушать абсолютно все, что они говорят. Нам всем нужно повзрослеть.

— Вы ощущаете себя обороняющимися или идущими вперед?

— Идущими вперед. Естественно. И постепенно побеждающими.

(Впервые опубликовано — <http://www.novayagazeta.ru/society/54023.html>)

PUSSY RIOT: ЧТО ЭТО БЫЛО?

СОДЕРЖАНИЕ

А. Володарский. Нейтральности не существует! . . . 5

Часть первая. В ЖИЗНИ

Освободи брусчатку!	20
Второй нелегальный тур группы Pussy Riot с поджогами и оккупацией	29
Нелегальный концерт группы Pussy Riot на крыше тюрьмы	39
Прорыв и арест Pussy Riot на Лобном месте Красной площади с песней «Путин зассал»	43
Панк-молебен «Богородица, Путина прогони» в храме Христа Спасителя	47
Почему феминистский хлыст полезен России?	51
От Химкинского леса к Тахриру	52
Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь	55
Поздравление с 8 Марта	58

Часть вторая. В ПРЕССЕ

Интервью с Pussy Riot. PublicPost	61
Интервью редакции LiveJournal ru. с PUSSY RIOT	65
«Мы не хотим торговать женским лицом»	68

Pussy Riot — St. Petersburg Times: «Путин ссылает только от несанкционированных выступлений»	73
«Что же вы делаете, девчонки?» Pussy Riot	
о борьбе с режимом и любви к котикам	80
Бунт феминизма	86
«Мы вышли захватывать улицы»	97
Pussy Riot: против Путина и Филиппа Киркорова, за Тахир в Москве	105
Мария Алехина — The New Times:	
«Наша акция подняла проблему сращивания РПЦ и спецслужб»	112
Екатерина Самуцевич — The New Times:	
«Я занимаюсь политическим искусством»	117
Надежда Толоконникова — The New Times:	
«Процесс по нашему делу напоминает мне суд над Сократом»	119

Часть третья. В ТЮРЬМЕ

Ответ и письмо группы Pussy Riot	
Дмитрию Анатольевичу Медведеву	123
Последнее слово Надежды Толоконниковой	128
Последнее слово Марии Алехиной	142
Последнее слово Екатерины Самуцевич	150
Тюремные письма Надежды Толоконниковой	154
Переписка с Патриархом	164
Тюремные письма Марии Алехиной	170
Заключение. PUSSY RIOT:	
«МЫ НЕ ВРАГИ ЦЕРКВИ»	179

Массово-политическое издание

МАРШ МИЛЛИОНОВ

Толоконникова Надежда

**PUSSY RIOT
Что это было?**

Редактор Е. Бузев
Художник Б. Протополов

ООО «Издательство «Алгоритм»
Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algoritn-kniga.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru
Интернет-магазин: <http://www.politkniga.ru>

Подписано в печать 18.10.2012. Формат 84x108¹/₃₂.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,08.

Тираж 4 000 экз. Заказ 3392

Отпечатано с электронных носителей издательства.

ОАО «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс. (4822) 44-42-15.

Home page – www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) sales@tverpk.ru

ISBN 978-5-4438-0157-5

9 785443 801575 >